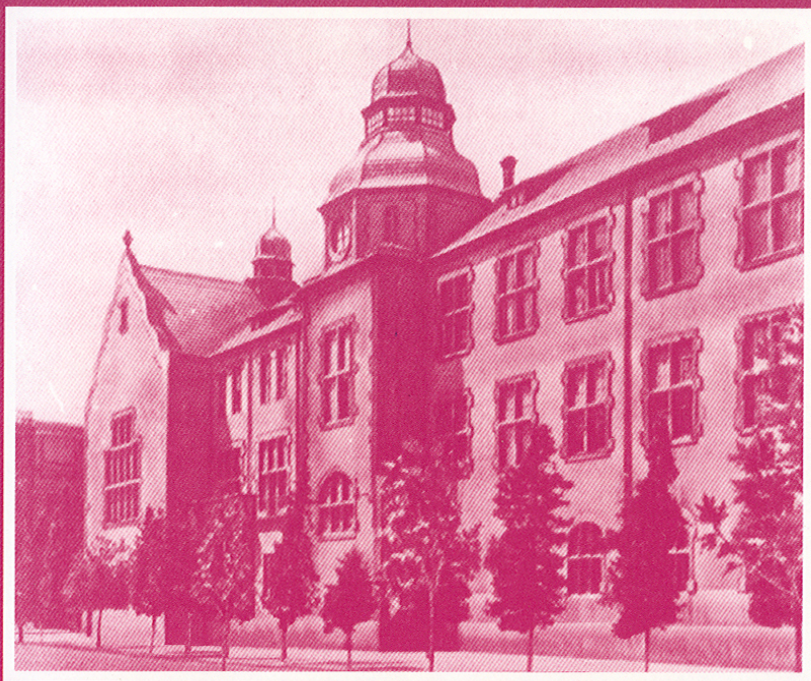

Азиза Назарова

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. А.А.БАКИХАНОВА

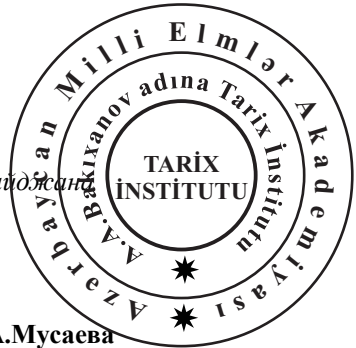

АЗИЗА НАЗАРЛИ

**НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
(1918-1920 гг.)**

Баку – Nurlan – 2008

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Института истории им. А.А.Бакиханова НАН Азербайджана*

Научный редактор:

д.и.н., профессор,
Лауреат Государственной Премии,
Заслуженный деятель науки

Т.А.Мусаева

Рецензенты:

к.и.н.
к.и.н.

**К.Н.Исмаилов
Н.Н.Мамедзаде**

**Назарли А.Э. Народное образование в Азербайджанской Республике
(1918-1920 гг.). Баку, Nurlan, 2008. – 224 с.**

В монографии на основе выявленных архивных материалов, периодической печати, имеющейся литературы широко и всесторонне освещается деятельность правительства Азербайджанской Республики в 1918-1920 гг. по созданию новой демократической системы народного образования, укреплению её материально-технической базы, подготовке национальных кадров учителей, проведению национализации обучения и т.д. Особое внимание уделено созданию и деятельности Бакинского Университета и вопросу подготовки специалистов в зарубежных вузах.

Н $\frac{0504000000 - 267}{N098 - 2008}$ Грифное издание

© Назарли А.Э., 2008

*Светлой памяти
дорогой матери Суры ханум –
педагогу математики посвящаю*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В условиях завоевания государственного суверенитета, роста национального самосознания азербайджанского народа одной из актуальных проблем исторической науки в республике является изучение истории Азербайджана 1918-1920 годов. Важным событием этого периода явилось провозглашение 28 мая 1918 г. Азербайджанской Республики, ставшей одним из первых республиканских государственных образований на Востоке. Одним из направлений деятельности этого государства стали вопросы развития народного образования. Впервые в истории азербайджанского народа проводилась государственная политика в области народного образования. При этом, особо важное значение имело постановление правительства от 27 июня 1918 г., согласно которому государственным языком был признан турецкий язык, а постановлением от 28 августа о национализации школ предполагалось ввести обучение на государственном турецком языке. Таким образом, именно при Азербайджанской Республике по сути дела было положено начало строительству национальной школы. Вместе с тем, не ущемлялись права и других национальностей на образование на своих языках, например, русском, армянском, еврейском и др.

Правительство Азербайджанской Республики осуществляло ряд прогрессивных мер в области культуры и общественно-политической жизни. Был учрежден парламент. Важные преобразования проводились в деле народного про-

свещения. Половина средних школ была национализирована. В различных городах были открыты мужские и женские семинарии. Был основан Бакинский Университет. Для распространения начального образования и ликвидации неграмотности в селах были основаны педагогические курсы. В школах вместо русской истории была введена всеобщая тюркская история, а преподавание тюркского языка сделалось обязательным.¹

Такой подход к проблемам народного образования являлся не случайным. Как известно, выдающиеся представители азербайджанской интеллигенции конца XIX-начала XX вв. получали высшее образование в лучших российских и европейских учебных заведениях. Большинство их стояли у истоков независимой республики, занимая в национальном правительстве и парламенте ответственные должности.

Республику возглавляли образованные, умные люди, что отражалось на решениях и постановлениях правительства и парламента, направленных прежде всего на создание качественного народного образования и просвещения. Знания, которые они получили за пределами своей Родины, применяли во благо азербайджанского народа. Именно в этот короткий период создались условия для развития национального самосознания и мышления. Именно в этот период в Республике прочно закрепились идеи тюркизма и азербайджанизма.

Кроме того, в Северном Азербайджане еще с XIX в. прогрессивная общественность, интеллигенция боролись за национальное просвещение, и в частности за школу с родным языком обучения, за женское образование. Поэтому семена образования, посеянные новым независимым правительством, попали в благодатную почву и смогли развиваться. Вся деятельность Азербайджанской Республики служила идее национального процветания и азербайджанской национальной идее.

Правительство Азербайджанской Республики в тече-

ние 23-х месяцев осуществило прогрессивные реформы в области государственного строительства, экономики, культуры и просвещения. Реформы, проведенные в области народного образования, дали конкретные, положительные результаты.

Деятельность Азербайджанской Республики протекала в очень сложный исторический период. Азербайджан являлся постколониальной страной с огромным экономическим и культурным потенциалом, который мог реализоваться с укреплением независимости. Между тем, многие факторы мешали осуществлению задуманных мероприятий. Последствием первой мировой войны был экономический кризис. Он привел к разрыву связей со всеми регионами бывшей Российской империи.

Тяжелое экономическое положение было, во-первых, причиной нестабильности внутри страны, во-вторых, деникинская угроза с севера еще больше усугубляла сложное положение, в-третьих, создавшееся положение усугублялось депортационной политикой дашнакского правительства, в связи с чем Армении покинули 150 тысяч азербайджанских тюрков. Кроме того, азербайджанское национальное правительство не придавало большого значения усилению позиций большевиков и их антиазербайджанской деятельности.

Несмотря на имеющиеся трудности, сложные исторические процессы правительство республики в меру сил осуществляло важные преобразования в области народного образования. Кратковременность существования, однако, не позволили ей в полной мере осуществить намеченные планы. Между тем, проведенные правительством мероприятия в этой области заслуживают самого пристального внимания и представляют большой научный интерес, так как позволяют судить о характере этого правительства, его демократической сути. Долгое время деятельность Азербайджанской Республики в этой области, как и сама ее история в це-

лом представляла «белое пятно».

В течение многих десятилетий сталинского тоталитаризма и застоя история Азербайджанской Республики не только игнорировалась и замалчивалась, но и искажалась. По указанию партийного аппарата исследователи не допускались к основным архивным фондам, содержащим документы по истории Азербайджанской Республики и партии Мусават. Поэтому указанная проблема не находила объективного отражения в ранее опубликованных работах.

Тщательный анализ азербайджанской историографии по указанной проблеме дает возможность заключить, что большая часть имеющейся литературы была издана в период, начиная с 20-х годов и до середины 90-х годов.

Большое значение для изучения истории Азербайджанской Республики имеют труды деятелей партии Мусават, в особенности ее лидера Мамедэмина Расулзаде, а также других деятелей АР. В книге Расулзаде М.Э. «Азербайджанская Республика», изданной в Баку в 1990 г., освещается общественно-политическая обстановка 1918-1920-х годов. Для нас представляет интерес та часть книги, в которой автор перечислил заслуги независимой республики в культурном строительстве.

Автор затрагивал также судьбу родного народа до и после Азербайджанской Республики. Не случайно, на «Празднике книги», проведенном в г. Измир в Турции в 1923 г., «Азербайджанская Республика» была удостоена премии Ататюрка.

В изданной в 1994 г. в Баку книге Чемаземинли Юсифа Везира есть глава, освещающая культурные проблемы. Автор предлагал организовать публичную библиотеку, а также издательское общество, причем поручить это дело Ф.б.Кочарли и С.Мумтазу. Автор писал, что экономия средств не должна касаться издательского дела, т.к. изданные книги ценнее напечатанных денег.

Чемаземинли предлагал издать национальный сбор-

ник, в который войдут материалы преимущественно по Азербайджану, а затем остальному исламскому миру. Так, мировая общественность могла узнать Азербайджан, ее историю, литературу, географию, обычаи. Автор рекомендовал издать труд Ф.б.Кочарли «История литературы азербайджанских тюрков». Кроме этого, автор ставил проблему перехода на латинский алфавит.²

Руководитель контрразведки Азербайджанской Республики Наги бек Шейхзаманлы (Кейкурун) после падения этой республики эмигрировал в Турцию и в прессе освещал историю азербайджанской независимости. В 1963 г. в Стамбуле вышла его книга «Dərdləşmə», а в 1964 г. «Azərbaycan istiqlal mücadiləsi xatirələri» («Воспоминания о борьбе за независимость Азербайджана»). В 1997 г. эта книга была издана в Баку. Шейхзаманлы посвятил много страниц премьер-министру и министру народного просвещения Насиббеку Усуббекову, описал свои встречи с ним, дал высокую оценку его человеческим качествам, а главное – охарактеризовал его как выдающегося государственного деятеля. Автор также с большой теплотой писал о Г.З.А.Тагиеве и А.б.Рафибейли.

Труды выдающегося государственного деятеля, просветителя и демократа Наримана Нариманова³ весьма интересны. Они отражают точку зрения большевистской партии, стоявшей в оппозиции Мусавату и правительству Азербайджанской Республики.

Н.Нариманов занимался педагогикой, психологией, методикой азербайджанского языка. Нариманов обладал оригинальными революционными педагогическими идеями. Основная цель его литературных произведений "Nadanlıq", "Dilin bəlası", "Nadir şah", "Pir" – освобождение родного народа от невежества, темноты и приобщение его к науке и культуре. Он боролся за женское образование, а также против отсталых схоластических методов воспитания и обучения в школах.

В работах азербайджанских историков⁴ был представлен обширный фактический материал, но они страдали односторонним тенденциозным подходом к событиям, связанным с оценкой деятельности Азербайджанской Республики. Эта тенденция, появившаяся в первые годы Советской власти, в дальнейшем трансформировалась в «исследовательскую традицию». Историки даже при желании не могли отойти от этой концепции, признанной «сверху» единственно правильной. Существовали неукоснительные цензурные установки, препятствовавшие объективному освещению исторических событий.

Следует отметить, что указанные работы посвящены лишь политическим событиям 1918-20 гг. Авторы их не ставили себе задачи рассмотрения вопросов истории культурного развития в этот период.

Что касается обобщающих трудов по истории культурного строительства в Азербайджане, опубликованных до середины 80-х гг., то в них мы встречаем только беглые упоминания, притом тенденциозного характера, о состоянии культуры и образования в период существования Азербайджанской Республики.

В этих трудах, отдавая дань господствующей тогда концепции и недоступности ряда архивных материалов, хранившихся долгое время под грифом «Совершенно секретно», события Азербайджанской Республики, в частности, в области культурного строительства, порой искажались и не соответствовали объективности.

До конца 80-х гг. лишь один аспект рассматриваемой проблемы стал объектом специального изучения – это история создания и деятельности Бакинского государственного университета. Ему были посвящены работы В.И.Разумовского, А.Маковельского, Х.Алимирзоева и А.Атакишиева.

В своих воспоминаниях первый ректор Бакинского Университета В.И.Разумовский отмечает заслуги правительства Азербайджанской Республики и лидера партии

Мусават Мамедэмина Расулзаде в создании университета.⁵

Первым исследованием в этом направлении явилась книга А.О.Маковельского.⁶ В течение нескольких десятилетий она была единственной работой по вопросу основания университета в 1919 г. Последующие авторы часто пересказывали ее текст. В ней подробно описаны все перипетии борьбы за создание университета. Однако в работе основное место отводилось последующей деятельности университета вплоть до 1929 г. В книге, на наш взгляд, неправильно утверждается, что некоторые партии, а также Союз мусульманской трудовой интеллигенции были противниками создания университета. В действительности этот Союз был против открытия университета на русском языке, а не против открытия его вообще. Он требовал сразу же ввести обучение на азербайджанском языке, хотя для этого тогда еще не было соответствующих условий.

Монография Х.Алимирзоева охватывает историю Бакинского государственного университета со времени основания и вплоть до его 50-летия. Исследование базируется на большом фактическом материале. Вместе с тем приходится отметить, что по вопросу создания университета и начале его деятельности в 20-х годах в ней в значительной мере использовался и повторялся материал из работы Маковельского А.О. Начиная с изложения событий 30-х годов текст вполне оригинальный и представляет большой интерес.

Алимирзоев Х.О. рассматривает развернувшуюся в 1919 году борьбу вокруг создания БГУ, но при этом допускает ряд ошибок. Он относит к противникам открытия университета партию Мусават,⁷ что не соответствует действительности. Большая часть парламентской фракции Мусават выступала за осуществление этого важного мероприятия. Сам же Алимирзоев приводит высказывание одного из представителей Мусавата, свидетельствующее об этом.⁸ Поэтому непонятно суждение автора, что будто бы с открытием Университета «мусаватской реакции был нанесен тя-

желый удар».⁹

В 1989 г. вышла из печати фундаментальная монография А.Атакишиева «История Азербайджанского Государственного Университета», отражающая новый подход к событиям, связанным с основанием и работой Университета. Она всесторонне охватывает его историю, восполняя имеющийся пробел. Автор глубоко исследовал и исторически правильно осветил события, связанные с открытием БГУ, показал инициативу и усилия правительства Азербайджанской Республики и партии Мусават, направленные на его создание. И в этом одно из важных достоинств исследования.

В том же году вышел в свет сборник документов «Учреждение Бакинского государственного университета». Составителем и автором предисловия является С.Ибрагимов. В сборник, посвященный 70-летию Университета, были включены документы, освещающие процесс создания Университета: Закон об учреждении Университета, Устав, штат и смета Университета. В предисловии автор рассказал об активном участии в создании первого вуза Азербайджанской Республики интеллигенции и общественности. Много материалов автор привлек из периодической печати.

В ГААР хранятся документы, отражающие историю развития старейшего высшего учебного заведения республики. Часть этих документов, охватывающая период с 1919 по 1934 годы, была опубликована в журнале «Azərbaycan arxivı», 1971 г., №1 (9). Однако, следует отметить, что лишь 2 документа относятся к исследуемому периоду. В основном, в публикацию вошли документы, отражающие советский период, декреты и постановления высших органов власти Азербайджанской ССР. Несомненную ценность представляют опубликованные в этом номере краткие биографии первых преподавателей АГУ: Разумовского В.И., Широкогорова И.И., Левина А.М., Дубровского Н.А., Шахбази Т.А., Чобанзаде В., Жузе П.К., Ишкова Л.А., Гуляева А.Д.

Следует отметить, что №2 за 1990 г. «Известий АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права» полностью посвящен истории Азербайджанской Республики. В этом номере опубликованы исторические документы, среди которых наше внимание привлекли материалы Министерства народного просвещения Азербайджанской Республики. Указанная публикация в определенной степени восполняла пробел, образовавшийся в течение многих десятилетий в части освещения архивных материалов по указанной теме.

Среди документальных изданий заслуживают внимания зарубежные публикации: «Программные документы мусульманских политических партий. 1917-1920 гг.», изданная в 1985 г. в Оксфорде на русском языке, а также книга И.Илгара «Первый мусульманский съезд в России», вышедшая в 1990 г. в Анкаре на турецком языке. Наше внимание в этих публикациях привлек такой документ как резолюция 1 всероссийского мусульманского съезда по вопросам культуры и просвещения.

В процессе демократизации нашего общества в конце 80-х – начале 90-х годов вышел ряд работ, которых отличает новый объективный подход к истории Азербайджанской Республики.¹⁰ В них рассматривается деятельность правительства Азербайджанской Республики и партии Мусават, подчеркивается историческое значение возрождения в 1918 году азербайджанской национальной государственности. Но в них преобладает освещение политической ситуации, вопросов развития азербайджанской государственности, ее форм. Вопросы культуры остались в тени, т.к. не входили в круг научных интересов авторов.

В сборнике статей «Азербайджанская Демократическая Республика: Азербайджанское правительство (1918-1920)», изданном в 1990 г., для нас большой интерес представляют биографии министров народного просвещения Азербайджанской Республики: Насиббека Усуббекова, Нур-

мамед Шахсуварова, Гамидбека Шахтахинского. Эти статьи написаны Мовсумом Алиевым.

В 1992 году вышел сборник статей под названием «Азербайджанская Демократическая Республика». Сборник носит комплексный характер, охватывает широкий круг вопросов, связанных с историей Азербайджанской Республики. В сборнике опубликованы статьи по различным вопросам азербайджанской литературы, написанные филологами. Среди статей, помещенных в сборнике, представляет интерес статья А.Рустамли «Литературное и культурное направления в печатных органах партии Мусават», в которой автор касается проблем просвещения.

Некоторые авторы эпизодически освещали просветительскую деятельность правительства.¹¹ Раскрывалась проблема распространения идей тюркизма в Азербайджане в 1918-1920-х гг.¹²

Немалый интерес представляет кандидатская диссертация Исаева Н. Как подчеркивает автор, в его работе «речь идет об исследовании концепции социально-культурного развития и ее реализации».¹³ Интересным в работе является освещение деятельности политических партий, культурно-просветительных учреждений, религиозных организаций и национальных обществ в осуществлении социально-культурной политики в тесной взаимосвязи с государством.

В наших статьях впервые в азербайджанской историографии нашли освещение многие аспекты проблемы: деятельность парламента, национализация учебных заведений, привлечение тюркского населения к образованию, создание новых учебников на тюркском языке, открытие новых учебных заведений, образование взрослого населения, забота правительства об учителях и учащихся, подготовка национальных учительских кадров, реформа женского образования, помощь со стороны Турции в обеспечении кадрами учителей школ республики, деятельность «Союза тюркских учителей», общественно-политическая и научная деятель-

ность Университета, студенческая жизнь БГУ, проекты создания сельскохозяйственного и педагогического институтов, направление азербайджанской молодежи в заграничные вузы и т.д. Эти и другие вопросы были обобщены в кандидатской диссертации «Народное образование в Азербайджанской Республике (1918-1920 гг.)» (научный руководитель доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Е.А.Токаржевский),¹⁴ защищенной автором этой книги в Институте истории НАНА в 1994 г. В этой диссертации впервые в азербайджанской историографии проблема народного образования в период Азербайджанской Республики была освещена с новых позиций и поднята на новый научный уровень.

28 мая 1998 г. Азербайджанской Республике исполнилось 80 лет. Азербайджанский народ широко отметил это знаменательное событие. Президент Азербайджана Гейдар Алиев 30 января 1998 г., учитывая, что история 1918-1920 гг. занимает особое место в летописи нашего народа, постановил широко отметить 80-летие этой республики, а в целях подготовки и проведения юбилейных мероприятий создать государственную комиссию.¹⁵

Во исполнение этого решения Главным Архивным Управлением при Кабинете Министров было подготовлено многотомное издание сборника документов.¹⁶ В сборнике широко отражена деятельность Азербайджанской Республики в области государственного строительства, законодательства, формирования внешней политики, военного строительства и др. В сборник включены и материалы по народному образованию: Устав БГУ, Закон об окладах содержания учителей и служащих низших начальных училищ, постановление об отпуске средств для возобновления занятий в женской профессиональной школе при Мусульманском благотворительном обществе, постановление о национализации низших и высших начальных школ, а также средних учебных заведений и др.

В 1998 г. вышел Сборник документов, подготовленный Отделением общественных наук НАНА.¹⁷ В сборник вошло большое количество документов, раскрывающих деятельность учительских курсов, отдельных учебных заведений, детского сада и приюта, национализацию школы, работу по созданию Университета, сообщения о публичных лекциях лидеров Азербайджанской Республики, о съезде тюркских учителей и др.

В подготовленной Институтом истории им. А.А.Бакиханова НАНА книге «Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920)» отдельный параграф посвящен культурному строительству в Азербайджанской Республике. Основные направления деятельности правительства: национализация школы, подготовка кадров, создание университета, развитие печати, театра отражены в этой книге.

Институтом литературы им. Низами НАНА была издана книга, посвященная Азербайджанской Республике. В этой книге исследуются проблемы культуры и искусства, печати, публицистики, поэзии, драматургии, прозы, литературной критики и т.д.¹⁸

Сборник статей, подготовленный Институтом национальных отношений НАНА, осветил национальную политику в 1918-1920 гг., проблемы государственного строительства, общественно-политические вопросы. Для нас представляют интерес статьи, посвященные развитию национально-культурных процессов.¹⁹

Фрагментарное воспоминание старейшего учителя Мирджавада о героической гибели Фирудинбека Кочарли можно встретить в сборнике статей, подготовленном Институтом рукописей НАНА.²⁰

В том «Истории Азербайджана» в семи томах, который охватывает период 1918-1920 гг. и был издан в 2001 году, широко освещает национально – освободительное движение, завершившееся созданием Азербайджанской Республики. Наряду с этим, в этом томе раскрыта многогранная

деятельность правительства в национально-государственном строительстве. В X главе с позиций сегодняшних реалий освещаются многие ключевые вопросы деятельности правительства в области культурного строительства в Азербайджанской Республике.

В 2004 г. под редакцией доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента НАНА Ягуба Махмудова была издана «Энциклопедия Азербайджанской Демократической Республики» (в двух томах). Энциклопедия является фундаментальным трудом, всесторонне освещающим многостороннюю деятельность первой Республики. В ней также содержатся биографии государственных, общественных деятелей, а также выдающихся просветителей исследуемого периода.

Таким образом, именно в юбилейный период были опубликованы фундаментальные издания, посвященные первой демократической республике на Востоке.

Тщательный анализ историографии по указанной проблеме дает возможность заключить, что историография Азербайджанской Республики, и в т.ч. народного образования прошла в своем развитии три периода: 1) советский период (20-е годы – конец 80-х гг.); 2) начало демократического процесса (конец 80-х до 1998 г.); 3) 1998 г. – до наших дней.

I период характеризуется тенденциозностью, необъективным подходом к событиям 1918-1920 гг. и в т.ч. к проблеме народного образования, замалчиванием факта суверенитета и независимости азербайджанского народа. II период характеризуется попытками ликвидации «белых пятен» в историографии. Азербайджанскими историками были изданы монографии, защищены диссертации по истории Азербайджанской Республики, в т.ч. народному образованию. III период характеризуется государственным подходом к изучению истории Азербайджанской Республики. Этот период в плане издания архивных документов, материалов различного характера является самым существенным и пло-

дотворным.

28 мая 2008 года Азербайджанской Республике исполняется 90 лет. 15 февраля 2008 г. Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев в Распоряжении о 90-летнем юбилее Азербайджанской Демократической Республики²¹ постановил широко отметить эту знаменательную дату.

Представленная вниманию читателей монография издается в период славного юбилея.

Базовой основой монографии стала кандидатская диссертация автора. Основным источником фактического материала послужили фонды Государственного архива Азербайджанской Республики (ГААР) и Государственного исторического архива Азербайджанской Республики (ГИААР). В общей сложности просмотрено 32 фонда. В ГААР просмотрены следующие **фонды**:

- 19 – Гянджинское губернское правление;
- 51 – Министерство просвещения;
- 52 – Инспекция народных училищ Баку и его районов. 1917-1920 гг.;
- 53 – Инспекция народных училищ г.Баку, Лянкяранского, Джавадского уездов. 1918-1920 гг.;
- 54 – Инспекция народных училищ Гёйчайского и Шамахинского уездов. 1918-1920 гг.;
- 55 – Коллегия просвещения Муганского краевого управления г. Лянкярана;
- 57 – Наркомпрос;
- 394 – Канцелярия МВД Азербайджанской Республики;
- 787 – Инспекция народных училищ г. Баку и Бакинской губернии 1918-19 гг.;
- 894 – Парламент Азербайджанской Республики;
- 1048 – Управление Бакинского градоначальника;
- 2803 – Гянджинский уезд. 1918-1920 гг.;

Фонды ГИААР:

- 309 – Бакинско-Дагестанская дирекция народных учи-

- лиц. 1917-1918 гг.;
- 312 – Общество распространения грамотности среди мусульманского населения Бакинской губернии «Нешри-Маариф» (г. Баку) 1906-1920 гг.;
 - 314 – Бакинское Алексеевское среднее механико-строительное училище (Политехническое училище);
 - 315 – Бакинское реальное училище. 1917-20 гг.;
 - 316 – Бакинское Коммерческое училище. 1917-20 гг.;
 - 317 – Бакинская Мариинская женская гимназия;
 - 319 – Елизаветпольская мужская гимназия (1883-1920 гг.);
 - 389 – Бакинская городская управа 1917-18 гг.;
 - 391 – Бакинская I Александра III мужская гимназия;
 - 392 – Бакинская II мужская гимназия. 1917-20 гг.;
 - 393 – Бакинская III мужская гимназия. 1917-20 гг.;
 - 395 – Бакинская II женская гимназия;
 - 396 – Бакинская III женская гимназия. 1917-20 гг.;
 - 397 – Бакинское I Михайловское городское училище;
 - 398 – Бакинское IV Романовское высшее начальное училище;
 - 406 – Дирекция народных училищ Елизаветпольской губернии (1876-1919 гг.);
 - 407 – Елизаветпольское женское учебное заведение св. Нины (1885-1920 гг.);
 - 525 – Бакинская женская частная гимназия Тутовой и Хоментовской;
 - 526 – Бакинская частная женская гимназия Зотиковой;
 - 797 – Газахская учительская семинария;
- Одним из основных источников стала периодическая печать 1918-20 гг., в которой нашли широкое освещение вопросы культурной жизни Азербайджана. Большого внимания заслуживает газета «Азербайджан», являющаяся официозом правительства, «Вестник правительства Азербайджанской Республики» и орган Мусавата «Açıq söz».
- Заслуживает внимания «Адрес-Календарь Азербай-

джанской Республики», изданный в 1920 г. В нем описываются основные мероприятия правительства Азербайджанской Республики во всех областях, в т.ч. и в области народного образования.

Значительный статистический материал извлечен из статсборников.

Хотелось бы сделать оговорки. В монографии речь идет об Азербайджанской Республике (1918-1920 гг.). Дело в том, что автор встретил термин «Азербайджанская Демократическая Республика» только в «Декларации о независимости», принятой в Тифлисе 28 мая 1918 г. В дальнейшем во всех официальных документах, переписке, международных договорах, законах правительства, атрибутах страны, а также в прессе использовался термин «Азербайджанская Республика». В этот период был издан «Адрес-календарь Азербайджанской Республики», а также вышли несколько номеров сборника «Собрание узаконений и распоряжений правительства Азербайджанской Республики», выходила газета «Вестник правительства Азербайджанской Республики». С этим названием наша республика выходила на международную арену, что автор принял во внимание. Уже через день после провозглашения независимости премьер-министр Фаталихан Хойский послал радиogramму в 18 стран мира с объявлением о создании «Азербайджанской Республики». Термин «Азербайджанская Республика» был использован в литературе, воспоминаниях государственных и общественных деятелей, эмигрировавших из Родины после оккупации нашей страны XI Красной Армией.

Кроме того, в монографии используются термины «тюркский язык», «тюркские учителя» и т.п. Всем очевидно, что под словом «тюркский» подразумевается «азербайджанский». Автор хотел сохранить исторический термин, не слишком удаляясь от документальных источников, относящихся к исследуемому периоду. Одновременно автор использует и термины «азербайджанский язык», «азербай-

джанские женщины», «азербайджанские учителя». В то же время упоминаются «азербайджанские подданные» и т.п., здесь имеется в виду название республики и территории.

Следует отметить, что объектом исследования являются светские школы Министерства народного просвещения. Учебные заведения в тот период подразделялись на: 1) начальные учебные заведения (сюда входили низшие и высшие начальные школы, или как назывались в тот период, училища). В низшей начальной школе учились 3 года, в высшей начальной школе – 6 лет. Большинство сельских школ являлись низшими начальными школами; 2) средние учебные заведения (сюда входили гимназии, учительские семинарии, а также средние специальные учебные заведения: реальные, коммерческие, политехнические училища); и 3) высшие (Университет). Среднее учебное заведение имело подготовительное отделение, которое включало азбучный, младший приготовительный и старший приготовительный классы. Эти термины сохранены, и слово «приготовительный» класс не должно смущать читателя.

Под термином «национализация» школы подразумеваются не огосударствление, а переход обучения на родной, в данном случае, тюркский язык.

Также использован термин «национальные предметы». Под ними подразумеваются тюркский (азербайджанский) язык, азербайджанская литература, история литературы, история азербайджанского народа и география Азербайджана.

Все эти термины исторически обоснованы и закрепились в научной литературе.

Вместе с тем, хотелось бы высказать пожелания в плане перспективы проблемы. Думается, историография Азербайджана должна пополняться новыми монографиями по общим вопросам культуры Азербайджанской Республики (1918-1920 гг.), развития просвещения, народного образования. Отдельный сборник документов, отражающий деятельность правительства Азербайджанской Республики в

области культуры и просвещения, сыграл бы положительную роль в дальнейшем развитии историографии. Хотелось бы, чтобы историография Азербайджанской Республики (1918-1920 гг.) обогатилась монографиями, освещающими жизнь и деятельность ее лидеров, а также выдающихся просветителей и учителей. Следовало бы издать мемуарную литературу, материалы о судьбе азербайджанской молодежи, получившей образование в зарубежных вузах, можно было бы связаться с их семьями, получить интересную достоверную информацию, письма из-за границы, издать фотоальбом. Кроме того, большим вкладом в историческую науку явилось бы издание эмиграционной литературы, представляющей огромный интерес для нас, соотечественников.

Президент Ильхам Алиев в своем Распоряжении справедливо отмечает, что многочисленные документы, связанные с 1918-20 годами, все ещё хранятся в закрытых архивах зарубежных стран в ожидании своих исследователей. Думается, что азербайджанских исследователей впереди ждет большая и важная работа в этой области.

ГЛАВА I

РАЗВИТИЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

§1. Народное образование в Северном Азербайджане накануне провозглашения независимости (нач. XX в. – май 1918 г.).

До Февральской революции 1917 г. азербайджанский народ находился под гнетом царизма. Выдающийся политический и общественный деятель Алимарданбек Топчибашев писал о чиновниках, которые управляли колониями, в т.ч. Северным Азербайджаном: «Все действия русских чиновников направлялись непосредственно против развития национальной литературы, языка, театра, религии, печати и в особенности против функционирования, начиная с начальных школ, национальных учебных заведений, то есть практически против всей в совокупности национальной культуры, подавлявшейся в зародыше самыми жестокими методами». В создавшихся условиях наибольшие страдания на Южном Кавказе выпали на долю азербайджанских тюрок, исповедовавших ислам и находившихся в более сложном положении, нежели христианское население.¹ Национальный язык был практически исключен из употребления в школах.²

Создание общественных организаций стало возможным осуществить лишь в 1905 году, когда в Баку россий-

ским правительством было открыто первое мусульманское благотворительное общество. Однако пресса, книгопечатание и театральные пьесы на национальном языке по-прежнему либо запрещались цензурой, либо же подвергались постоянным гонениям со стороны русских функционеров. Начиная с 60-х годов XIX века великие идеи гражданских, религиозных и политических свобод овладели сознанием высших слоёв мусульманского общества. В этот период были подготовлены проекты учреждения национальных школ, внедрялись программы обучения национальному языку, литературе и истории, осуществлялись переводы учебников, книг для чтения и других школьных пособий, произведений некоторых европейских авторов по всеобщей истории, литературе, естественной истории и социологии, публиковались журналы и газеты.³ Однако представители нерусских национальностей, которых царские чиновники презрительно называли «инородцами», не всегда имели доступ к образованию. «По праву и справедливости верховной власти надлежало проявлять заботу о всех народах, населявших империю. Вместо русификаций нерусских народов глава верховной власти великой разноплеменной империи должен был бы прилагать все усилия для сплочения и единения всей страны», – такую характеристику царской политики дал А.Ф.Керенский.⁴

В царской России три четверти всех детей школьного возраста ежегодно оставались без школы из-за их недостатка. Без начального образования, по отчету попечителя Кавказского Учебного Округа (КУО), в 1901 г. осталось 700.000 детей, т.е. около 75,8%.⁵ В 1909 году в низших начальных школах Южного Кавказа училось русских – 65%, грузин – 27%, армян – 20,6%, татар (азербайджанцев – А.Н.) – 6,6%, горцев – 4%.⁶ Как видно, азербайджанцы и горцы (жители Дагестана) в большей степени были безграмотны.

Русский язык являлся не просто государственным, он насильно навязывался нерусским народам. В начале XX в. в

начальных и средних учебных заведениях Северного Азербайджана все предметы преподавались на русском языке. Сам тюркский (азербайджанский – А.Н.) язык не преподавался, за исключением тюркских школ, которых неправильно называли русско-татарскими школами. В них этот предмет был поставлен на низком уровне. На заседании Бакинской городской думы в ноябре 1906 г. гласный А.б.Агаев говорил, что «до меня дошли слухи, что инспектор народных училищ при посещении русско-татарских школ прямо-таки издевается над учителями, иронизируя над преподаванием на родном языке».⁷

Часто ни государственные органы, ни органы самоуправления не брали на себя обязательства по оплате труда учителей тюркского языка. Тогда родители учащихся выдавали зарплату этим учителям из своих средств. Например, в Лянкяранском русско-татарском училище была увеличена плата за обучение в целях выдачи зарплаты учителю тюркского языка. Лянкяранское городское самоуправление не имело, якобы, финансовых средств.⁸

Государство ставило учителей русского языка в более привилегированное положение, чем учителей азербайджанского языка. Это хорошо видно на примере получаемой ими платы за труд. Если первые получали за свой труд 200 рублей, то вторые – 8-20 рублей.⁹

Прогрессивная общественность Азербайджана ещё в начале XX века предлагала ввести всеобщее, обязательное, бесплатное начальное образование. Так, например, на армяно-мусульманском съезде в феврале 1906 г. делегат Ахмед бек Агаев от имени народа даже выразил готовность платить специальные подати для этого. Делегат Алимардан бек Топчибашев в своем выступлении требовал ввести обязательное обучение в начальной школе на родном языке. Он также говорил о других наболевших проблемах просвещения. Татарское (азербайджанское – А.Н.) отделение при Закавказской учительской семинарии в г.Гори совершенно не

соответствовало своему назначению. У мусульман не было своей учительской семинарии, а также ни одного среднего и даже низшего духовного училища, которое выпускало бы кадры образованных духовных лиц. А.б.Топчибашев требовал перенести татарское отделение Закавказской семинарии из Гори в один из азербайджанских городов и преобразовать его в учительский институт, а также открыть мусульманскую духовную семинарию. Кроме того, он требовал предоставить обществу больше самостоятельности, устранить полицейский порядок, царящий в школьном деле.¹⁰

В эти тяжелые годы в школах преподавали учителя, имена которых навсегда остались в истории культуры и просвещения азербайджанского народа: Алиджаббар Оруджалиев, Мухаммедгасан Эфендиев, Махмуд бек Махмудбеков, Алискендер Джафаров, Алимамед Мустафаев, Гани бек Эфендиев, Гамид бек Гурчубашев, Алиджаббар Исмаилов, Абдулла бек Эфендиев, Баба бек Сафаралибеков, Сулейман Сани Ахундов, Абдулали бек Велибеков, Расул бек Таиров. На поприще женского образования особое место занимают имена Ханифы ханум Меликовой, Рахили ханум Гаджибабабековой, Сары ханум Везировой. Преподаватели русско-татарских школ немало сделали для развития педагогики, методики преподавания, являлись авторами учебников, различных книг, редакторами газет и журналов. Одним словом, эти люди не ограничивались только лишь педагогической деятельностью. Многие из них вошли в историю азербайджанской литературы, культуры и педагогической науки.

Для азербайджанских детей с 1887 г. стали открываться «русско-татарские» школы. После Февральской революции эти школы стали называться «русско-мусульманскими». Срок обучения в них был четыре года. Здесь преподавали азербайджанский и русский языки, арифметику, чтение, рисование и шариат. Занятия велись на русском языке, а азербайджанскому языку, который назывался то «татарским», то «туземным» языком, посвящался только один

урок в неделю. Азербайджанский язык дети изучали по учебникам А.Шаика «Uşaq çeşməyi» («Детские очки»), Махмудбека Махмудбекова «Rəhbəri-sərf» («Руководство к грамматике»). По чтению и письму они использовали учебник М.б.Махмудбекова «Əlifba (Birinci il)» («Азбука (Первый год)»). Специально для детей нерусской национальности империи был написан учебник Дависа по русскому языку, состоящий из двух частей, а группой московских преподавателей был написан учебник «Развитие речи учащихся».¹¹

В высших начальных училищах проходили Закон Божий (или Шариат), русский язык, арифметику, геометрию, естествоведение, историю, географию, физику, чистописание, рисование, черчение, пение и физкультуру, выставлялись оценки и по поведению.¹²

Зачастую дети на национальных окраинах России не понимали суть предмета, т.к. не знали русского языка. Цель царского режима была не приобщать народы империи к знаниям, а внушать детям, что русская нация является самой великой. Показателен следующий пример. В 1912 г. в Гяндже урок географии посетил инспектор из центра. В это время учитель Рагим бек задавал вопросы ученику, стоящему перед картой, а тот отвечал на них. Инспектор тоже задал вопрос: «Перечисли мне народы Закавказья». Ученик ответил: «Закавказские народы состоят из тюрков, грузин и армян». Инспектор, рассердивший из-за такого ответа ученика, сказал: «Ты забыл про великий русский народ?» Ученик растерялся и покраснел. Преподаватель вмешался, говоря: «Прошу Вас не путать ученика. Русские поселились здесь позже». Через месяц после этого события преподаватель был освобожден от должности без объяснения причины.¹³

Подготовка учителей для мусульманских училищ осуществлялась открытыми в Елисаветполе в 1914 г. и в Баку в 1916 г. учительскими семинариями. Также существова-

ло азербайджанское отделение на 60 человек при Закавказской учительской семинарии (г. Гори). В Иранской учительской семинарии существовали специальные стипендии для 15 азербайджанцев.¹⁴ Для подготовки учительниц-мусульманок в 1915 г. были открыты педагогические курсы в Баку при Александринском училище, которое в народе называлось «Гагиевская школа для девочек».¹⁵

Ситуация, сложившаяся в сфере образования, не отвечала интересам народов империи. При этом надо учесть тот факт, что в 1917 г. в Северном Азербайджане процент грамотности достигал всего 9,3.¹⁶

В 1916 г. в «Школе Али и Омара» в г.Тифлисе впервые обучение вводилось на тюркском языке. Этот факт послужил предметом дискуссии в прессе о языке преподавания. В газете «Açıq söz» вышла серия статей Мамедэмина Расулзаде «Məktəb və mədrəsə». Учебные заведения с такими названиями принадлежали мечетям или духовным учреждениям. В мектебах проходились только родной язык и шариат, а в медресах – необходимые будущим религиозным деятелям персидский, арабский языки и Закон Божий. Автор статьи констатирует, что условия в этих школах невыносимые и поэтому необходима основательная реформа. Написать эту статью М.Э.Расулзаде вынудил проект реформы школьного образования, подготовленный Попечителем Кавказского Учебного округа Рудольфом. В статье подчеркивается, что культурное единство тюрко-татарских народов Российской империи пугает царское правительство. Россия проводит политику «разделяй и властвуй». Рудольф наносит первый удар именно идее культурного единства мусульман. По мнению Рудольфа книги, по которым учатся в мектебах и медресе, напечатаны в Турции и Иране и по политическим мотивам вредны, они распространяют идеи пантюркизма и панисламизма, в них якобы содержатся отрицательные высказывания о России. В действительности, в этих книгах содержатся только религиозные и лите-

ратурные тексты. Рудольф сокрушается, что в Закавказье уроки проходятся на тюркском языке, это якобы является политикой пантюркизма. На самом же деле мусульмане в основном учились по книгам на персидском языке, через несколько лет проходили «Aşıq Qərib» и «Koroğlu» на родном языке. Рудольф также с негодованием отмечал, что в Баку хотят открыть духовную семинарию и высшее учебное заведение на тюркском языке. Он считает это опасным, в качестве примера приводит духовное общество «Səadət». Между тем, в программе этого общества говорится, что целью его является внедрение нового способа обучения в бакинские медресе, а также учреждение новых духовных школ, семинарий и высших учебных заведений. Автор спрашивает, что разве Рудольф не собирался реформировать мектебы и медресе. Может, он негодует от того, что мусульмане хотят это сделать сами, своими средствами?

Вина азербайджанских интеллигентов, писал М.Расулзаде, в том, что они отвернулись от мектебов и медресе, называя их «molla məktəbi», не помогали им. Богачи отдавали своих детей в русские школы, началась русификация. Основная масса народа определяла детей в мектебы и медресе. Поэтому надо было не закрывать эти школы, а реформировать их. Попечительство собирается превратить начальную школу «Али и Омара» в высшую начальную школу и добавить трехлетние курсы Закона Божьего и учительские курсы. Языком обучения в основном останется русский. Уроки шариата будут на арабском языке с переводом на тюркский. На дополнительных трехлетних курсах уроки шариата будут преподаваться только на арабском языке. Значит, жалеет автор, на тюркском будут проходиться только уроки тюркского языка. Выпускник такой реформированной школы впоследствии станет учителем тюркского языка и литературы или же муллой. За 11 лет учебы урокам тюркского языка отведено всего 1316 часов, а урокам шариата – 1300. За такое время подготовить грамотных учителей и интелли-

гентных мулл-учителей невозможно. Нам нужны чисто национальные мектебы и медресе, т.е. чтобы все предметы проходились на родном языке, кроме русской литературы и ее истории, заключает автор.¹⁷

Другой выдающийся просветитель поэт Омар Фаик в статье «Diləklərimiz» («Наши желания») писал, что так как русский язык является официальным языком, то его необходимо изучать. Однако, в национальных школах языком преподавания должен стать родной язык. Это послужит главным средством для поднятия нашей нации, нашего просвещения. Мы должны изучать и арабский язык, но он не может стать языком обучения. Изучать на арабском языке религиозные и светские предметы – это значит отодвинуть наше развитие на 500-600 лет назад. О.Фаик затрагивал и другой вопрос: по проекту, в «Школе Али и Омара» много религиозных предметов; поэтому требуется ввести побольше светских предметов. Он считал, что эта школа может стать своего рода учительской семинарией, т.к. должна выпускать учителей тюркского языка для начальных школ.¹⁸

Примечательна и статья писателя Беюкаги Талыблы «Atalara və müəllimlərə xitab» («Обращение к родителям и учителям»). В ней напоминает, что в средних учебных заведениях преподавание тюркского языка и шариата находится в плачевном состоянии. Нет единой программы и системы преподавания, а также хорошего учебника. В каждой школе учитель преподает по программе, выработанной им самим. Иногда учитель не знает, каких писателей и поэтов проходить.¹⁹

Другой публицист М.А.Шюкризаде в статье «Biz müəllimlərə nə lazımdır» («Что нужно нам учителям») поднимает вопрос о литературе, которая является, по его мнению, основой духовного воспитания. Если мы не знаем литературу, значит лишены духовного воспитания. В школах изучают только русских поэтов и писателей. Поэтому автор предлагал просветительным обществам открыть кружки,

создать национальные библиотеку и читальню, где дети могли бы изучить произведения Физули, Намика Камала и других и в дальнейшем могли стать настоящими просвещенными людьми.²⁰

В этих же целях известный поэт Аббас Сиххат в статье «Məktəblərdə ana dili» («Родной язык в школах») требовал переиздать произведения по истории литературы, например, Фиридун бека Кочарли.²¹

Таким образом, перед Февральской революцией азербайджанские интеллигенты требовали обучения на родном языке и преподавания не только религиозных, но и светских предметов.

В результате Февральской революции 1917 г. был свергнут русский самодержец Николай Романов. К власти пришло Временное правительство. Россия встала на демократический путь развития. На Южном Кавказе полномочным правительственным органом Временного Правительства стал Особый Закавказский Комитет (Озаком). Временное правительство постановило отменить религиозные и национальные ограничения, в частности следующие циркулярные распоряжения царского правительства: о мерах по ограждению учебных заведений от преподавателей, неблагонадежных в политическом отношении; об участии лиц в политических партиях; о нецелесообразности поручения уроков русской истории преподавателям евреям в частных учебных заведениях; о порядке приема евреев в учебные заведения; о запрете выдачи лицам не христианского вероисповедания свидетельства на звание учителей и учительниц²².

Политика Временного правительства в области народного образования была раскрыта в выступлении министра народного просвещения на всероссийском съезде делегатов учительских организаций, который состоялся в апреле 1917 г. в Петрограде. Реформа имела цель демократизации школы на следующих принципах: преемственность школы разных ступеней, общедоступность школы в территориальном

и материальном отношении, управление школой на выборных началах при участии преподавательского персонала, улучшение материального положения учителей, развитие внешкольного образования, как одной из функций органов местного самоуправления, при содействии государства. Предполагалось осуществить школьную реформу в ближайший срок, чтобы новый учебный год осенью начался при новых условиях.²³

В отношении национальной школы МНП был установлен основной принцип: признавать право национального языка в начальной школе при условии защиты прав детей другой национальности, оставшихся в меньшинстве. Начальная школа МНП должна была пользоваться правом преподавания на родном языке. С этой целью по всей империи в учительских институтах и семинариях предполагалось ввести в программу соответствующие предметы. Для подготовки преподавателей национальной школы при университетах предполагалось учредить кафедры по национальным языкам и соответствующим предметам.²⁴ Так намечались первые шаги для удовлетворения культурных запросов различных национальностей, проживающих в Российской империи. Кроме того, реформа отражала требования всех демократических слоев населения империи. Вопрос о языке преподавания, волновавший все национальные политические партии, движения и общества, стал краеугольным камнем новой реформы, проводимой в области просвещения.

Бакинское третье высшее начальное (Алексеевское) училище стало инициатором перехода изучения многих учебных предметов на тюркский язык. Преподаватели Узеирбек Гаджибеков, Муслим Магомаев, Али и Ханафи Терегуловы, Али Гусейнов, Панах Касимов, Мирджафар Сеидзаде, Алиджаббар Оруджалиев, Джамо Джабраилбейли, Аббас Минасазов, Самед Аджалов невзирая на отсутствие программ, учебников, а также конец учебного года, стара-

лись проводить многие занятия на тюркском языке уже с марта 1917 г. А в сентябре 1917 г. в этом училище обучение полностью перешло на азербайджанский язык.²⁵ Так, ещё до официальных распоряжений правительства, долгожданная новая школьная политика стала проводиться в жизнь.

24 апреля 1917 г. Временное правительство приняло постановление о введении в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах совместного обучения детей обоего пола. Все должности, за исключением преподавателей Закона Божьего, могли быть замещаемы лицами женского пола, имеющими то же образование и учительское звание, какие требовались от лиц мужского пола, занимающих соответственные должности в мужских учебных заведениях. Женщины получили права на прибавки и пенсии, положенные занимаемым ими должностям.²⁶ Так, в сфере образования произошло знаменательное событие – женщинам были предоставлены права равные с мужчинами. Это постановление Временного правительства было особенно своевременным и актуальным для Азербайджана.

О начавшейся демократизации свидетельствовало и расширение прав педагогических советов.²⁷

Вопросы народного образования обсуждались на мусульманских съездах в 1917 году. Так, на Общекавказском мусульманском съезде (15-20 апреля, г. Баку) на основе доклада Э.Эфендизаде было принято решение о введении всеобщего, обязательного и бесплатного обучения на родном языке. Для подготовки преподавательских кадров предполагалось открыть учительские семинарии и институты. Съезд выступил за создание университета с преподаванием на родном языке.²⁸

Культурно-просветительный вопрос обсуждался на Первом Всероссийском мусульманском съезде, собравшемся в Москве в мае 1917 г. Резолюция съезда провозглашала тюркский язык языком обучения, а русский – как отдельный предмет. Основными требованиями были: ввести все-

общее, обязательное и бесплатное начальное обучение, ввести единый тип начальных школ, отменить деление начальных школ на светские и духовные; школы, открытые для мусульман – земские и приходские – с начала 1917/18 учебного года должны быть превращены в национальные школы. Учительские семинарии и курсы, открытые для мусульман, должны быть переданы в руки самих наций; учителя национальных школ должны быть уравнены в правах с учителями русских школ и обеспечены материально наравне с ними. Были и другие требования, касающиеся подготовки национальных кадров учителей и улучшения преподавания в национальных школах.²⁹

Второй Всероссийский мусульманский съезд, проходивший в Казани 21-31 июля 1917 г., принял резолюцию о равноправии женщин и провозгласил широкую национально-культурную автономию для мусульман.³⁰ Таким образом, после победы Февральской революции на начальном этапе процесса демократизации мусульманское население империи получило возможность открыто говорить о своих проблемах, и, в частности, в области народного просвещения и культуры, выдвигать требования национализации школ.

В связи с этим после Февральской революции оживилась культурно-просветительская деятельность тюркских учащихся. Например, «Союз учащихся-мусульман» готовился издать брошюры и журналы для учеников младших классов. Наряду с этим, отдел культуры этого союза приводил в порядок библиотеку и читальню, которые пополнялись за счёт пожертвований. Предполагалось создать группу писателей из молодёжи. Кроме того, союз организовывал ученический хор, актёрскую труппу и ансамбль. Союз собирал членские взносы, которые шли на плату за обучение учеников из беднейших слоёв.³¹

Между тем, в Северном Азербайджане создавались различные национальные политические партии, которые

стали легально функционировать только благодаря Февральской революции. Наиболее сильной среди них являлась вышедшая из подполья партия Мусават, придающая большое значение вопросу просвещения. Не случайно в числе вопросов, обсуждаемых на I съезде партии, был и вопрос о просвещении.³² В программе партии Мусават, принятой 26 октября 1917 г. на I съезде, имелся раздел о народном образовании, в котором ставился вопрос о языке обучения, уделялось внимание интересам нетюркских национальностей, проживающих в Северном Азербайджане. Программа провозглашала полную свободу обучения. Преимущества образования уделялось особое внимание: курсы начальных школ – высшие начальные школы – средняя школа – высшая школа. Начальное и высшее начальное обучение провозглашалось всеобщим, обязательным и бесплатным.

Ставился вопрос о языке обучения: обучение в начальных и средних школах должно вестись на языке, на котором говорит большинство населения каждой автономной области; в средних школах обучение тюркскому и русскому языкам обязательно, а в высших школах обучение ведётся на тюркском языке. Программа уделяла внимание к интересам национальных меньшинств: при наличии 40 учеников, составляющих национальное меньшинство в низшей школе, обучение должно вестись на языке этих учеников; при наличии надлежащего количества учащихся национальных меньшинств, обязательно открытие высшей начальной и средней школы с обучением на их языке. Предусматривалось открытие общеобразовательных курсов для взрослых, специальных технических и сельскохозяйственных школ, а также мужских и женских семинарий. Провозглашалась автономность и полная свобода обучения университета и других высших учебных заведений, а также их свобода в деле распространения просвещения среди населения.³³

На идейной основе мусаватской программы была составлена в 1917 г. и муниципальная программа Комитета

Бакинских мусульманских общественных организаций. Главную цель своей деятельности в области школьного образования Комитет видел в национализации школы. Комитет требовал выделить заведование школьным делом для мусульман в автономное отделение в составе органов городского самоуправления.³⁴

Особый Закавказский Комитет, учитывая требования народов, 10 сентября 1917 г. утвердил «Положение о национализации учебных заведений Министерства народного просвещения в Кавказском учебном округе». Правила этого положения гласили, что преподавание в государственных национальных школах велось на родном языке, т.е. на тюркском, грузинском, армянском и других, в его литературной форме; в случае несогласия населения, оно само определяло язык преподавания. В классах, на которые не распространялась национализация, усиливалось преподавание национальных предметов, под которыми подразумевались: родной язык, литература, история литературы, история народа и география. Преподавание вероучения велось на родном языке. Педагогическая коллегия национальных отделений учебных заведений стала автономной в разрешении учебных вопросов. Преподаватели вероучений и национальных предметов уравнивались в правах с преподавателями других предметов. В местах со смешанным составом населения для учащихся национального меньшинства должны были открыться новые начальные училища или же параллельные отделения при классах в существующих училищах.³⁵ В связи с национализацией преподавателям предлагалось составить на национальных языках программы по всем предметам: по языку, арифметике, истории, географии и истории литературы.³⁶

В гимназиях число уроков по латинскому языку и некоторым другим предметам было сокращено, вместо них вводились национальные предметы.³⁷ Под национальными предметами подразумевались родной язык в его литератур-

ной форме, национальная литература и её история, история нации, национальная география, а для мусульман, кроме того, и шариат. Например, в расписание недельных уроков Бакинской Мариинской женской гимназии с 1 октября 1917 г. были введены 12 уроков тюркского языка вместо 6-ти и 6 уроков Шариата вместо 2-х.³⁸

В связи с нехваткой в школах учителей по национальным предметам Бакинская городская управа постановила ассигновать открытие специальных вечерних курсов для подготовки учителей.³⁹ С 21 октября в Баку начали функционировать курсы для подготовки тюркских учителей. Заведовал курсами Агабабабек Исрафилбеков.⁴⁰ В г. Гори, где готовились кадры учителей, также были открыты курсы тюркского языка и Шариата.⁴¹

Несмотря на усилия властей, желающих провести новую, демократическую политику, проблема национализации решалась медленно. Это происходило потому, что на языках народов окраин не было соответствующих учебников и учебных пособий. Учителя литературы, истории в тюркских отделениях не имели стабильных программ, в результате чего часто не знали какие темы проходить на уроках. Учителя в большинстве случаев действовали в зависимости от своего уровня развития, собственного кругозора. Они сами составляли новые программы, планы уроков, проявляя подвижность в проведении реформы в жизнь. Кроме того, катастрофически не хватало кадров-учителей.

Несмотря на процессы демократизации в исследуемый период продолжала проявляться дискриминация Кавказа, например, в вопросах финансирования. Учитывая нужды учебных заведений, Временное правительство, рассмотрев представление министерства народного просвещения об ассигновании в 1917 г. 952783 руб. на увеличение расходов государственных средних учебных заведений, постановило выделить министерству из наличных средств государственного казначейства 500000 рублей. Из них Кавказскому учеб-

ному округу было выделено всего лишь 18 тыс. рублей.⁴²

Поэтому, несмотря на провозглашение демократической политики в области просвещения, мусульманские народы продолжали оставаться более угнетенными и отстающими по сравнению с христианскими.

Следует отметить, что Озаком выполнял только те задачи, которые ставило перед собой Временное правительство. Озаком действовал в условиях, когда всё ещё отсутствовала государственность азербайджанского народа. Временное правительство продолжало проводить в Северном Азербайджане колониальную политику. В силу этого турецкий язык оставался в ущемленном состоянии, т.к. государственным языком являлся русский язык.

Озаком просуществовал несколько месяцев, с 3 марта до 15 ноября 1917 г. Этот период был революционным и переходным, так как старое самодержавное государственное управление страной было ликвидировано, а новый демократический строй в стране еще только пускал ростки. После победы Февральской революции, Ленин, живший долгие годы в Швейцарии, приехал в Россию с планом переворота. Большевики стали настраивать народ против Временного правительства, тем самым мешая ему вести внутреннюю и внешнюю политику. В конце октября 1917 г. российские большевики во главе с Лениным незаконно захватили власть в Петрограде, арестовали членов Временного правительства. Озаком, как региональный орган Временного правительства на Южном Кавказе, перестал существовать. Стараясь спасти регион от анархии и не желая подчиняться большевистской власти, представители Грузинской социал-демократической партии (меньшевики), «Мусавата» и «Дашнакцутюна», а также правые эсеры 11 ноября 1917 г. собрались на совещание в Тифлисе и заявили, что отказываются признать Российское большевистское правительство. Они решили создать независимое Закавказское правительство. 15 ноября 1917 г. был создан Закавказский Ко-

миссариат в составе 11 человек под председательством Я.Гегечкори.⁴³

Азербайджан представляли Фаталихан Хойский, Мамед Юсиф Джафаров, Худадат бек Мелик-Асланов.⁴⁴

Национальные советы объединяли вокруг себя патриотические силы и брали на местах власть в свои руки. Бакинский Мусульманский Совет испытывал серьезные затруднения, т.к. ему противостоял серьезный противник в лице Бакинского Совета, который возглавляли большевики.⁴⁵

31 октября 1917 г. Бакинский Совет рабочих и солдатских депутатов захватил власть, объявив себя верховным органом власти в Баку и Бакинском районе. Однако в Баку сохранялись и демократические политические органы – Исполком общественных организаций, Городская дума, местные национальные советы, которые не подчинялись Баксовету.

Так в Азербайджане установилось двоевластие. Заккомиссариат не принял советскую власть во главе с Лениным, а Баксовет не подчинялся закавказским властям, отрывая Баку от всего региона.

Закавказский Комиссариат продолжал политику национализации, проводимую Озакомом. 29 января 1918 г. Заккомиссариат утвердил положение «О преподавании национальных предметов в средних учебных заведениях и высших начальных училищах Закавказья». В этом положении подчеркивалось, что в упомянутых учебных заведениях Южного Кавказа вводилось преподавание национальных предметов его населяющих народов, обязательное для учащихся соответствующей национальности. Преподавание национальных предметов производилось по учебным программам, утвержденным национально-учебными комиссарами с согласия соответствующих национальных советов. В средних учебных заведениях учреждались штатные должности преподавателей национальных предметов народов Закавказья. Лица без высшего образования, преподававшие

какой-либо из национальных предметов к 1 января 1918 г., могли быть утверждены в штатной должности преподавателей в средних учебных заведениях и им присваивались оклады содержания, прибавки и вознаграждение за дополнительные уроки, а также оклады пенсий, установленные для соответствующих лиц с высшим образованием. В преподаватели национальных предметов для мусульман могли быть приглашены и лица, имеющие звание ахунда и эфенди, которые приравнивались к лицам с высшим образованием, а приходские муллы – со средним образованием.⁴⁶

В дальнейшем, в апреле 1918 г. Комиссариат по управлению КУО (Кавказский учебный округ) решил, что лица духовного сана не должны быть утверждены в должностях штатных преподавателей каких бы то ни было предметов, кроме вероучения.⁴⁷ Это решение было продиктовано заботой о квалификации педагогов и качестве преподавания.

Так как в этот период ощущалась острая нужда в грамотных учителях, то правительство предпринимало шаги для их подготовки.

С 1 мая 1918 г. в Тифлисе были открыты курсы для подготовки преподавателей средних учебных заведений и высших начальных училищ по тюркскому, грузинскому и армянскому языкам, словесности и истории.⁴⁸ Читались лекции по следующим предметам: психология, логика, введение в философию, педагогика, история педагогики, всеобщая история, всеобщая литература, введение в языковедение, национальные предметы. Для чтения курсов и проведения занятий были приглашены лучшие научные и педагогические силы Южного Кавказа. Курсы были рассчитаны на 300 (по 100 каждой национальности) слушателей. Иногородним слушателям были предоставлены прогонные деньги, общежитие и по 150 руб. ежемесячного пособия. Общие курсы читались на русском языке, специальные – на родных языках учащихся.⁴⁹

В Центральном Совете родительских кружков был поднят вопрос об отношении учебных заведений к предстоящему выступлению большевиков и было решено в случае такого выступления и вмешательства большевиков в жизнь учебных заведений прекратить занятия в учебных заведениях. Педагогические советы средних учебных заведений в феврале 1918 г. постановили присоединиться к Центральному совету родительских кружков и в случае выступлений и вмешательства большевиков прекратить занятия.⁵⁰

В марте 1918г. в Баку армянскими дашнаками во главе с С.Шаумяном были спровоцированы кровопролитные межнациональные столкновения, приведшие к гибели свыше 10 тысяч мирных жителей из числа тюркского населения. Эти события явились одной из самых трагических страниц истории азербайджанского народа.

А.М.Топчибашев указывал впоследствии, что были уничтожены пожаром и разрушены здания, представлявшие для мусульман колоссальную историческую и культурную ценность, в частности, Народный дом, принадлежавший мусульманскому благотворительному обществу, в котором размещались бюро и комитеты всех политических партий. Полностью прекратилось издание газет «Каспий» на русском и «Açıq söz» на тюркском языках.⁵¹

Азербайджанские тюрки Гарабага, Шамахи, Лянкярана, Газаха, Гейчи, Зангезура и других регионов также подвергались геноциду.

Разразившийся с содействия С.Шаумяна геноцид тюркского населения привел в полном смысле слова к параличу учебно-воспитательного процесса. Многие учителя и учащиеся тюркской национальности были убиты, а часть, оставшихся в живых, бежала из Баку. Паника охватила и русскоязычное население. Хотя со стороны большевиков, стремившихся установить свою диктатуру, русскому населению не угрожала опасность, тем не менее некоторые русскоязычные учителя и учащиеся также покидали Азербай-

джан. Многие семьи покинули места постоянного проживания, уезжая в Иран, Турцию и российские города.

Дочь миллионера Мирзы Асадуллаева (внучка Шамси Асадуллаева) Банин (Уммуль Банин) в автобиографической повести «Qafqaz günləri» («Кавказские дни») описала мартовские события 1918 г. по своим детским воспоминаниям. В результате этих кровавых событий их семья уехала в Иран и там прожила 6 месяцев в ожидании хороших вестей с родины.⁵²

Уезжали также учителя. Шафига ханум Эфендизаде, например, уехала в Стамбул, а по возвращении написала статью «Yol əsnasında gördüklərim» («Увиденное в пути»), которая была напечатана в периодической печати в апреле 1919 г.⁵³

В результате мартовских событий занятия временно прекратились во всех учебных заведениях Баку.⁵⁴ Количество учебных дней в марте 1918 г. было самым малочисленным в течение 1917/18 учебного года. Например, в Бакинском женском учебном заведении св.Нины в октябре 1917 г. было 26 учебных дней, а в марте 1918 – только 13.⁵⁵ Учебный год закончился раньше срока от 19 марта до 7 (20) мая.⁵⁶ Таким образом, мартовские события 1918 г. – геноцид азербайджанского населения в Баку и других уездных городах, спровоцированный армянскими дашнаками, положил конец тяжелому, но мирному продолжению 1917/1918 учебного года. Если в 1917/1918 учебном году число учащихся Баку поднялось с 10031 до 10800 человек, то в 1918/1919 учебном году общее число учащихся понизилось до 5942. Это произошло в результате пережитых мартовских событий и создавшихся в связи с ними ненормальных занятий в школах.⁵⁷

Вслед за мартовскими событиями к власти пришла Бакинская Коммуна. 25 апреля 1918 г. образовался Бакинский Совет Народных Комиссаров – первый полномочный правительственный орган Советской власти в Закавказье. Ба-

кинский Совнарком с первых же дней деятельности заявил в декларации, что он будет «теснейшим образом связан с Всероссийской Центральной властью и будет проводить в жизнь, сообразуясь с местными условиями, все декреты и распоряжения рабоче-крестьянского правительства России – Верховного Совета Народных Комиссаров».⁵⁸ Бакинские большевики и социал-демократия копировали российский опыт во всех сферах жизни, в т.ч. культурно-просветительской. Не случайно последняя носила агитационный характер, о чём свидетельствовала тематика докладов, сделанных в тот период. Например, 18 июня в Народном Доме Н. Колесникова прочла лекцию на тему: «Пролетариат и культура».⁵⁹ Секцией «Экинчи» партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов) 5 июля в Думском зале была организована лекция на тюркском языке Народного Комиссара земледелия М.Г.Везирова на тему «Очередные задачи Советской власти и текущие события».⁶⁰ Партия «Гуммет» представила лекцию на тему «Об англичанах». Лекцию на тюркском языке прочитал Д.Буниатзаде.⁶¹

Как провозглашала декларация Баксовнаркома, намечалось создание трудовой, пролетарской, интернациональной школы с обязательным и бесплатным обучением, а также развитие внешкольного образования трудящихся.⁶² В обращении к трудящимся 3 мая 1918 г. Бакинский Совнарком заявлял: «Не должно больше знание быть монополией имущих классов: обязательное всеобщее бесплатное обучение, полное слияние как последовательных ступеней, школ низшей, средней и высшей, преподавание на родном языке».⁶³

Несмотря на декларативные обещания, Бакинская Коммуна по сути дела не занималась просвещением тюркского населения. Хотя, с одной стороны, она и обещала ввести обучение на родном языке населения, однако не скрывала в декларациях, что ее целью является создание интернациональной школы. А по сути создание так называемой

«интернациональной школы» было продолжением той же политики русификации, проводившейся ранее царизмом. Это была более изощренная, замаскированная политика, целью которой являлось в сложившихся новых исторических условиях, в период подъёма национального самосознания народов удержать Российскую империю от распада.

Стремление Наркомпроса создать «интернациональную школу» не совпадало с желанием коренного населения. Общественность Азербайджана ещё во времена царизма боролась за школу с родным языком преподавания. Поэтому ошибочная политика Наркомпроса, т.е. копирование российского опыта без учета этих желаний, приводила к тому, что власть большевиков воспринималась местным населением как враждебная. А мартовские события ещё больше усугубили положение, усиливая негативное отношение населения к бакинской большевистской власти.

Организационная деятельность Наркомпроса на первых порах сводилась к сосредоточению всех учебных заведений в своих руках.⁶⁴ В ведение Наркомпроса перешли школы общества «Nəşr taarıf», Совета съезда нефтепромышленников и др.⁶⁵ Это позволяло Наркомпросу установить контроль над всеми учебными заведениями, независимо от их ведомственной принадлежности, с тем, чтобы и в дальнейшем внедрять в умы молодого поколения коммунистическую идеологию.

11 мая 1918 г. было опубликовано «Обращение к бакинскому учительству», в котором говорилось о выборности всех должностных лиц учебных заведений и намечаемой реорганизации учебно-воспитательного и культурно-просветительного дела. Основное внимание в нем уделялось необходимости признания учительством Советской власти.⁶⁶ Это отвратило учителей от Наркомпроса, т.к. главным критерием при выборе преподавательского персонала было признание Советской власти.

Создавался Совет по народному образованию; в него

должны были входить руководящие работники комиссариата и районных отделов, представители учителей, родителей и учащихся старших классов. По постановлению Бакинского Совета районные Советы рабочих депутатов выделили из своего состава заведующих районными отделами народного образования. Все они были большевики, кадровики-производственники. Вместе с представителями профессионального Союза нефтепромышленных рабочих они составили то ядро рабочих, на которое Н.К.Колесникова могла опереться в Совете по народному образованию.⁶⁷

В своих воспоминаниях Н.Н.Колесникова называет фамилии работников, предложивших помощь Наркомпросу: это О.А.Джалалбекова, Н.И.Авакян и С.Паллер, Софийская, Р.М.Окиншевич.⁶⁸ Ни одну азербайджанскую фамилию бывший комиссар не называет. Народный комиссар вспоминает, что «...самыми забытыми, придавленными старым режимом были учителя церковно-приходских и азербайджанских школ. Большевики и сочувствовавшие большевикам среди учителей насчитывались единицами, значительная часть молодых учителей шла с эсерами и дашнаками; старые педагоги, окопавшиеся, главным образом, в казенных гимназиях, старались казаться нейтральными, а по существу были в большинстве монархистами».⁶⁹ Некоторые азербайджанские учителя – члены партии «Гуммет» – поддерживали Советскую власть, но большинство учителей-азербайджанцев ее саботировало.⁷⁰

В своей автобиографии известный азербайджанский педагог-писатель Сулейман Сани Ахундов писал: «В 1918 г. во время Бакинской Коммуны я работал в Совете по народному образованию в качестве её члена. Главная работа Совета была – составление программ и оборудование советской трудовой школы, а также регистрация всего состава просвещенцев г.Баку и его районов с целью удаления из него всех контрреволюционеров».⁷¹ Нет необходимости комментировать, кого имели в виду большевики под словом

«контрреволюционеры».

Ответственные должности в Наркомпросе предлагались не представителям коренной национальности, а русским, армянам и др. Например, на должности завотдела дошкольного воспитания и завотдела средней школы были избраны армяне, заведование отделом низшей школы было поручено русской. В редакционную комиссию при Наркомпросе, которой поручалось издание школьного журнала, были избраны 7 человек, из них только 2 азербайджанца: Нариманов и Ахундов.⁷²

Трения между Наркомпросом и населением возникли из-за изъятия из учебного плана предмета «Закона Божьего» и «Шариата». 12 мая 1918 г. декретом Бакинского Совнаркома школа была отделена от церкви и мечети. Наркомпрос в тот же день приказом изъясил из учебного плана указанные предметы и объявил об увольнении законоучителей всех вероисповеданий.⁷³ Родители учащихся отрицательно восприняли этот шаг Советской власти. Н.Н.Колесникова характеризовала Центральный Совет родительских кружков как «реакционный».⁷⁴ В общем, население, и в т.ч. азербайджанское, не поддерживало школьную политику Бакинской Коммуны. Оппозиционные партии также имели отрицательное мнение о деятельности в сфере народного образования. Большевики, эсеры и кадеты осуждали действия Наркомпроса. Так, например, в газете «Знамя труда» отмечалось, что мероприятия в области школьного дела отпугнут учительство, и набор нового штата учителей сделается невозможным.⁷⁵ Оппозиционные партии считали, что школа разрушается на глазах. Центральный Совет родительских кружков также объявлял, что Советская власть производит ломку ничего не создавая.⁷⁶

В своем выступлении на заседании Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов Бакинского района 21 мая 1918 г. С.Шаумян подверг критике политику национализации школ, проводимую Заккомиссариатом. Он говорил,

что единственное «улучшение» по сравнению с царским временем состояло в том, что вместо интернациональной мы получили национальную школу. Наркомпрос встретил в Баку саботаж учительства. Педагогический персонал, якобы, оказался самым реакционным бастионом. Шаумян беспардонно утверждал, что учителя – идейные прислужники старого режима, капитала, что они «ползали перед царскими чиновниками». По отношению к ним должны быть приняты решительные меры. Шаумян противопоставлял рабочих и учителей. Он призывал: «Чем больше затруднений встретит т. Колесникова со стороны этой компании, тем большую поддержку должны вы ей оказать. Вы должны заявить: мы стоим за нашего народного комиссара, мы вместе с ним будем бороться за новую школу, и если нужно будет скрутить вас в бараний рог, то он будет иметь нашу поддержку». ⁷⁷ Таким образом, оскорбляя педагогов, не желавших сотрудничать с большевиками, убийца азербайджанцев пугал их поддержкой рабочих (русских и армян).

Выступление Шаумяна красноречиво свидетельствовало о том, что советская власть весной 1918 г. пыталась провести преобразования в области народного образования с позиции силы. После такого выступления от учителей в Наркомпрос поступило много заявлений о желании уйти в отпуск. И несмотря на то, что Наркомпрос обещал тесный контакт «с учительством не указкой сверху, не циркуляром, а дружной работой народа, родителей, Совета и педагогического персонала», ⁷⁸ однако этого не произошло.

Жестокой критике подверглась речь Шаумяна со стороны учительницы армянской национальности. В своей статье на страницах газеты «Знамя труда» она показала несостоятельность политики Коммуны в деле строительства «интернациональной школы», под которой опять подразумевалась русская школа. «... т. Шаумяну не нравится как раз то, что лучшими педагогами считается как раз самым необходимым в деле воспитания – чтобы каждый ребенок начи-

нал своё обучение на родном языке... Доказывать необходимость обучения на родном языке это значит ломиться в открытую дверь ... почему т.Шаумяну это понадобилось, нам абсолютно непонятно. Вероятно потому, что он очень плохой педагог и взялся говорить в той области, где он совершенно не сведущ... Если т.Шаумян оказался плохим педагогом, то т.Колесникова оказалась очень плохим политическим деятелем. ... Она объявляет, что все учителя уволены, и желающие работать должны подавать об этом заявления (равносильные политической благонадежности) ... она лишила учителей ... летнего жалования ... обрекая их на голод, она заставит, вероятно, их всех подать заявления. Но интересно знать какая цена этим заявлениям и какая гарантия в том, что придушенные властью, подчинившись ей, как силе, учителя действительно власть признают. Вероятно такая же, как тем свидетельствам о политической благонадежности, тем паспортам, какие представляли социалисты царскому правительству, принуждаемые к этому силой и продолжавшие оставаться социалистами и вести свою социалистическую пропаганду...». ⁷⁹

Ещё 14 апреля 1918 г. культурно-просветительная комиссия Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов созвала совещание учителей-интернационалистов. Руководил этой комиссией дашнак А.Иоаннисян. Его задачей было организовать «Союз учителей-интернационалистов». Дашнакский деятель настаивал на том, чтобы в союз вошли те учителя, которые признавали советскую власть в Баку и России. Некоторые учителя удивлялись: «ведь есть дашнаки, признающие советскую власть, а между тем они не интернационалисты». Многие педагоги считали, что в школе нужно не признание учителями советской власти, а проведение ими интернационалистских принципов, создание интернациональной школы. После долгих споров под давлением председателя решили создать союз учителей-социалистов, признающих и поддерживающих советскую власть

на местах и в центре.⁸⁰ Таким образом, вместо «Союза учителей-интернационалистов» был создан «Союз учителей-социалистов» с навязанной ему политической платформой. Весной 1918 г. в Баку сложилась такая обстановка, что даже властям не удалось создать союз под названием интернационалистов.

Несмотря на то, что весной 1918 г. занятия в учебных заведениях уже были прерваны, Колесникова не разрешала преподавателям разъезжаться. Она обещала, что «в скором времени они будут призваны к культурно-просветительной работе». Комиссар предупреждала, что уехавшие учителя будут считаться уволенными.⁸¹ Даже летние отпуска учителя не могли использовать для поездок на лечение, навестить близких и родных в других городах и т.д.

Часть учащихся поддержала Колесникову из-за её согласия включить представителей учеников в Совет по народному образованию. Ученикам было обещано право представительства в педагогических советах для защиты своих интересов. Более того, коммунисты обещали, что во главе управления школьной жизнью будет стоять Совет учащихся, являющийся автономным по отношению к Совету учителей и пользующийся полной свободой самоуправления во всех своих ученических нуждах, подчиняясь общим директивам Совета школы.⁸² Это был демагогически-популистский жест. Как известно, в дальнейшем Советское правительство проводило школьную политику без обсуждения её со школьниками и студентами.

В своем выступлении на заседании этого Совета 4 июня 1918 г. Н.Колесникова заявила: «Чтобы начать нормальную работу с осени во всех школах, нужно немедленно перестроить программы в соответствии с требованиями трудовой школы, нужно поставить вопрос об издании новых учебников. Были организованы различные предметные комиссии для разработки программ по учебным дисциплинам.⁸³ Таким образом, Коммуна собиралась обновить про-

граммы и учебники в соответствии с новыми требованиями советской трудовой школы по примеру большевистской России.

Однако уже 8 июня (через 4 дня!) на заседании Совета представители учительства указали, что разработка программ и вообще нормальная постановка учебно-воспитательной работы в школе очень затрудняется отсутствием опыта, «оторванностью от центра и неподготовленностью учительства».⁸⁴ Так, даже то немногочисленное учительство, которое согласилось составлять новые программы, было не в состоянии выполнять указания большевистского комиссара просвещения.

Были организованы комиссии по пересмотру учебников для русских, армянских и тюркских школ уездов. Членами последней комиссии были назначены С.Ахундов, С.Абдурахманбеков, К.Измаилов, А.Джафаров, Ш.Эфендиева, А.Мустафаев, Т.Байрамалибеков, Ирзабекова, Субханкулова, М.Магомаев, А.Касимов и П.Касимов.⁸⁵ Однако эта работа не завершилась успехом.

Большим вопросом был вопрос о помещениях учебных заведений. Многие из них были реквизированы для размещения воинских частей или беженцев.

Материальное положение учительства в период Бакинской Коммуны оставляло желать лучшего. Постоянное повышение цен, отказ родителей вносить плату за обучение, инфляция, политическая борьба усугубляли и без того незавидное положение учителей.

Возникли конфликты в связи с системой оплаты труда нештатных учителей. При Бакинской Коммуне были определены новые ставки служащим в госучреждениях. Нештатные преподаватели получали по новым ставкам доменный оклад в двойном размере, но они лишались права на увеличенный основной оклад. Образовывалась большая разница между зарплатой штатного и нештатного преподавателя, а между тем, они выполняли одинаковую работу. Сре-

ди преподавателей это вызывало недовольство. Педагогические коллективы возбуждали ходатайства перед Финансовой Комиссией при Исполнительном Комитете Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов об упразднении должности нештатного преподавателя и уравнивании в правах и привилегиях государственной службы всех преподавателей, имеющих соответственный образовательный ценз. В случае же невозможности удовлетворения вышеуказанного они просили Исполнительный Комитет уравнивать нештатных с штатными хотя бы в материальном отношении.⁸⁶

Между тем, летом 1918 г. вследствие прекращения импорта продуктов питания в Баку, цены на них сильно возросли. Так, фунт хлеба стоил 11-12 рублей, фунт картофеля – 5 рублей, капусты – 6 руб., фунт баранины – 9 руб, а масла – 20 руб. За пуд муки платили 450 рублей, а за пуд керосина – 8 рублей. Ежедневный расход на семью из 4 человек составлял больше 50 рублей. Ожидалось постоянное повышение цен. Зарплаты и пенсии не хватало на удовлетворение насущных потребностей.⁸⁷

Материальное положение учащихся, как и учителей, было очень тяжелым. В одном архивном документе отмечалось, что «... ученики являются «почтовыми клячами» в прямом значении этого слова: они являются в классы голодными, изнурёнными, исхудалыми. Лица большинства детей выражают тупость не потому, что они на самом деле таковы от рождения, а потому, что общее состояние организма вследствие плохого питания не выдерживало той тяжести работы, которая взваливается на плечи несчастных». Бывали случаи, когда дети засыпали на уроках, а также имели место обмороки вследствие истощения организма. Помимо плохого питания школьным занятиям мешало и отсутствие у детей одежды и обуви. Стесненное материальное положение родителей сказывалось также и на отсутствии у детей обычных учебных пособий: тетрадей, ручек, каран-

дашей и красок.⁸⁸

Родители часто отказывались платить за учение своих детей. Например, родительский кружок Частного Коммерческого училища Калантаровой сообщал в Исполнительный Комитет Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов о том, что в этом училище 134 ученика были не в состоянии внести плату в повышенном размере. 35 учеников вынуждены были оставить мысли о продолжении учебы. Следует отметить, что свыше 50% родителей учащихся этого учебного заведения жили в самых тяжелых условиях в основном на окраинах города.⁸⁹

Во многих школьных отчетах 1917/18 учебный год был назван «кошмарным». Директора школ в отчетах писали, что за все время существования их школы они еще не помнили такого неудачного, такого страшного года, каким был истекший 1917/18 учебный год. Учебный год начался при сильном обострении продовольственного вопроса, а закончился мартовским геноцидом азербайджанских тюрков в Баку и ряде уездов.⁹⁰

Шаумян в письме Ленину писал: «...мы чувствуем себя очень прочно. Но посмотрим, каково будет наше военное положение в ближайшие дни. Если мы победим, Баку превратится в образцовую трудовую коммуну». В ответном письме Ленин советовал «соединять осторожную дипломатию с твердой политикой, использовать конфликты между империалистами».⁹¹

Несмотря на жесткую политику Бакинской Коммуны и советы Ленина, Советская власть в Баку продержалась недолго. После мартовских событий 1918 г. широкие массы азербайджанского народа отвернулись от Советской власти, что в конечном итоге привело к ее краху летом того же года. В июле 1918 г. Коммуна пала. К власти пришла «Диктатура Центрокаспия», также не отражавшая интересы коренного населения.

Итак, сделанный нами краткий исторический обзор

показывает состояние школьного дела в Северном Азербайджане после Февральской революции вплоть до весны 1918 г., т.е. до образования Азербайджанской Республики. Указанный период делится на следующие этапы развития: 1) март-октябрь 1917 г. Этот этап характеризуется стремительным развитием политической жизни Северного Азербайджана и начавшейся демократизацией в области просвещения; 2) октябрь 1917 г. – середина 1918 г. Своеобразие исследуемого периода в том, что в течение этого времени проявляется проведение двух основных линий в школьной политике: с одной стороны Бак.СНК делает первые попытки установить в Баку советскую систему образования с ярко выраженной русификаторской тенденцией и имеющей такой серьезный недостаток, как невнимание к запросам азербайджанских трудящихся о создании своей национальной школы на родном языке. С другой стороны, в западной части Азербайджана и остальном Закавказье, оказавшемся в сфере влияния Закавказского Комиссариата, делаются первые шаги по части национализации школы, определившей переходную и жизненно необходимую для народных масс Азербайджана линию в развитии просвещения, которая затем нашла свое воплощение в политике Азербайджанской Республики.

§2. Новая система народного образования.

28 мая 1918 г. произошло выдающееся событие – в Тифлисе была провозглашена Азербайджанская Республика. Было сформировано первое национальное правительство во главе с Фаталихан Хойским. Это означало возрождение азербайджанской государственности. Создание Азербайджанской Республики было закономерным явлением в истории Азербайджана, плодом невероятных усилий прогрессивной части общества в конце XIX – начале XX вв.

Временной резиденцией нового правительства стал древний азербайджанский город Гянджа. Вначале власть национального правительства не распространялась на г. Баку и Бакинский район, где до 31 июля 1918 г. существовала большевистская власть – Бакинская Коммуна. Лишь 17 сентября 1918 г. Азербайджанское правительство переехало в Баку, и мероприятия, проводимые им, стали распространяться на весь Азербайджан.

Самим выдающимся документом первых месяцев Азербайджанской Республики было постановление от 27 июня 1918 г., которым государственным языком был объявлен тюркский язык, но до наступления момента, когда можно будет все судебные, административные и прочие должности заместить лицами, грамотными на этом языке, в государственных учреждениях допускалось употребление и русского языка.⁹² Следует отметить, что после объявления независимости делопроизводство фактически шло на русском языке; сказались последствия русификаторской политики царизма, когда не готовились национальные кадры в научной, технической, военной и других сферах. Поэтому прогрессивная общественность требовала не жалеть средств на развитие народного просвещения. Она требовала открыть достаточное количество низших и высших начальных школ, средних учебных заведений, университет, педагогический институт, технические школы, вечерние курсы для взрослых с тюркским языком преподавания.⁹³

После формирования Кабинета Министров Правительство своим постановлением от 30 июня 1918г. поручило министру народного просвещения образовать канцелярию в Гяндже.⁹⁴

2 августа 1918 г. министр народного просвещения представил на рассмотрение и утверждение Правительства временное Положение о министерстве (остающееся в силе по 1920 год – А.Н.). По этому положению МНП составляли: министр, товарищ министра и совет министра. В совет вхо-

дили министр, товарищ министра, управляющие отделами, директор канцелярии, специалисты по различным отраслям учебно-просветительного дела и представители науки, приглашаемые на заседания по особому, в каждом случае, распоряжению министра. В компетенцию совета входили разработка законопроектов, вносимых в законодательные учреждения, разработка различных планов и мероприятий, способствующих развитию науки и учебно-просветительного дела в Республике, составление смет расходов подотчетных министерству учреждений, годовые отчеты всех учреждений и учебных заведений министерства и предлагаемые министром к обсуждению Совета вопросы. В аппарате министерства функционировали три отдела по управлению школами: высшей и средней, народной (начальной – А.Н.) и профессиональной, а также канцелярия министерства. В функциональные обязанности управляющих отделами входило административная и педагогическая ревизия школ, составление их сметы, плана реорганизации школ, разработка проектов об открытии новых и упразднении старых школ, представление лиц, подлежащих назначению или увольнению властью министра и т.д.⁹⁵

Согласно постановлению Правительства министерством народного просвещения был организован выпуск правительственной газеты «Азербайджан» на тюркском и русском языках. В ведении министерства находились все типографии, государственный магазин писчебумажных принадлежностей и государственный театр (бывш. Бр.Маиловых).⁹⁶

В министерстве работали люди, навсегда оставившие след в политической и культурной истории Азербайджана: Насиб бек Усуббеков, Гамид бек Шахтактинский, Рашидхан Капланов, Фатулла бек Ризабеков, Азад бек Амиров, Айнунуль ханум Усуббекова, Нури бек Шахсуваров и другие. За их подписями издавались важнейшие постановления, циркуляры в области народного образования.

Существовавшие ранее в Бакинской и Гянджинской губерниях дирекции народных училищ к началу 1919 г. были упразднены и их функции перешли частью к министерству, а частью к инспекторам народных училищ. Состоявший при Бакинской дирекции педагогический музей был передан во временное заведование инспектора народных училищ города Баку и его района. Всего в 1919 г. было образовано десять инспекций народных училищ. В каждой инспекции была организована канцелярия. В распоряжение МНП был предоставлен кредит в сумме 46.000 рублей для удовлетворения потребностей 10-ти инспекций с 1 сентября до конца 1918 г. Для оборудования канцелярий инспекций было выделено 25.000 рублей.⁹⁷

Инспекции народных училищ занимали особое место в организации работы сети начальных учебных заведений. Об их деятельности наглядное представление дают выявленные нами архивные документы – материалы съезда инспекций. Этот съезд, состоявшийся 13-23 декабря 1918 г., охватил широкий круг вопросов школьной жизни.

Заседания съезда проходили под председательством товарища (заместителя – А.Н.) министра народного просвещения Гамид бека Шахтагинского. На заседаниях съезда участвовали: управляющий по народному образованию А.б.Амиров; директора народных училищ Бакинской губернии С.М.Ганиев, Гянджинской учительской семинарии В.Е.Васильев, Газахской учительской семинарии Ф.б.Кочарли; инспектора народных училищ Нуха-Арешского района А.б.Эфендиев, Нахчыванского уезда Р.б.Эфендиев, Гянджинского уезда Д.б.Джуварлинский, Бакинского и Губинского уездов А.б.Минасазов, Загатальской губернии И.б.Кабулов, Газахского уезда Н.А.Киасбеков, Шушинского и Джаванширского уездов Г.б.Нариманбеков, Джебрайльского и Зангезурского уездов М.б.Кулиев, Шамахинского уезда Ш.б.Сафаралибеков, Лянкяранского уезда Г.Н.Тетеревятников; инспектора высших начальных училищ; Загатальского

– Б.Э.Кичикханов, Газахского – А.А.Мустафаев, Нухинского – А.Махмудов, Бакинского III – С.б.Аджалов, Сальянского – А.б.Касумов.

На съезде обсуждались многие важные вопросы педагогической, методической, финансовой и хозяйственной жизни школ.

По предложению Г.б.Шахтагинского съезд решил объединить все низшие начальные училища (земские, нормальные и приходские) под общим названием «Низшие народные училища ведомства Министерства народного просвещения Азербайджанской Республики».⁹⁸

В числе первых вопросов был вопрос о доходных статьях. Выяснилось, что школьные сборы взимались не всегда своевременно, что тормозило нормальное течение школьной жизни. В виду этого съезд решил просить о выделении необходимых на содержание инспекций сумм из средств Государственного казначейства. Следующими доходными статьями были плата за обучение, отчисления от сельских обществ (мирские приговоры), пожертвования частных лиц и обществ. По ним было решено: 1) обучение в начальных училищах сделать бесплатным, 2) мирские приговоры о натуральной повинности отменить, 3) пожертвования передать учебным заведениям.⁹⁹

Съезд выступил с предложением об открытии в каждом инспекторском районе одногодичных педагогических курсов¹⁰⁰ и решил просить правительство об освобождении учителей и слушателей этих курсов от воинской повинности.¹⁰¹

На съезде был рассмотрен вопрос о материальном обеспечении учителей.¹⁰²

Съезд предложил инспекторам народных училищ пока придерживаться старых программ, а на местах составить вместе с опытными учителями новые программы по всем предметам и дать их на рассмотрение в МНП.¹⁰³

По вопросу учебников специальная комиссия в соста-

ве С.М.Ганиева, Г.б.Нариманбекова и Р.б.Эфендиева решила принять «Türk əlifbası» Махмудбекова, «Vətən dili» Черняевского, учебник арифметики Гафур Рашида, книгу «İkinci il», учебник Кабулова «Rəhbəri-hesab», Гамид бека Усуббекова «Elmi-hesab», «Vəsirətül-ətfal» Рашид бека Эфендиева, «Gülzar» Абдуллы Шаига, хрестоматию Агаева, «Rəhbəri-sərf» Гафур Рашида, «Sərfi-türü» Ахунд Юсифа Талыбзаде, естествоведение Салех Закия, географический атлас Гасан Фарида.¹⁰⁴

Было намечено подготовить словари, исторические труды, в частности, об азербайджанских ханствах, карты, атласы по географии, а также чучела по зоологии. Следовало выяснить род занятий населения (земледелие, скотоводство, торговля), произвести раскопки, составить список литературы для внеклассного чтения, издать пособия для детей, методические журналы для учителей. Учителя предложили ежегодно в августе-сентябре проводить собрание для обсуждения проблем по народному просвещению.¹⁰⁵

Съезд выразил пожелание организовать при каждом училище школьный музей, а при каждом инспекторском районе – педагогический музей.¹⁰⁶

В постановлении съезда рекомендовалось организовать для сельских жителей пятничные чтения и беседы, создать в каждом инспекторском районе кружок из местной интеллигенции, который будет заниматься выбором книг, а также переводом произведений из иностранной литературы на тюркский язык, сбором фольклора и распространением его среди населения.¹⁰⁷

На одном из заседаний был рассмотрен вопрос об арабском алфавите. Почти единогласно этот алфавит был признан несоответствующим тюркскому языку. Председатель предложил инспектору А.б.Эфендиеву и директору С.М.Ганиеву представить в министерство свои соображения по этому вопросу.¹⁰⁸

Таким образом, съезд выявил насущные и неотложные

задачи в области школьного строительства и наметил пути для их решения.

Как свидетельствуют документы, обязанности инспекторов были весьма разнообразны и связаны со многими ценными инициативами, способствовавшими улучшению работы школ.

О развитии народного образования проявлял большую заботу высший орган законодательной власти – Азербайджанский парламент. Характерно, что за время деятельности Парламента до 25 декабря 1919 г. из поступивших на его рассмотрение 215 законопроектов к Минпросу относилось 19.¹⁰⁹

В период Азербайджанской Республики остро встал вопрос о реформе тюркского алфавита, действовавшего на основе арабской графики, который недостаточно соответствовал звукам нашего языка и к тому же был труден для изучения широкими массами населения. Поэтому ещё во второй половине XIX века великий азербайджанский просветитель М.Ф.Ахундов выступил за реформу тюркской письменности. М.А.Шахтагинский на страницах издававшейся им газеты «Şərqî-Rus» также доказывал необходимость реформы алфавита.¹¹⁰ Такого же мнения придерживался и ряд передовых представителей азербайджанской интеллигенции в 1919 г. Так, министром путей сообщения Х.б.Мелик-Аслановым в Совет министров была подана докладная записка следующего содержания: «Настоящий момент, подвергший коренной переоценке все отрасли жизни народов и наций, настоятельно требует, чтобы и Азербайджан занялся этой переоценкой. Среди многих вопросов нашей жизни, являющихся тормозом к её преуспеянию и подлежащих немедленному устранению, одним из кардинальных я нахожу применяемый почти во всем мусульманском мире при изучении родного языка арабский алфавит ... Докладывая об этом, прошу правительство, не откладывая в долгий ящик, срочно образовать специальную комиссию, с правом кооп-

тации для детального рассмотрения этого вопроса и представления проекта реформы нашего алфавита».¹¹¹

После этого обращения при министерстве народного просвещения было организовано особое совещание по реформе тюркского алфавита.¹¹² Член парламента Абдулла бек Эфендиев представил в министерство составленную им «тюркскую азбуку латинским шрифтом».¹¹³ Этот вариант графики был принят за основу нового алфавита.

Когда 14 апреля 1919 г. на заседании Парламента было образовано новое правительство, премьер-министр Н.б. Усуббеков огласил его декларацию, в которой говорилось и о проблемах народного образования: «... Правительство считает необходимым немедленную разработку законопроекта об обязательном всеобщем обучении и надеется с осени ... покрыть страну сетью начальных школ... Организуя школы для основного тюркского населения страны путем национализации части существующих начальных и средних школ, наряду с этим, правительство считает необходимой заботу и об образовании детей населяющих страну национальных меньшинств, сохраняя для последних школы с преподаванием на русском и родном языках, а в случае необходимости и открывать на государственные средства новые школы на родном языке этих меньшинств». Усуббеков говорил о подготовке учительских кадров, создании новых учебников.¹¹⁴

На заседании Парламента 22 декабря 1919 г. Усуббековым было сделано новое заявление, касающееся народного просвещения и культуры. Премьер-министр заверил депутатов в том, что правительство будет содействовать развитию всех звеньев народного образования: начального, среднего и высшего. Для этого оно не пожалеет финансовых средств.¹¹⁵

1 марта 1920 г. Парламент принял Закон об учреждении с 1 января 1920 г. новых пяти штатов инспекторов народных училищ. Для оборудования их канцелярий было

выделено 320 тысяч рублей.¹¹⁶

Следует отметить, что в ряде случаев Парламент принимал специальные решения об открытии школ в отдаленных селениях. Например, 15 апреля 1920 г. Парламент принял закон об открытии в сел. Хулуг Гусарского участка и в сел. Агдам Шушинского уезда высших начальных училищ.¹¹⁷

Минпросом был представлен на рассмотрение Парламента законопроект об издании при МНП педагогических и научно-литературных журналов. Предполагалось издавать 4 журнала: педагогический, для детского чтения, для старшего возраста и для взрослых.¹¹⁸

Парламентом были приняты важные законы об улучшении материального положения учителей.

Вопросами народного образования занимался также училищный отдел Бакинской Городской думы, который возглавлял известный учитель Алиджаббар Оруджалиев. Городская Дума решала такие важнейшие вопросы хозяйственной и учебной жизни города, как о бесплатном отпуске воды детским приютам, об открытии курсов для учителей тюркских и армянских школ, об ассигновании денег на выдачу пособия Воскресной школе, о городских стипендиях в средних учебных заведениях и др.¹¹⁹

В ведении Бакинской городской управы находились почти все низшие начальные училища города, поэтому эти школы назывались «городскими».

В мероприятиях по созданию школьной сети активно участвовали местные организации партии Мусават. К ним часто обращались жители республики. Например, жители сел. Ахмедли через партийные организации ходатайствовали перед МНП об открытии школы. А из Балаханы поступила в Бакинский комитет партии Мусават просьба ходатайствовать перед министром о назначении в женскую школу ещё одной учительницы в виду увеличения числа учениц.¹²⁰

Откликаясь на просьбы крестьян, партия Мусават обращалась в МНП об их удовлетворении. Например, в июне 1919 г. она просила МНП о назначении учителя в Черногородское начальное училище при заводе Ротшильда.¹²¹ По ее инициативе в Чёрном городе были открыты вечерние занятия по ликвидации безграмотности для рабочих мусульман.¹²² В сентябре 1919 г. Мусават ходатайствовал перед МНП о назначении учителей в Балаханское и Бузовнинское училища.¹²³ Кроме того, Мусават просил об открытии школ в апшеронских селах – Тюркан, Ахмедли, в сел. Араб-Гани Губинского уезда, вечерних курсов для взрослых в сел. Бюльбюля, о назначении учительницы в Забратскую женскую школу.¹²⁴ Минпрос сообщал партии Мусават о результатах их рассмотрения.¹²⁵

Деятельность Мусавата находила поддержку работников народного образования. Инспектор народных училищ Шамахинского и Гёйчайского уездов Агабабабек Исафилбеков писал в газету «Азербайджан»: «По дошедшим до меня сведениям отделение партии Мусават в Уджаре принимает горячее участие в возобновлении школ и подыскании под таковые помещения. Принимая во внимание ревностное желание отделения прийти на помощь поднятию культуры среди населения, что выразилось в помощи учителю, считая долгом выразить гг. членам, принимавшим участие в возобновлении школы, искреннюю мою благодарность».¹²⁶

Первым важнейшим мероприятием в области народного образования была национализация школ, которая означала переход обучения на родной тюркский язык. Этим впервые узаконивалось право обучения детей азербайджанской национальности на родном языке.

Закон обязывал мусульман обучать детей в национализированных или подлежащих национализации учебных заведениях, причем дети, вовсе не умеющие говорить по-тюркски, каждый раз с особого разрешения министра народного просвещения могли быть допущены в ненациона-

лизированные классы учебных заведений.¹²⁷

Министерство просвещения занялось подготовкой к проведению национализации в жизнь. МНП решило с начала 1919/20 учебного года произвести национализацию всех классов высших начальных училищ и трех классов средних учебных заведений. Были образованы несколько комиссий, которым было поручено составление учебников на тюркском языке.¹²⁸

Строя школу на государственном – тюркском языке, правительство в то же время проявляло заботу и о просвещении населения некоренных национальностей, всех народностей и этнических групп, проживающих в республике. В «Декларации о независимости», принятой в Тифлисе 28 мая 1918 г. Национальным Советом, говорилось, что Азербайджанская Республика гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероисповедания, социального положения и пола. Азербайджанская Республика всем народностям, населяющим ее территорию, предоставляла широкий простор для свободного развития.¹²⁹

Этот курс был подтвержден с трибуны Азербайджанского Парламента 26 декабря 1918 г., когда глава правительства Фаталихан Хойский подчеркнул, что народное просвещение – это та область, где закладывается базис государственной и общественной жизни. «То положение, которое мы не желали по отношению к себе, не пожелаем по отношению и к другим национальностям. Все имеют полное право обучаться на своём родном языке».¹³⁰

По постановлению правительства от 7 сентября 1918 г. во всех высших начальных училищах для учащихся не мусульман было введено преподавание Закона Божьего и их родного языка. Расходы по преподаванию этих предметов принимало на себя государство.¹³¹

Характерно также, что учителям и учащимся христианского вероисповедания разрешалось праздновать вместо

пятницы воскресенье, а также отмечать религиозные даты.¹³²

В Азербайджанской Республике действовали русские, армянские, еврейские, немецкие школы. Парламент принял закон, по которому с 1 сентября 1919 г. в Шушинском, Зангезурском, Джаванширском и Джабраильском уездах Гянджинской губернии учреждалась третья должность инспектора народных училищ специально для армянских народных школ. На оборудование канцелярии инспектора из средств казны отпускалось 15 тысяч рублей. Парламентом было высказано пожелание: «Для надзора за народными армянскими школами в Гянджинском уезде желательно учредить особую должность инспектора или его товарища, какую предоставить армянину».¹³³

С 1 октября 1919 г. армянские школы Нагорного Карабаха были выделены в особую инспекцию и, согласно Временному соглашению о Карабахе, на должность инспектора был назначен Р.Н.Шахназаров. В октябре по поручению Председателя Совета Министров в Министерство было прислано Особое Положение о культурном самоопределении армян Карабаха.¹³⁴ Это Положение гласило, что Карабахский Армянский Национальный Совет ведает делом культурного самоопределения армян Карабаха автономно. Совет имеет право открывать школы всех типов – начальные, средние и высшие (общеобразовательные и специальные), а также народные университеты, курсы для безграмотных, музеи, учреждать общества распространения грамоты, издательские товарищества, библиотеки и т.д. Число школ и учителей в Карабахе должно соответствовать требованиям всеобщего обязательного обучения.

Все школы, в которых обучались армяне, объединялись в единую школьную сеть под общим руководством Карабахского Армянского Национального Совета, за исключением Шушинского реального, Мариинского и Шушинских высших начальных училищ, в которых обучение

пока велось на русском языке. Содержание всех существующих и подлежащих к открытию армянских школ принимает на себя Азербайджанская Республика по общим государственным нормам.

Во всех госучреждениях в пределах Карабаха армяне имели право изъясняться устно и письменно на армянском языке. В учреждениях, обслуживающих нужды культурного самоопределения армян Карабаха, делопроизводство должно было вестись на армянском языке. По Положению, право культурного самоопределения армян Карабаха обеспечивается основными законами Азербайджанской Республики.¹³⁵

Таким образом, армянскому населению Карабаха была предоставлена полная культурная автономия. Этот исторический документ красноречиво показывает, что принципы национальной политики Азербайджанской Республики нашли свое подтверждение и в сфере народного образования.

Что касается русских школ, то в инспекции народных училищ г.Баку и Бакинской губернии было 76 русских школ (на начало 1918/19 уч.г.), в т.ч. в Баку – 30, а в уездах – 46 школ. Из них государственных было 51, а городских, съезда нефтепромышленников и частных – 25.¹³⁶ В I Гянджинском районе существовали 8 русских школ, в которых учились 457 учеников.¹³⁷ Занятия велись на русском, вместе с тем были введены уроки тюркского языка.

Министр народного просвещения разрешил открыть заведующим еврейскими училищами Я.Вайсбанду и Ф.Шапиро запись слушателей на организуемые ими в Баку курсы еврейского языка, истории еврейского народа и истории еврейской литературы. Занятия начались 20 октября 1918 г.¹³⁸

Итак, правительство республики с первых же дней взялось за дело народного просвещения. Была выработана новая система и концепция народного образования, сформированы новые руководящие органы народного просвещения. В корне изменилась кадровая политика: на административные должности привлекались просветители и учителя

азербайджанцы. Обучение постепенно переводилось на азербайджанский язык. При этом принимались во внимание интересы нацменьшинств.

§3. Материальное обеспечение системы народного образования.

Деятельность Азербайджанской Республики по развитию народного просвещения требовала крупных ассигнований. Однако чрезвычайно сложным был вопрос финансирования народного просвещения. В условиях растущей экономической разрухи правительству Азербайджанской Республики было очень трудно изыскивать средства для этого.

Смета МНП на 1919 г. была такова: доходная часть – 2.273.430 руб. (с дипломов и свидетельств учебных заведений по 10 руб., от оброчных статей и казенных зданий 69.000 руб., от изделий, изготовленных в учебных заведениях 53.000 руб., сборы за обучение 1.855.060 руб., пособия из средств Городской думы 56.000 руб., пособие из специальных средств 107.036 руб., и от общественных сословных сборов и капиталов 70.000 руб.). Расходная часть – 102.122.671 руб. 46 коп., в том числе на общие расходы по управлению 8.152.732 руб. 64 коп. и на потребности просвещения, науки и искусств 90.749.122 руб. 37 коп.¹³⁹ На содержание и ремонт зданий – 3.000.816 руб. 45 коп., на расходы для покупки и ремонта школьной мебели и инвентаря низших учебных заведений – 220.000 руб.¹⁴⁰

Катастрофическое положение создалось со школьными помещениями. Многие из них были разрушены или требовали капитального ремонта. Особенно пострадали школы от постоя английских войск и дашнакских банд. Кроме того, часть школьных помещений в Баку была занята беженцами из Нахчывана и Зангезура, спасавшимися от дашнаков осенью 1918 г.

По распоряжению штаба британских войск 5-ое высшее начальное училище 8 января 1919 г. было занято, а имущество его вынесено во двор. Городской голова и городская управа об этом не были даже уведомлены, хотя представитель управы с согласия штаба входил в Комитет по размещению британских войск.¹⁴¹ Осенью 1918 г. британскими войсками были заняты Мариинская гимназия, Михайловское училище, Пушкинская, Будаговская и Тургеневская школы, а также Забратская школа Совета съезда нефтепромышленников.¹⁴² Ввиду этого управа вынуждена была арендовать для школ частные дома.¹⁴³ Помещение «Общества Нешри-маариф», приспособленное под школу, было превращено английскими войсками в конюшню. Были уничтожены не только полы, ставни, галерея, но и 220 деревьев в саду, выращенные в течение многих лет. Убытки составляли 272 тыс. рублей. Правление Общества неоднократно через своего уполномоченного Али Искендера Джафарова заявляло свои претензии в Комитет по размещению английских войск, требуя покрытия убытков. Однако требования не были удовлетворены.¹⁴⁴

Ввиду нехватки помещений между министрами внутренних дел и народного просвещения осенью 1919 г. состоялось соглашение относительно передачи зданий сельских правлений под школы. Эти помещения вполне годились для учебных функций.¹⁴⁵

Население также стало принимать активное участие в возобновлении деятельности школ. Так как государственные средства на их содержание были недостаточны, то некоторые общества осенью 1918 г. составляли общественные приговоры о принятии ими на себя расходов по оборудованию и содержанию учебных заведений в дополнение к госсредствам. Так поступили гянджинские общества, например, Сафарабадское, Тоюхчинское и др.¹⁴⁶

Несмотря на финансовые затруднения, правительство ассигновало нужды народного просвещения. С первых же

дней оно уделяло пристальное внимание учебным заведениям в уездах, выделяло средства для них. Так, например, в октябре 1918 г. оно выделило 1885 руб. на ремонт здания Загатальского высшего начального училища и 45.454 на приобретение оборудования для общежития училища.¹⁴⁷

В ноябре 1919 г. МНП был открыт в распоряжение Инспекции народных училищ г.Баку и его районов кредит «на расходы строительные, по оборудованию и капитальному ремонту зданий» в размере 91.644 рубля. На эту сумму должны были ремонтироваться Маштагинское, Забратское, Балаханское, Кишлинское, Говсанское, Сураханское, Биби-Эйбатское, Бюльбюлинское, Раманинское и Бильгяхское начальные училища.¹⁴⁸

На содержание низших начальных училищ в Бакинской губернии в смету МНП на 1919 год отводились следующие суммы: на инспекцию народных училищ г.Баку – 14.845 руб. в месяц; на Шамахинский и Гёйчайский уезды – 39.570 руб.; Губинский уезд – 20.335 руб.; Джавадский и Лянкяранский уезды – 13.395 руб. в месяц.¹⁴⁹

Совет министров 29 февраля 1920 г. постановил выдавать сабунчинским училищам – высшему начальному и двум низшим начальным – ежемесячную субсидию в размере 20 тысяч рублей.¹⁵⁰

Одним из актуальных вопросов, отражавшемся на всем школьном строительстве, было тяжелое материальное положение учительства. С самого начала Министерству пришлось встретиться с целой волной учителей – беженцев и их семей, главным образом, в Бакинской губернии, которые, будучи заброшены в чужие места, голодали. Министерство, желая облегчить участь таких учителей, выдавало им единовременные пособия (всего было выдано до 20.000 руб.), а некоторым семьям отводило свободные школьные помещения, предоставляло им места по линии министерства, соответствующие их образовательному цензу и служебному стажу, а также прилагало все усилия для улучшения

их положения.¹⁵¹

Квартирный вопрос был одним из нерешенных, особенно в селах. Помещения под квартиру сельского учителя и школу отводились местными обществами по желанию не учителя, а сельчан. Не удивительно, что учителя часто были вынуждены лучшие годы творческой жизни проводить в одной тесной, полутемной комнате, служившей одновременно и столовой, и спальней, и кухней, и кладовой, и учительской. Такая антигигиеническая среда отрицательно отражалась не только на здоровье учителя, но и на его душевном состоянии и педагогической деятельности.¹⁵²

Низкая зарплата, отсутствие жилья, средств передвижения были причиной не укомплектованности учителями многих отдаленных сельских школ. Так, вследствие этого, из 112 школ инспекции народных училищ Шамахинского и Гейчайского уездов в начале 1920 г. 47 не функционировало.¹⁵³

В условиях растущей дороговизны и инфляции покупательская способность учителей постоянно падала, а зарплата еле-еле хватало на пропитание. В МНП с мест поступали сведения о безвыходном положении учителей и просьбы о повышении их окладов. 5 апреля 1919 г. в Гяндже началась трехдневная забастовка учителей. Причина – тяжелое материальное положение.¹⁵⁴ Из Гянджи прибыли представители учительского союза Мирза Джавад Ахунзаде и Исмаил бек специально ходатайствовать перед правительством об улучшении материального положения учителей.¹⁵⁵ В июне 1919 г. учителя городских школ Гянджи возбудили ходатайство перед правительством об уравнивании их в окладах с учителями государственных школ.¹⁵⁶

На заседании 15 июля 1919 г. Городская Дума установила минимальный оклад учителям городских школ в 1600 руб. До этого они получали 1075 руб.¹⁵⁷

Определенные шаги в этом направлении предпринимали и бакинские нефтепромышленники: в их школах тоже

была повышена зарплата учителей.¹⁵⁸

Однако, всего этого было недостаточно. Требовалось принимать радикальные меры в государственном масштабе.

На основании «Временного Закона об окладах содержания служащих инспекций народных училищ» с 1 января 1919 г. зарплата инспекторов была определена в размере 2000 руб. в месяц.¹⁵⁹ Одновременно был издан также «Временный закон об окладах содержания служащих высших начальных и Мариинских женских училищ, ремесленных и сельскохозяйственных при них отделений, классов ручного труда и рукоделия». По этому закону во всех высших начальных училищах с 1 января 1919 г. вводилась предметная система преподавания и принцип поурочной оплаты труда. 18 уроков в неделю считалось законной нормой для каждого учителя языков и общеобразовательных предметов, вводилось классное наставничество.¹⁶⁰

С 1 января 1919 г. в действие вошел ещё один «Временный Закон об окладах содержания служащих низших начальных училищ, ремесленных и сельскохозяйственных при них отделений, классов ручного труда и рукоделия», по которому учителю низшего начального училища назначалась зарплата в размере 1500 руб. в месяц, ему также предоставлялось право пользоваться квартирой, отоплением и освещением за счет государства.¹⁶¹

17 марта 1919 г. был принят Закон о выдаче единовременного пособия по случаю праздника Новруз байрамы всем государственным служащим Республики, в том числе учителям.¹⁶²

Парламент принял 27 сентября 1919 г. «Закон об увеличении и согласовании окладов содержания государственных служащих Азербайджанской Республики гражданского ведомства», по которому сельские учителя, живущие при школах, освобождались от вычета из зарплаты в 10% размере за пользование государственной квартирой. Предлагалось выплатить им прибавки к зарплате за стаж свыше пяти

лет.¹⁶³ Как указывалось в законе, за особые труды педагогов выдавалось дополнительное вознаграждение, например, за подготовку опытов по физике, химии, за исправление письменных работ и т.д.¹⁶⁴

Учитывая продолжающийся рост дороговизны, Парламент 11 марта 1920 г. принял «Закон о назначении прибавки на дороговизну служащим в правительственных учреждениях гражданского и военного ведомств Азербайджанской Республики». По этому закону к окладам, установленным законом 27 сентября 1919 г., служащим, к которым относились и учителя, с 1 января 1920 г. назначалась прибавка в размере 80% от зарплаты. Депутаты парламента выразили пожелание об усилении деятельности Министерства торговли и промышленности по закупке товаров первой необходимости и распределении их между служащими, в т.ч. и учителями, а также принятии мер к удешевлению продуктов на рынке.¹⁶⁵

В целях социальной защиты учительства правительство в январе 1919 г. постановило освободить народных учителей от воинской повинности.¹⁶⁶

Указанные мероприятия правительства Азербайджанской Республики свидетельствовали о его постоянной заботе в отношении учительства, об улучшении его материального и правового положения.

Следует особо подчеркнуть, что правительство Азербайджанской Республики проявляло заботу не только об учителях-азербайджанцах, но и других национальностей, проживающих в республике. Так, например, правительством было выделено в распоряжение Карабахского генерал-губернатора I миллион рублей для раздачи в виде пособия учителям-армянам.¹⁶⁷ С 15 сентября 1919 г. начали функционировать все учебные заведения, обслуживавшие армянское население этого района, которые в предыдущем году были закрыты из-за отсутствия средств у Армянского национального совета. Все учителя и служебный персонал

этих школ, не получившие жалованья в предыдущем году, стали получать его.¹⁶⁸

В октябре 1918 г. в школах, находящихся в ведении Еврейского национального совета, учились 700 человек, в них работали 24 учителя. Эти школы ежемесячно субсидировались государством в размере 10 тыс. рублей.¹⁶⁹

Азербайджанским правительством оказывалась поддержка и школам, действовавшим в немецких колониях. Например, учителям школ немецких колоний выдавалось из Инспекции в 1918 и 1919 гг. дополнительное содержание в размере 90 рублей в месяц каждому.¹⁷⁰

Приведенные факты служат ярким доказательством того, что в деятельности Азербайджанской Республики, в частности в области народного просвещения, отсутствовали националистические тенденции, нарушение прав некоренных национальностей.

Не были забыты и ученики. Правительство ассигновало 827.600 руб. на организацию школьно-санитарного надзора в городских начальных школах Баку.¹⁷¹ Кроме того, оно оказывало материальную помощь учащимся из беднейших слоев общества. 12 февраля 1919 г. оно постановило предоставить возможность МНП выдавать единовременные пособия ученикам.¹⁷²

Совет съезда нефтепромышленников на заседании 5 февраля 1920 г. постановил отпустить 2 миллиона рублей на организацию завтраков для учащихся школ совета съезда.¹⁷³

Помощь учащимся оказывали и различные общественные организации. Так, правление общества вспомоществования учащимся бакинских городских школ также решило устраивать в школах горячие завтраки. Для изыскания средств правление решило устроить лотерею и ярмарку вещей, оставшихся от предыдущих лет.¹⁷⁴

Помощь учащимся оказывали и частные лица, благотворители, меценаты. Так, например, фабрика Тагиева предоставила 4-ой женской тюркской школе 400 аршин ману-

фактуры для распределения между ученицами из малоимущих семей.¹⁷⁵ Некий гражданин А.Ахундов пожертвовал в пользу учениц 2-ой женской тюркской школы 200 рублей.¹⁷⁶

Забота об учащихс я ощущалась и в уездах. 30 октября 1918 г. в Гяндже провели кружечный сбор. Был собран 1891 рубль. На собранную сумму были куплены учебные принадлежности и розданы бедным учащимся в отдаленных населенных пунктах губернии.¹⁷⁷

28 декабря 1918 г. под руководством учительниц нухинского учебного заведения св.Нины в честь праздника Мовлуд (день рождения Пророка) был устроен спектакль, в котором участвовали и ученицы старших классов. С большим успехом шла пьеса «Qan ocađı» Р.Эфендиева. Было собрано 2000 рублей, которые предназначались для оказания помощи бедным ученицам этой школы. В марте 1919 г. учителями нухинских начальных школ были поставлены комедии «Səbəb» и «Aхşam səbrı хeyir olar». Вырученная сумма в 4323 руб. поступила в кассу «Союза учителей». Ученицами заведения св. Нины был поставлен детский спектакль для учениц города. Под руководством Абдуррагим Эфенди выступил отличный ученический хор, что дало свыше 600 рублей, которые тоже пошли на благотворительность.¹⁷⁸

По просьбе МНП министерством призрения в Шамахи было отправлено для распределения между учениками 528 аршин байки и 1168 аршин бязи.¹⁷⁹

Приведенные факты говорят о том, что в изучаемый период правительством предпринимались меры для улучшения материального положения учителей и учащихся. Большое развитие в этот период получили благотворительные акции.

§4. Начальные учебные заведения. Образование взрослого населения.

Учебные заведения в Азербайджанской Республике делились на начальные, средние и высшие. Первым звеном школьной сети Азербайджанской Республики являлись начальные школы, или, как они официально назывались, низшие и высшие начальные училища. После окончания низших начальных училищ учащиеся поступали в высшие начальные училища или средние учебные заведения. Курс высших начальных городских училищ по своему объёму был равен четырем классам средних учебных заведений. В начальных училищах изучали общеобразовательные предметы, иногда при них открывались сельскохозяйственные или ремесленные отделения.¹⁸⁰

В соответствии с «Положением о высших начальных училищах» (1912 г.) заведование этими училищами возлагалось на попечительские советы. При новом правительстве эта должность была упразднена. Были созданы инспекции народных училищ.¹⁸¹ Государственных высших начальных училищ в 1919 году было 15. Они действовали в Баку, Гёйчае, Губе, Гусаре, Сальяне, Лянкяране, Шамахи, Пришибе, Гяндже, Горусе, Агдаше, Нухе, Шуше, Газахе и Загатале. Такое количество не отвечало действительной потребности населения, вследствие чего МНП намечало открыть ряд новых таких училищ; в осуществление этого плана было открыто высшее начальное училище в Гёйчае и возбуждено ходатайство перед правительством об открытии таких же школ в селениях Агдам Шушинского уезда и Гутгашен Нухинского уезда.¹⁸²

Наряду с высшими начальными училищами в городах Шуше и Загатале существовали Мариинские женские училища. В г. Гяндже имелось ремесленное училище, которое в 1919 г. в виду занятия войсками здания училища и отсутствием наёмного помещения, не функционировало. В Загатале

и Нухе имелись ремесленные школы, из них первая не функционировала, а вторая начала функционировать лишь с сентября 1919 г.¹⁸³

Первый школьный год в Азербайджанской Республике начался 15 октября 1918 года в невероятно трудных условиях. Вследствие межнациональных столкновений многие учителя покинули места проживания. 13 октября был издан приказ министра народного просвещения: «Предлагаю всем учащим уездов Бакинской губернии выехать к месту службы, привести школьные помещения и имущество в надлежащий вид и приступить к занятиям. Учащие, выехавшие и не возвратившиеся к месту службы до 15 октября, считаются выбывшими с 1 сентября 1918 года».¹⁸⁴

Часть учащихся также разъехалась, поэтому соотношение числа учителей и учащихся приблизительно сохранилось. Раньше за норму принималось 54 ученика в классе. Теперь же была установлена норма в 25 учеников. Такое число учеников допускало пополнение в случае приезда новых, кроме того, предшествовавшая неурядица в обучении требовала интенсивного ведения занятий в будущем, что было возможно только в не перегруженных классах.¹⁸⁵

В некоторых сёлах не оказалось возможным возобновить функционирование школ из-за отсутствия учителей. Некоторые школы были переведены в более крупные населенные пункты. А поскольку учителей-азербайджанцев особенно не хватало, управляющий отделом народного образования А.Амиров разрешил временно допустить к исполнению обязанностей учителей начальных училищ лиц, имеющих звание приходского муллы.¹⁸⁶

Правительство Азербайджанской Республики постановило: «Обучение во всех низших начальных учебных заведениях вести на родном языке учащихся с обязательным и усиленным преподаванием государственного тюркского языка».¹⁸⁷

По отношению к высшим начальным училищам по-

становление гласило: 1) Преподавание в высших начальных училищах вести на государственном языке, причём в национализированных классах продолжать его на родном языке учащихся, вводя вместе с этим усиленное преподавание и тюркского языка в течение 1918-1919 гг., а в случае надобности и следующего года, с тем, чтобы по истечении этого срока учащиеся не на государственном языке могли бы перейти к обучению исключительно на тюркском языке; 2) для учащихся немусульман ввести преподавание Закона Божьего; 3) равным образом для немусульман ввести преподавание их родного языка, но только в том случае, если учащихся той или иной национальности в классе будет не менее 10; 4) определение числа этих уроков зависит от усмотрения министра народного просвещения; 5) расходы на преподавание вероучения для не мусульман и языков национальных меньшинств учащихся относятся на счёт Государственного Казначейства.¹⁸⁸

В связи с этим училищный отдел бакинской городской управы обратился в Думу с докладом об ассигновании 60 тысяч рублей на оплату расходов по введению в нетюркских школах тюркского языка.¹⁸⁹

В 1918/19 учебном году были национализированы низшие начальные училища и первые два класса высших начальных училищ. В феврале 1919 года Дума ассигновала для организации учительских курсов тюркского и армянского языков 30 тысяч рублей.¹⁹⁰

Городское Самоуправление содержало несколько высших начальных училищ в Баку: Михайловское, Алексеевское, Романовское, 5-е мужское, 1-е женское, 2-е женское и 3-е женское (для мусульманских девочек). На содержание городских школ городское самоуправление получало от МНП субсидию.¹⁹¹ 25 января 1920 г. Совет министров разрешил Минпросу выдать городскому самоуправлению 4.708.306 руб. 50 коп. на содержание низших и высших начальных училищ за 3,5 месяца 1918 г. (с 15 сентября по 31

декабря) и за 1919 год.¹⁹²

Кроме того, Городская дума увеличила субсидии Обществу Общеобразовательных курсов и народных развлечений, а также учредила стипендии имени своих покойных членов И.б.Гаджинского и Д.Д.Арутюнова: одну стипендию на бухгалтерских курсах при Михайловском высшем начальном училище, а три стипендии в мусульманских высших начальных училищах.¹⁹³

Вследствие нехватки школьных помещений из 35 городских школ Баку занятия в 30-ти проводились в две смены. Продолжительность урока была доведена до 40-45 минут вместо прежних 50, количество уроков сократилось от 4-5 до 3 в день, перемена продолжалась не более 5 минут. Занятия проходили в антисанитарных условиях, т.к. классы не проветривались после первой смены из-за нехватки времени. Поэтому среди детей распространялись инфекционные заболевания. Многие внешкольные занятия с началом первой мировой войны вообще прекратились, такие, как литературные утренники, совместные игры, экскурсии, собеседования, коллективное чтение, выдача книг из ученической библиотеки. Стало невозможным использовать на уроках наглядные учебные пособия: училище часто помещалось в одном, а наглядные пособия в другом здании.¹⁹⁴

Бакинская Дума ещё в мае 1910 года утвердила проект школьного строительства, по которому предполагалось в 1920 г. осуществить всеобщее начальное образование в Баку. В связи с этим предполагалось построить необходимое количество школьных зданий. Однако война и политическая обстановка в 1917-1918 годах внесли в этот план свои коррективы. Прирост населения уменьшился. Естественно, количество школьников тоже сократилось. По прогнозам в 1920 г. детей школьного возраста должно было быть 20.573, однако в действительности их оказалось только 14.100 человек, хотя город обладал школьной сетью, могущей удовлетворить потребности населения в начальном образовании,

тем не менее, чувствовалась потребность открытия первых классов в турецких школах, а также 15 новых классов в русских школах.¹⁹⁵

Что касается количества школьников, то в начале 1918/19 уч.г. число учащихся в Бакинских городских начальных училищах составляло 5942 человека, в конце учебного года это число повысилось до 6400 человек. В следующем учебному году (ноябрь 1919 г.) в этих школах учились уже 9100 учащихся.¹⁹⁶

В 1919/20 уч.г. наблюдалось повышение успеваемости учащихся. Это объяснялось нормальным ходом занятий и мирным течением жизни. Особенно отмечались успехи в турецких школах, где процент слабых учеников составлял от 10 до 15, тогда как при царском режиме доходил до 50.¹⁹⁷

Следует отметить, что при Азербайджанской Республике стремление азербайджанского народа к образованию усилилось, о чем свидетельствовали многочисленные факты. Инспекции народных училищ получали ходатайства от сельских обществ об открытии школ в их селах. Многие общества принимали на себя и расходы на содержание этих школ. В Баку и его районах об этом ходатайствовали сельские общества Дигях, Кешля, Хокмали, Амираджана, Сиазана, Бююк-Хизи и др.¹⁹⁸ По ходатайству женщин с.Кешля в октябре 1919 г. здесь открылось женское низшее начальное училище. Благодаря заботам поверенной Кешлинского женского общества Иззат ханум Расизаде училище завоевало симпатию жителей. В ноябре училище посещало уже 100 учениц.¹⁹⁹

Помимо светских продолжали функционировать и религиозные школы. Так, в Баку ещё в 1907 г. мусульманским духовным обществом «Саадат» было открыто училище с таким же названием с целью дать учащимся общее и духовное образование для подготовки приходских мулл. В 1919 году в училище было 5 классов: подготовительный, куда принимались совершенно неграмотные дети, три пригото-

вительных и один первый классы. Программа подготовительного класса и приготовительных классов приравнивалась к программе городских тюркских школ. Программа первого класса соответствовала программе первого класса высших начальных училищ без учёта арабского, персидского и немецкого языков. Таким образом, в школе «Саадат» преподавались следующие предметы: Закон Божий, языки: тюркский, арабский, персидский, русский и немецкий, арифметика, география и естествознание. Система преподавания во всех классах была предметная. Преподавателей было 7, из них один заведовал училищем. Обучение было бесплатное. В 1919 г. здесь учились 123 ученика. Училище «Саадат» содержалось на добровольные пожертвования, собираемые мусульманским духовным обществом на праздниках Мовлуд и Гадири-Хум, а также получало пособие от Бакинской Думы – 3000 руб. в год.²⁰⁰

К моменту провозглашения независимости Азербайджана школьная сеть в уездах находилась в тяжелом состоянии. Однако работа в области школьного строительства постепенно налаживалась. В административные органы поступали ходатайства об открытии училищ в уездах. Ответственность селения Лагич Шамахинского уезда обратилась к бакинскому губернатору с просьбой возбудить перед правительством ходатайство об открытии в этом селении высшего начального училища.²⁰¹

В Шамахинском и Гейчайском уездах числилось 108 школ, из них в 1919 г. функционировало только 10. Главными причинами закрытия такого числа школ были отсутствие необходимых школьных помещений, квалифицированных учителей, учебников и учебных пособий. С начала 1919/20 уч. года благодаря деятельности МНП и инспекции стало возможным число функционирующих школ довести до 70. Эти училища были снабжены всем необходимым, и они были заполнены учениками – детьми местных крестьян.²⁰²

В конце 1918 г. Губинским уездным начальником А.х.Хойским было выдано 9700 рублей на приобретение учебных пособий и одежды для неимущих учащихся.²⁰³

Количество школ в Губинском уезде не могло удовлетворять потребностей населения. Жители сел. Ясаб Гусарского района этого уезда обратились в МНП с ходатайством об открытии у них начального училища.²⁰⁴ Ашагы-Гендобское сельское общество Губинского уезда ходатайствовало об открытии мусульманской школы «Әmiriyә мәктәbi».²⁰⁵ Заведующие Киляхским и Максуткентским училищами просили МНП открыть в г.Губе вечерние курсы тюркского языка для служащих государственных учреждений.²⁰⁶

Надо отметить, что большинство ходатайств жителей решалось положительно. Так, например, 8 февраля 1920 г. в присутствии представителя мусульманского духовенства, уездного начальника, начальника гарнизона, городского головы, представителей военного и гражданского ведомств в г.Губе было торжественно открыто женское училище. На должность заведующей была приглашена одна из опытных и старейших преподавательниц Ахундова.²⁰⁷

В Джавадском уезде в 1918 г. числилось 113 училищ. Из этого числа было закрыто 46 русских школ в селах, жители которых покинули уезд во время беспорядков; из-за отсутствия учащихся бездействовали в 1919 г. 43 другие школы, из которых 32 были тюркские. Были открыты 3 новые школы, но они ещё не были оборудованы. В уезде функционировали только 24 школы.²⁰⁸

Инспектор народных училищ по Джавадскому и Лянкяранскому уездам просил МНП в январе 1919 г. включить в смету 50 тыс. руб. на внешкольное образование; на пятничные и воскресные школы, курсы, устройство народных чтений, библиотек, а также 25 тыс. на устройство районных музеев.²⁰⁹

Особенно трудное положение сложилось в Лянкяранском уезде. Под видом удержания Советской власти в Лян-

кяранском уезде отряды, состоящие из армян и русских, стали уничтожать местное население. Этими кровавыми акциями командовал по личному указанию Ленина матрос Отряднев. Геноцид азербайджанского населения оставил глубокий негативный след на народном просвещении. Так, в Лянкяране все школьные помещения осенью 1918 г. были заняты дашнакским отрядом. Многие местные учителя покидали места своего проживания, и в результате были закрыты сельские школы. Учителя азербайджанской национальности, приехавшие в Баку в сложный политический момент, из-за отсутствия дорожного сообщения между Лянкяраном и Баку не могли вернуться обратно.²¹⁰

В Лянкяранском уезде в 1918 г. было 54 школы. Из них в 1919 году закрылись 8 школ, в том числе 5 русских и 1 тюркская школа разгромлены, а 2 тюркские школы не функционировали уже в течение нескольких лет. Ещё 20 школ не работали потому, что местные жители не успели ещё вернуться после беспорядков, поэтому функционировали только 26 школ.²¹¹

В феврале 1919 г. инспектор народных училищ Джавадского и Лянкяранского уездов писал в МНП, что учителя уже два месяца не получают зарплаты: «... Положение их прямо-таки безвыходное. Кредит до настоящего времени не открыт. Прошу срочного распоряжения».²¹²

25 ноября 1919 г. было проведено общее собрание «Союза тюркских учителей г. Лянкярана и уезда» под председательством М.х.Байрамалибековой. Обсуждался вопрос о состоянии народного просвещения в уезде. Отмечалось, что некоторые начальные школы не функционировали из-за отсутствия учителей, помещения, мебели и т.д. Для распространения грамотности среди сельчан требовалось открытие новых школ.²¹³

Правительство решило открыть на 1919 год на нужды Инспекции народных училищ Лянкяранского и Джавадского уездов кредит в сумме 500 тыс. рублей для оборудования

школ.²¹⁴

Выявленные нами документы показывают, что в тот период усилилось стремление населения к светскому образованию. Во многих селах Лянкяранского уезда родители отказались посылать своих детей в мусульманские мектебы, где молла преподавал по старому методу. Так было в селении Масаллы, где сельское общество добровольно закрыло мектеб и попросило заведующего тюркским училищем принять всех бывших учеников мектеба в свою школу, в которой дети стали изучать тюркский и русский языки. Следует отметить, что этому почину сельского общества содействовал сам молла старого мектеба Молла Мамед Кербелаи Мамиш оглы, которого общество избрало вероучителем светской школы.²¹⁵

В 1918 г. до 100 начальных училищ I Гянджинского района подвергались разорению со стороны армянских дашнаков. На низменной части уезда остался лишь 1% благоустроенных училищ.²¹⁶ В одном документе этого периода отмечалось: «Грустно видеть школу с 8 или 10 учениками в обществах с 5-10 тыс. населением, тратить на содержание этой школы минимум 12.000 руб. в год».²¹⁷

Не хватало помещений для школ. В октябре 1919 г. в I районе Гянджинского уезда из 88 училищ только 14 помещались в государственных зданиях, 24 в собственных дарованных или общественных зданиях (сельских управлений, мечетей), 50 – в наёмных зданиях.²¹⁸ По мере возможности школы обеспечивались помещением. Так, осенью 1919 г. инспектор Джуварлинский распорядился приступить к постройке по плану школьного здания под Шарафханлинское училище в Гянджинской губернии.²¹⁹

Не хватало школьной мебели, учебников, учебных пособий, бумаги и других принадлежностей. В магазинах Гянджи лист бумаги продавался по 50-60 копеек, перья – по 25 коп. за штуку, простой карандаш – 1 рубль, цветной – 3 рубля.²²⁰ МНП в 1919 г. было отпущено для приобретения

учебников для начальных училищ I Гянджинского района 892.800 рублей. Для приобретения учебников в Тифлис был командирован осенью 1919 г. представитель Инспекции.²²¹

В обстановке экономической разрухи было трудно содержать начальные училища, ремесленные и профессиональные отделения по рукоделию при них. Принимая во внимание большие затраты МНП на жалованье мастерам этих отделений, Инспекция отпустила ремесленным отделениям по 2000 рублей, а отделениям по рукоделию по 700 руб. Была организована выставка и распродажа изделий, производимых учащимися. Сбор составил 28310 рублей. Эта сумма была использована на нужды начальных училищ.²²²

Несмотря на огромные трудности, благодаря заботе Правительства Азербайджанской Республики положение понемногу облегчалось. Уездная администрация также помогала делу народного образования. При ее помощи и содействии в Гянджинском уезде были вновь открыты многие училища, закрывшиеся в 1918 г., например, Сафикюрдская-I, Сафикюрдская-II, Дюгарлинская, Ханкендская и др.²²³ С 1 сентября в I районе Гянджинского уезда открылись 15 новых низших начальных училищ.²²⁴

Осенью 1918 г. в Гяндже было всего 4 женские турецкие и несколько нетюркских училищ. Из-за отсутствия следующего, более высшего типа учебного заведения девочки были лишены возможности получить законченное начальное образование.²²⁵ Поэтому по разрешению министра народного просвещения при Гянджинском мужском высшем начальном училище был открыт класс для девочек.²²⁶ По ходатайству инспектора Джуварлинского специальная комиссия 11 октября 1918 г. решила преобразовать одну из женских низших начальных училищ в высшее начальное.²²⁷

Как известно, учебные заведения национализировались. В I Гянджинском районе было 49 нетюркских школ. В

1918 и 1919 гг. было возможно ввести преподавание государственного языка лишь в 25 из них. На содержание учителей тюркского языка требовалось 130.500 рублей в год.²²⁸

Инспектор народных училищ Гянджинского уезда извещал министра о невозможности провести в жизнь полностью постановление правительства от 28 августа об обязательном преподавании во всех школах государственного языка из-за отсутствия соответствующих учителей. Министр разрешил инспектору в виде исключения от общих правил преподавание в 1918/19 уч.г. оставить на прежнем основании, однако, с обязательным условием вводить преподавание тюркского языка по мере нахождения учителей.²²⁹

Несмотря на тяжелые условия жизни, население Гянджинского уезда, также как и других уездов, стремилось к образованию. Например, Центральный крестьянский союз Гянджинского уезда возбудил перед МНП ходатайство об открытии в сел. Дзегам высшего начального училища.²³⁰

Возрастал интерес к изучению иностранных языков. Преподаватель немецкого языка Гянджинской мужской гимназии И.М.Высоцкий весной 1919 г. открыл в городе курсы немецкого, французского, тюркского, армянского, латинского, греческого и польского языков.²³¹

Органы народного образования Гянджи занимались вопросами облегчения жизни учащихся. С 26 по 31 января 1920 г. была устроена выставка изделий учащихся ремесленных отделений учебных заведений. На выставке участвовали 17 низших и I высшее начальное училища. Экспонаты были представлены по рукоделию, кройке и шитью, столярному, чулочному, слесарному, чемоданному, переплетному и сапожному отделениям. Часть изделий была продана. Выручка составила 33.740 рублей, которая пошла на улучшение жизни бедных учеников.²³²

К концу 1919 г. в Газахском уезде нормально функционировала 21 школа, из них 18 тюркских и 3 немецкие. В

течение 1919/20 уч.г. были открыты 3 новые школы, из них 1 мужская и 2 смешанные. При двух существующих мужских школах были открыты женские классы. Во всех школах учились всего 1238 учащихся, из них 988 мальчиков и 250 девочек. На содержание школ в 1919 г. было израсходовано из казны 857.556 руб. 47 коп. Обучение каждого ученика обходилось приблизительно в 676 руб. в год.²³³

Проводились соответствующие мероприятия и в Карабахе. Инспектор народных училищ Шушинского и Джаванширского уездов ходатайствовал перед МНП о преобразовании шушинского 8-го начального училища в три подготовительных класса при высшем начальном училище.²³⁴ Вслед за тем, общество Тертера через временного генерал-губернатора Карабаха просило МНП о преобразовании находящегося в Тертере двухклассного училища в высшее начальное училище.²³⁵

И в других уездах открывались новые школы. Агдашская городская дума на заседании 24 февраля 1920 г. постановила открыть в отдаленном квартале г.Агдаша «Карадаглы» начальное училище, принять на счет города отведение помещения и оборудование училища школьной мебелью и учебными пособиями.²³⁶ Население Агдаша было признательно правительству за его заботу о народном просвещении. Об этом свидетельствует телеграмма председателю Парламента, текст которой был напечатан в газете «Азербайджан» от 28 апреля 1920 г.

Учитывая затруднения в школьном строительстве, правительство 18 декабря 1918 г. постановило принять нухинское и гянджинское учебные заведения св.Нины на счет казны.²³⁷

Группа нухинской интеллигенции решила собственными силами издавать общественно-литературную газету на тюркском языке под названием «Шеки» и еженедельно организовывать лекции на актуальные темы. В издании газеты «Шеки» должны были принимать участие врачи, сту-

денты и учителя местных учебных заведений. Что же касается лекций, то они читались вполне успешно. Например, доктор Аббас-Эфенди и учитель Мабуд-Эфенди прочли лекцию на тему «Тиф и борьба с ним», а доктор Сулейман-Эфенди на тему «Текущие дела города Нухи». ²³⁸

С 18 по 24 марта 1919 г. по инициативе и.о.инспектора народных училищ А.Махмудова в Нухе состоялся съезд народных учителей, на котором обсуждалась программа народных школ, а также другие вопросы. ²³⁹

Нельзя не отметить тот факт, что за сто лет после присоединения к Российской империи в Загатале было всего 11 народных школ, а в течение только 1918/19 уч.г. этот город получил 25 новых школ. В Загатале имелось хорошо оборудованное ремесленное училище, которое начало функционировать с сентября 1919 г. ²⁴⁰

В Загатальском округе существовало несколько церковно-приходских (православного исповедания) школ, содержащихся за счет государства; эти школы были переведены в общий разряд начальных школ. ²⁴¹

Всего в Азербайджане было 666 школ, из них в г.Баку и Бакинском районе – 33, Гёйчайском уезде – 46, Шамахинском уезде – 50, Губинском уезде – 54, Джавадском уезде – 69, Лянкяранском уезде – 48, Гянджинском уезде – 87, Газахском уезде – 35, Карягинском уезде – 23, Зангезурском уезде – 45, Джаванширском уезде – 33, Шушинском уезде – 42, Арешском уезде – 12, Нухинском уезде – 49, Загатальском округе – 40. ²⁴²

Как указывалось выше, многие из них не функционировали вследствие ряда причин. Правительство принялось за восстановление разрушенных школ. С этой целью было ассигновано 75.460 руб. для Газахского уезда, 45 тыс. руб. для Загатальского округа, 515 тыс. руб. для Лянкяранского уезда, ²⁴³ 163.400 руб. для Джаванширского и Зангезурского уездов. ²⁴⁴

С проведением национализации школ потребовалось

составление специальных учебных программ на тюркском языке. Из специалистов-педагогов была образована комиссия, которая разрабатывала программу национальных классов во всех учебных заведениях с тем, чтобы занятия в них велись по одинаковой программе. Особое внимание в новых программах уделялось естествознанию, географии и др.²⁴⁵

Особенно остро стоял вопрос об учебниках. Во многих тюркских школах занятия проводились без учебников. Ученики читали и писали с классной доски. Многие учителя хотели сами издавать учебники, однако не было бумаги.²⁴⁶ Под председательством министра Шахсуварова были организованы комиссии по написанию учебников на тюркском языке.²⁴⁷ При МНП были образованы 5 комиссий: по литературе, математике, истории, географии и естествознанию. Эти комиссии должны были составить и издать к началу учебного года необходимые учебники.²⁴⁸ Кроме того, при МНП была создана особая комиссия, занимающаяся переводом учебников на тюркский язык. Комиссия занималась также транслитерацией учебников из турецких источников. Были переведены и обработаны учебники для младших классов, хрестоматия и грамматика для всех классов. Для младших классов в июле 1919 г. печатались учебники: «Yeni məktəb», «Yeni qıraət», «Uşaq gözlüğü» и др.²⁴⁹

Совет министров отпустил МНП для этих комиссий 152 тыс. рублей, а также на приобретение бумаги 500 тыс. рублей,²⁵⁰ на приобретение арабского шрифта 200 тыс. руб.²⁵¹

В результате большой работы, проведенной комиссией при МНП, были составлены необходимые учебники на тюркском языке: «Türk əlifbası», «Tazə elmül-hesab» в трёх частях, «İkinci il», «Ədəbiyyat dərsləri», «Müntəxəbat», «Yeni məktəb», «Müəllimi-sərf», «Sərfi-türki», «Türk çələngi», «Tarixi-təbiə», «Rəhbəri-cəbr», «Coğrafiya» в двух частях, «Hikməti-təbiə». Эти учебники продавались учителям и учащимся по себестоимости.²⁵²

Не были забыты и русскоязычные учащиеся. Печатались учебники на русском языке, например, буквари «Охота пуще неволи» и «Первые шаги».²⁵³ Правительство Азербайджанской Республики отпустило в распоряжение МНП 500 тыс. рублей для приобретения учебников на русском языке.²⁵⁴

«Бакинский книжный кооператив» приступил к изданию наиболее необходимых учебников на русском языке и организации книжной торговли на кооперативных началах. С начала сентября 1919 г. он позаботился о приобретении бумаги, а также договорился с торговыми пунктами России, Украины – Харьковом, Екатеринославом, Одессой и др. – о приобретении там учебников.²⁵⁵ Кооператив издал книгу для чтения Л.Н.Толстого. Она явилась первым учебником в Азербайджане, переизданным с новой русской орфографией, и была предназначена для начальных классов.²⁵⁶

Правительство практиковало также покупки книг у частных лиц. Так, 27 октября 1919 г. им было решено отпустить МНП 1205 турецких лир на уплату тем, у кого были куплены книги на турецком языке.²⁵⁷

С целью пресечения попыток торговцев учебниками взвинтить цены на них были реквизированы имеющиеся в местных книжных магазинах запасы учебников. Они распределялись между учащимися.²⁵⁸

Союз учителей тюрков ходатайствовал о выписке книг в целях снабжения ученических библиотек. Министерство внесло в Совет Министров законопроект о выделении из средств государства в распоряжение МНП I млн. рублей на приобретение новых книг на тюркском языке для библиотек народных училищ.²⁵⁹ Совет Министров 28 июля одобрил этот законопроект для представления в парламент, а до его утверждения постановил выделить 200 тыс. рублей.²⁶⁰

Совет министров 15 марта 1920 г. разрешил МНП выдать Центральному бюро учителей-тюрков безвозвратную субсидию в размере 50 тыс. рублей на расходы по изданию

брошюр, содержанию бюро.

Инициативной группой учащихся была организована Бакинская общеученическая библиотека «Единение». При библиотеке был открыт кооператив письменных пособий, началась организация читальни и литературно-просветительных кружков. Библиотека выпускала «Ученическую живую газету».²⁶¹ Кроме того, при МНП под председательством товарища министра Шахтахтинского работала комиссия по организации в Баку публичной библиотеки. Комиссией был представлен в Правительство доклад с ходатайством об отпуске 18 тыс. рублей на приобретение книг частной, очень ценной библиотеки. На организацию и оборудование публичной библиотеки комиссия просила около полмиллиона рублей.²⁶²

Следует отметить, что правительство Азербайджанской Республики уделяло внимание и созданию школ для учебы взрослых. Одним из старейших учебных заведений этого типа была Бакинская Воскресная школа, существовавшая уже 25 лет. Она обслуживала духовные запросы главным образом взрослого рабочего населения, лишившегося возможности в свое время получить образование. Ещё с 1894 г. этой школе отпускалось Думой пособие в размере 1000 рублей в год.²⁶³ На заседании 4 февраля 1919 г. Дума постановила выдать Воскресной школе пособие в размере 5000 рублей.²⁶⁴

С 1 ноября 1919 г. при Михайловском высшем начальном училище были открыты вечерние курсы для взрослых и детей. Здесь были следующие группы: 1) для безграмотных – курс начальных училищ; 2) для желающих пройти программу высших начальных училищ с французским и немецким языками или без них; 3) педагогические классы: подготовка на звание учителя низших и высших начальных училищ, учителя рисования, черчения и чистописания; 4) подготовка на звание аптекарского ученика, подготовка в учительские институты, семинарии, техническое училище, во-

енное училище, мореходные классы, школу судовых механиков, фельдшерскую школу, школу телеграфа, железнодорожные курсы и во все классы учебных заведений города, а также занятия с неуспевающими учениками; 5) подготовительные занятия для поступающих на бухгалтерские курсы; 6) специальный отдел для рабочих: геометрическое черчение в применении его к техническим работам.²⁶⁵

Образовательные цели ставил перед собой и Центральный Рабочий клуб г.Баку. Курсовая комиссия при нем наметила 3 типа курсов сроком обучения от 2 месяцев до I семестра, а для технических курсов и менее двух месяцев.²⁶⁶

В Бакинском мореходном училище организовались лекции по истории и физике, а также курсы грамоты, общеобразовательные и технические. Около 200 членов Союза моряков записались на эти курсы.

Союз городских служащих также организовал запись на различные курсы. Его делегат просил предпринять что-либо для рабочих-азербайджанцев городского обоза. Предполагалось выпустить летучку на тюркском языке и открыть в районе местонахождения обоза ряд культурных учреждений, устроить чтения по гигиене и популярные чтения с научными кинематографическими картинками. Для городских служащих 22 марта 1919 г. открылись курсы грамоты в помещении общества «Кооперативных столовых».²⁶⁷

Вполне закономерно, что в создании курсов для взрослых органы просвещения главное место отводили коренному населению. С 15 марта 1920 г. в здании 7-го начального училища Минпросом были открыты вечерние курсы для мусульман. На эти курсы принимались как грамотные, так и неграмотные азербайджанцы.²⁶⁸

Из поля зрения организаторов курсового обучения не выпадало и привлечение к нему азербайджанских женщин. 24 марта 1919 г. состоялось торжественное открытие курсов для них при Азербайджанской национальной гимназии. На открытии присутствовали 120 азербайджанских женщин.

Торжество открыла Сара ханум Хурамович. В краткой речи она приветствовала славное начинание, призывала курсисток к энергичной работе. От имени женщин – крымских татарок с приветствием выступила Шафига ханум Гаспринская. Затем выступила Ханифа ханум Меликова, которая выразила уверенность, что курсистки не оставят раз начатое ими дело и доведут его до конца.²⁶⁹ На этих курсах занятия проводились 3 раза в неделю. Курсы были разделены на 3 группы: для неграмотных, для малограмотных и для грамотных, где изучали национальную литературу, историю и др.²⁷⁰ Руководила курсами Г.х.Усубова. В январе 1920 г. их посещали 200 азербайджанок.²⁷¹

С 1 апреля 1920 г. открылись вечерние женские курсы специально для азербайджанок, желающих расширить свои знания по языку. В качестве лекторов были привлечены вызванные из Турции учительницы, согласившиеся вести занятия на курсах бесплатно. Занятия проходили в помещении 2-ой женской тюркской школы.²⁷² В этой же школе, а также в I-ой городской школе стали действовать женские курсы рукоделия и грамоты. Все преподавательницы были женщины-мусульманки. По гигиене преподавала известный врач Эмина ханум Батиршина.²⁷³

Культурно-просветительным отделом министерства труда также были открыты бесплатные курсы грамотности для рабочих в Балаханы, на Баилове, в Черном городе. Занятия велись на тюркском языке. К преподаванию привлекались учителя народных школ.²⁷⁴

Одна из проблем заключалась в том, что тогда среди коренного населения очень мало было технически подготовленных мастеров различных отраслей производства. Рабочие азербайджанской национальности не посещали существующие технические курсы по той причине, что преподавание там велось на русском языке. Поэтому МНП постановило открыть в Баку с 1 ноября 1919 г. технические курсы для рабочих-азербайджанцев с преподаванием на их родном

языке. На содержание курсов было отпущено минпросом 32.400 рублей из средств, ассигнованных на содержание педагогических курсов.²⁷⁵ На этих курсах обучались около 200 человек.²⁷⁶ Курс был рассчитан на 20 месяцев, всего 5 семестров по 4 месяца. В I семестре изучались тюркский язык, арифметика, алгебра, геометрия, физика, механика, химия, во II и III семестрах – промышленное дело, электричество и предметы не по специальности. В IV семестре курсы делились на два отдела: машиностроительный и электротехнический. На последних двух курсах давались практические уроки. Предполагалось, что для слушателей будут созданы специальная мастерская и электрическая станция. I семестр закончился в конце февраля, с 20 по 29 февраля слушатели сдали экзамены. Успешно сдавшие экзамены перешли на II семестр.²⁷⁷

При гимназии «Иттихад» Союз тюркских учителей открыл для взрослых курсы тюркского, персидского и русского языков.²⁷⁸

Курсовое обучение распространялось и на уезды Республики. С 15 сентября 1919 г. в Гяндже, Шуше, Нухе, Загатале, Газахе были открыты вечерние курсы по тюркскому языку для взрослых.

В Лянкяранском уезде также организовывались вечерние курсы грамоты. Они подразделялись на группы азербайджанские, русские и армянские для неграмотных и малограмотных детей с 12 до 16 лет и взрослых.²⁷⁹

Кроме того, организовывались вечерние курсы для азербайджанцев в Джавадском уезде: Сальяне, Петропавловке, Хыллы, Гарадонлу. Расходы составляли в месяц 3750 рублей. Подспорьем для учащихся должны были служить народные библиотеки-читальни. Таких новых библиотек было несколько: в Лянкяране, Сальяне, Пришибе, Петропавловске. Всего на библиотеки требовалось 100 тыс. рублей в год. На организацию районных педагогических музеев расходовалось 40 тыс. рублей в год.²⁸⁰

В исследуемый период значительный вклад в развитие образования взрослых вносили азербайджанские культурно-просветительные общества. С одобрения Турецкого главного командования и МВД в Баку открылось культурно-просветительное общество «Türk-osağı». Главной целью его являлось сближение и культурная связь османских и азербайджанских тюрок. Устав этого общества соответствовал уставу такого же общества в Стамбуле. В первые же дни в общество записалось несколько тысяч человек, что свидетельствовало о симпатии азербайджанцев к Турции. Предполагалось, что вокруг этого общества сгруппируется вся азербайджанская интеллигенция, особенно молодёжь.²⁸¹

3 мая 1919 г. состоялось учредительное собрание членов общества иранских подданных, проживающих в Баку – «İran maarif cəmiyyəti». Председателем был Аждар Ализаде. Цель общества состояла в том, чтобы содействовать широкому распространению грамотности среди персидско-подданных как школьного возраста, так и взрослых.²⁸²

Различные образовательные курсы для взрослого населения открывались также кооперативными обществами. Совещание мусульманских кооперативов в Балаханы постановило открыть школу грамотности для взрослых, состоящую из двух групп. В первой группе для неграмотных предполагалось преподавание арифметики и тюркского языка, а во второй группе – тюркского языка, арифметики, географии и истории азербайджанского народа. В школу принимались лица с 17 лет; обучение было бесплатным.²⁸³

Тюркским отделом союза потребительских обществ «Кооперация» были открыты для мужчин азербайджанцев курсы грамоты. Помимо общеобразовательных предметов на курсах преподавались гигиена, давалось краткое понятие о кооперации. Занятия проходили в помещении 3-го высшего начального училища.²⁸⁴ Такие же курсы открылись и для женщин-азербайджанок.²⁸⁵

Предполагалось восстановить одногодичные подгото-

вательные женские курсы общества «Наша школа».²⁸⁶

Также предполагалось открытие в Баку двухгодичных «Курсов востоковедения». Организаторами курсов являлась группа лиц, получивших специальное образование в различных учебных заведениях. На курсах предполагалось проходить следующие предметы: отдел лингвистики – тюркский язык, научный анализ грамматики тюркского языка, методика преподавания восточных языков, персидский язык; историко-географический отдел – история Востока, история тюркских народов, восточная археология (нумизматика), география стран Востока; юридический отдел – основы мусульманского права, основы международной торговой политики.²⁸⁷

§5. Создание «Союза тюркских учителей».

В решении проблем школьного строительства в Азербайджане немаловажное значение имели создание и деятельность «Союза тюркских учителей», объединившего учителей-азербайджанцев и ставшего значительной общественной силой. Его формированию предшествовало возникновение учительских организаций в Баку и уездах.

13 июля 1919 г. по инициативе председателя союза учителей-тюрков г.Баку и его уезда было созвано собрание учителей Гёйчайского и Шамахинского уездов. Здесь образовались два учительских союза: шамахинский и гёйчайский.²⁸⁸

18 июля 1919 г. под председательством Агабабабека Исрафилбекова состоялось объединенное заседание правлений бакинского, гёйчайского и шамахинского союзов учителей-тюрков. Для образования Центрального союза учителей-тюрков Азербайджанской Республики было решено созвать с 20 августа съезд делегатов. Председателю поручили проведение в жизнь всеобщего обязательного обучения.²⁸⁹

21 июля 1919 г. состоялось ещё одно объединенное заседание правлений бакинского, шамахинского и гёйчайского союзов. Обсуждались вопросы: об устройстве спектакля в пользу союзов и об издании педагогического журнала на тюркском языке. В ходе обсуждения первого вопроса было решено устроить 1 августа в клубе общественного собрания «чашку чая», а в конце августа – спектакль. По второму вопросу союз постановил избрать комиссию для составления сметы на еженедельный журнал в объёме 2500 строк.²⁹⁰ На следующем заседании был избран временный центральный комитет «Союза тюркских учителей».²⁹¹

В работу по объединению азербайджанского учительства привлекались организации и других уездов, в частности Губинского, Лянкяранского и Джавадского.

7 августа 1919 г. состоялось первое общее собрание «Союза тюркских учителей», на котором было избрано Временное центральное бюро учителей Азербайджана и Дагестана в следующем составе: председатель – Агабабабев Исрафилбеков, товарищ председателя – Мамед Сеид Эфенди, секретарь – Идрис Эфенди, казначей – Мусеиб Эфенди. Было принято решение послать приглашения во все уезды народным учителям на предстоящий съезд учителей.²⁹² На заседании была выработана следующая программа съезда: 1) открытие съезда, 2) организация комиссий и подкомиссий съезда, 3) обсуждение Устава союза, 4) выборы постоянного центрального бюро Союза, 5) о классном чтении, 6) о внеклассном чтении, 7) о формах письменных школьных работ, 8) о педагогических журналах и 9) об отношении съезда к текущему моменту.²⁹³

20 августа в актовом зале Бакинского реального училища состоялось торжественное открытие съезда тюркских учителей. На съезде участвовали учителя со всех концов республики, представители всех видов учебных заведений. Принимали участие и учителя с совещательным голосом. Съезд открыл председатель «Союза тюркских учителей»

Агабабабек Исрафилбеков. Учителей приветствовали от имени президиума парламента Султан Меджид Ганизаде, от имени Бакинской городской управы Алиджаббар Оруджалиев, от имени парламентской фракции партии «Мусават» – Мамедэмин Расулзаде, от имени фракции социалистов – Ахмед Джевдет, от имени МНП – министр Р.Капланов, от имени редакции газеты «Азербайджан» – Пири Мурсальзаде, от имени армянской фракции парламента и партии Дашнакцутюн – Малхазов и другие.²⁹⁴

На первом заседании был избран президиум съезда, в который вошли: Агабабабек Исрафилбеков (председатель), Шафига ханум Эфендизаде (товарищ председателя), Мамед Али Халифазаде (секретарь), Идрис Ахундзаде и Алимамед Мустафаев (члены). Была избрана мандатная комиссия. На следующем заседании также обсуждались вопросы: 1) выборы докладной комиссии, 2) финансовой комиссии, 3) комиссии по составлению программы «Союза», 4) доклады с мест.

В комиссию по составлению книг и программ были избраны Джавад Ахундзаде, Мамедали Халифазаде, Идрис Ахундзаде, Мирза Джалал Юсуфзаде и Шафига ханум Эфендизаде.²⁹⁵ Был заслушан доклад этой комиссии. Делегаты отмечали, что организованная правительством комиссия занимается лишь переводами книг. В виду этого было предложено избрать особую комиссию, которая занималась бы составлением новых учебников, а также собиранием разных материалов по этому делу.

23 августа обсуждался вопрос о переименовании «Союза». Большинство голосов было принято следующее название: «Союз учителей и учительниц Азербайджана».²⁹⁶

25 августа были приняты программа и устав Союза.

Съезд решил организовать Центральное бюро учителей Азербайджана с предоставлением ему права созывать ежегодно совет представителей союзов учителей всех уездов.

При Союзе предполагалось организовать особые секции, куда войдут представители учителей неазербайджанской национальности. Затем делегаты обсудили смету доходов и расходов Союза.²⁹⁷

На заседании 27 августа съезд постановил объявить себя сторонником принятия латинского алфавита и поддерживать работу министерства в этом вопросе.

Съезд указал, что составленные для начальных школ учебники должны рассылаться на места своевременно. Он постановил также предпринять шаги перед правительством об открытии торговых, технических и сельскохозяйственных учебных заведений и новых женских школ.

На заключительном заседании съезда было принято постановление о том, что вся переписка между МНП, инспекторами и училищами должна вестись только на тюркском языке. Участники съезда решили обратиться к правительству с просьбой отпускать учителям, как и другим служащим в государственных учреждениях, продовольствие. Решено было пригласить через прессу всех учителей для участия на выборах в Центральный союз учителей Азербайджана.

Съезд отметил также, что инспекция городских училищ должна находиться в ведении городской управы, а их учителям нужно установить зарплату, равную зарплате учителей государственных учебных заведений.²⁹⁸

На заседании 28 августа 1919 г. состоялись выборы в Центральное бюро «Союза», в которое вошли Абдулла Шаик, Алимамед Мустафаев, Идрис Ахунзаде, Расул бек Таиров, Агаали Касимов, Мустафа Махмудов, Гусейнали Алиев; кандидатами в члены были избраны Курбан Ибрагимов, Мамедгули Гусейнзаде, Мусеиб Эфенди. Были приняты решения по следующим вопросам: 1) Отныне не принимать на педагогическую работу учителей, не имеющих свидетельства об образовании. 2) Просить правительство о бесплатном выделении училищам книг и других учебных при-

надлежностей для раздачи бедным ученикам. 3) Открыть в Баку, Гяндже и других местах мужские и женские учительские курсы и семинарии. 4) Открыть при училищах турецкие библиотеки и увеличить количество книг в них. 5) Уравнять учителей начальных училищ в окладах с учителями средних учебных заведений. 6) Отремонтировать и построить разрушенные во время межнациональных столкновений школьные здания. В тех местах, где отсутствуют здания, занять под школы подходящие помещения. 7) Улучшить материальное и социальное положение учителей: повысить зарплату, предоставить бесплатное лечение им и их семьям. 8) Просить правительство организовать при министерстве особую комиссию по составлению программ для начальных училищ.

По вопросу о текущем моменте была принята резолюция, где в частности говорилось: «Азербайджанские учителя должны вести усиленную и энергичную работу среди народных масс в деле закрепления идеи независимости своей Родины, на защиту и восстановление прав которой готовы жертвовать собой в случае какой-либо угрозы справа или слева. На эту работу съезд призывает всех учителей Азербайджана».²⁹⁹

После съезда «Союза турецких учителей» продолжалась работа по организации его отделений в тех уездах, где они ещё не были созданы. Так, 10 октября 1919 г. в г. Агдаше состоялось общее собрание учителей Арешского уезда, на котором было учреждено местное отделение «Союза турецких учителей», избрано его правление из пяти человек.³⁰⁰

Активное участие приняли азербайджанские учителя и в работе других общественных организаций, созданных в этот период. 15 февраля 1919 года было созвано учредительное собрание «Союза мусульманской трудовой интеллигенции». Председателем собрания был избран Мехти бек Гаджибабабеков, а секретарем – Агалар бек Махмудбеков.

Был принят устав союза, состоялись выборы совета в составе 12 членов и 6 кандидатов. В члены были избраны Алхасов Керим бек, Ахундов Ага, Ахундов Рагим, Везиров Джамиль бек, Гаджибабабеков Мехти бек, Гаибов Мамед Ага, Гусейнов Садых, Джебраилбеков Джамо, Махмудбеков Агалар бек, Махмудбеков Лятиф бек, Мустафаев Алимамед и Сеидов Али. В кандидаты – Байрамалибеков, Сафаралибеков Баба бек, Ахмедбеков Зивар бек, Ахмедбеков Керим бек, Абашидзе и Аджалов Самед бек.³⁰¹

17 февраля произошло первое заседание совета «Союза мусульманской трудовой интеллигенции», посвященное дальнейшей деятельности союза. Был избран президиум совета, образованы комиссии: техническая, финансово-экономическая, медико-санитарная, хозяйственная и печатная. В президиум были избраны доктор Сеидов Али – председатель совета, инженер Ахундов Ага – товарищ председателя, инженер Везиров Джамиль бек – товарищ председателя, инженер Махмудбеков Агалар бек – казначей и учитель Джебраилбеков Джамо – секретарь. Из учителей в хозяйственную комиссию вошел Гаджибабабеков Мехти бек, а в комиссию по печати – учителя Джебраилбеков Джамо, Байрамалибеков Теймур бек и Мустафаев Алимамед.³⁰²

Учителя принимали активное участие и в деятельности «Союза государственных служащих». Например, от 120 учителей гянджинских начальных школ делегатами в этот Союз были выбраны учителя Гусейнов Паша, Гаибов Исмаил, Ахмедов Рустамбек и др.³⁰³ В уставе Гянджинского союза указывалось, что его цель – способствовать развитию высших духовных начал человеческой личности. Для этого Союз намеревался организовать вечерние общеобразовательные курсы, лекции на политические, литературные и научные темы, образовательные экскурсии, спектакли, выставки, литературно-музыкальные вечера, научно-образовательный кинематограф, создать библиотеку-читальню, детские сады, летние колонии, а также «Собрание Союза», как

средоточия его культурно-просветительной деятельности и места духовного общения.³⁰⁴

С объединением сил азербайджанской интеллигенции возросла ее активность во всех сферах общественной жизни, в первую очередь в сфере просветительской, в деле повышения культурного уровня молодого поколения. Например, гянджинский учитель, заведующий Сафар-Абадским училищем Джебраилов взялся за организацию издания в своем родном городе на тюркском языке журнала для детей школьного возраста под названием «Юльдуз», который должен был выходить два раза в неделю.³⁰⁵

В начале 1919 г. заведующий гянджинским училищем имени Алекпер бека Рафибекова Гусейнов открыл школьную библиотеку при училище из пожертвованных учителями и учениками книг, а также приобретенных им на книжном рынке. Под библиотеку была отведена уютная комната; ученики старших классов посещали ее ежедневно от 4 до 5 часов вечера.³⁰⁶

Азербайджанские учителя откликались на важнейшие политические события, связанные с тяжелой внутренней обстановкой, с межнациональными отношениями того времени. Как известно, уже тогда Азербайджан стал объектом дашнакской агрессии. Выступая под пресловутым националистическим лозунгом «Великой Армении», дашнаки посягали на территориальную целостность Азербайджанской Республики, претендовали на его исконные земли: Карабах, Нахчыван и др. Армянские экстремисты предпринимали вооруженные нападения, провоцировали межнациональные столкновения, погромы и кровопролития. Все это не могло не отразиться на положении школ. По требованию дашнаков армяне, живущие во многих азербайджанских уездах, не признавали новое национальное правительство, препятствовали работе школьных инспекторов.³⁰⁷

Учителя переживали негативные для Родины политические события. На митинге гянджинских учителей, состо-

явшемся 18 января 1919 г. во дворе соборной мечети Шах-Аббаса, был выражен протест по поводу пролития крови азербайджанского населения в результате вызванной дашнаками национальной розни в Карабахе.³⁰⁸

5 сентября 1919 г. в г.Шуше открылся общегарабагский съезд учителей всех учебных заведений. Он был созван для урегулирования школьного дела в Карабахе, которое оказалось в плачевном состоянии в результате экстремизма дашнаков. Делегаты съезда выразили решительный протест против дашнакской агрессии, призвали к миру и взаимопониманию двух народов.³⁰⁹

Азербайджанские учителя не хотели углубления конфронтации с учителями-армянами. Интернационально настроенная часть учителей армянской национальности также стремилась к примирению. Об этом свидетельствует предложение учителей-армян основать в Гяндже «Союз учителей армян и мусульман» для совместной работы с целью культурного объединения армян и азербайджанцев и ликвидации разногласий между двумя народами.³¹⁰

Учителя принимали активное участие в работе государственных органов Республики и даже Парламента. Например, Гаджибабабеков Мехти бек, Векилов Рагим бек, Махмудов Мустафа, Эфендиев Абдулла бек являлись членами Парламента. Султан Меджид Ганизаде являлся младшим товарищем председателя Парламента, а Шафига ханум Эфендизаде – помощником начальника канцелярии Парламента.³¹¹

Анализируя вышеизложенные факты, можно сделать следующие выводы.

С провозглашением 28 мая 1918 г. Азербайджанской Республики возродилась надежда возвращения к национальным корням: родному языку, истории, культуре и традициям. Начала формироваться новая система и структура, провозглашалась новая концепция народного образования. К руководству органами народного образования привлекались

выдающиеся азербайджанские учителя и просветители. Государственным языком был объявлен тюркский язык. Обсуждался такой важный вопрос, как переход к латинскому алфавиту.

Главным мероприятием в области образования была национализация школы, т.е. переход обучения в начальных школах на государственный тюркский язык. После многих десятилетий изгнания из народной школы, тюркский язык впервые занял достойное место и стал не только предметом изучения, а языком обучения. Однако процесс национализации не ущемлял интересы некоренных национальностей, проживающих в Республике. Каждая нация получила право учиться на своем родном языке.

Азербайджанской Республике пришлось проводить задуманные мероприятия и реформы в тяжелейших условиях экономической разрухи и иностранной интервенции. Помещения многих школ были заняты под постой войск. Однако Правительство предпринимало меры к освобождению школьных помещений.

Правительство Азербайджанской Республики вкладывало крупные денежные ассигнования в школьное строительство. Благодаря этому открывались новые школы даже в отдаленных деревнях уездов.

Материальное положение учителей, конечно, оставляло желать лучшего. Правительство стремилось улучшить это положение. Неоднократно повышалась зарплата преподавателей, выдавались денежные надбавки (компенсации) к зарплате по случаю дороговизны, денежные пособия по праздникам. Учителя получали по государственной цене различные продовольственные и промышленные товары.

В деятельности Азербайджанской Республики абсолютно не проявлялись националистические тенденции. Интернациональный характер политики правительства проявлялся и в народном образовании. Субсидировались русские, армянские, еврейские и немецкие школы. Несмотря на фи-

нансовые затруднения молодой республики, материальному положению учителей всех национальностей уделялось особое внимание. Для учителей и учащихся христиан был установлен выходной день воскресенье вместо пятницы. Всем национальностям предоставлялось право отмечать религиозные даты.

Активно перестраивалась школа и в уездах республики. Политическая ситуация, хозяйственная разруха привели к дестабилизации обстановки во многих уездах, что негативно отразилось на школе. Особенно тяжело было в тех районах, население которых подвергалось нападениям со стороны дашнаков. Несмотря на это, во многих уездах восстанавливались школы, население активно включалось в дело поднятия народного образования.

В связи с национализацией школы появилась необходимость создать новые учебники на тюркском языке. Благодаря работе созданных при МНП комиссий в этом направлении в кратчайшее время республика достигла немалых успехов. Следует отметить, что печатались не только учебники на тюркском, но и на русском языке.

Проблема образования взрослого населения решалась за счёт создания сети вечерних школ, общеобразовательных курсов для взрослых, а также специальных технических курсов для рабочих. Впервые в Азербайджане были открыты образовательные курсы для азербайджанских женщин. Именно при Азербайджанской Республике впервые стали создаваться условия для ликвидации безграмотности коренного населения.

ГЛАВА II

СРЕДНЕЕ И СРЕДНЕЕ СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

§ 1. Национализация и расширение сети средних учебных заведений.

В сеть средних учебных заведений входили гимназии, учительские семинарии, реальные училища, коммерческое училище, политехническое училище, а также частные средние учебные заведения.

Ко времени начала деятельности правительства Азербайджанской Республики и его органов просвещения в Азербайджане не было ни одного среднего учебного заведения с тюркским языком преподавания.

В постановлении Правительства о национализации от 28 августа 1918 года по отношению к средним учебным заведениям говорилось: 1) преподавание во всех средних учебных заведениях, мужских и женских, вести на государственном тюркском языке; 2) все те параллельные отделения классов, в которых преподавание велось исключительно на армянском языке, а также параллельные отделения младших и старших подготовительных классов, где обучение велось на русском или армянском языках, упразднить; 3) первые и, в случае возможности, вторые классы всех средних учебных заведений национализировать и вести преподавание на тюркском языке, причем, если в этих классах ока-

жуются учащиеся, не знающие тюркского языка, то для них открыть параллельные отделения и в них вести преподавание на русском языке. Преподавание государственного языка как в этих, так и в следующих классах, до 4-го включительно, усилить настолько, чтобы по истечению двух лет учащиеся могли бы перейти к обучению на тюркском языке; 4) с 5-го класса во всех средних учебных заведениях преподавание вести на русском языке до окончания учащимся курса этих учебных заведений; 5) для учащихся немусульман во всех средних учебных заведениях ввести преподавание Закона Божьего, равным образом ввести для них преподавание их родного языка, но при том лишь условии, если учащихся той или иной национальности будет не менее 10 в классе; 6) определение числа этих уроков зависит от усмотрения министра народного просвещения; 7) расходы по преподаванию вероучения для немусульман и языков национальных меньшинств относятся на счет Государственного Казначейства.¹

В связи с проведением национализации в средних учебных заведениях в 1918-1919 гг. были осуществлены следующие мероприятия: в декабре 1918 г. в 1-ой мужской гимназии был открыт азбучный класс для детей мусульман с преподаванием на тюркском языке.² В 1919/20 учебном году здесь функционировали уже следующие классы с преподаванием всех предметов на тюркском языке: азбучный, младший и старший пригготовительные и первый классы.³ Во 2-ой мужской гимназии для детей азербайджанцев были введены, начиная с 5-го класса по 8-ой включительно, три урока в неделю по тюркскому языку.⁴ В этой же гимназии были открыты азбучный, младший и старший пригготовительные классы для мусульман с тюркским языком преподавания. Пригготовительные классы с преподаванием на русском языке сохранились.⁵

В декабре 1918 г. МНП открыло в коммерческом училище пригготовительные классы с преподаванием на тюрк-

ском языке.⁶ Сальянское реальное училище было национализировано, и туда перешли ученики из находящегося там мужского высшего начального училища.⁷ 1 сентября 1919 г. министр распорядился ввести в политехническом училище и ремесленной школе при нем для учеников-мусульман обязательное изучение тюркского языка и мусульманского вероучения.⁸ В виду значительного увеличения числа учащихся-мусульман осенью 1919 г. в гянджинской мужской гимназии были открыты параллельные отделения в приготовительных классах.⁹

Работа по национализации велась и в женских учебных заведениях. Например, в бакинском учебном заведении св. Нины открылось национальное отделение 1 класса с преподаванием на тюркском языке.¹⁰ В бакинской 2-ой женской гимназии были введены уроки тюркского языка и мусульманского вероучения.¹¹ В октябре 1919 г. последовал приказ министра о переводе всех азербайджанок младшего, старшего приготовительных и первых классов бакинской 2-ой женской гимназии в национальные классы Мариинской женской гимназии¹². В последней наряду с национальными классами функционировали и классы с преподаванием на русском языке, т.к. по финансовым соображениям невозможно было создание тюркской гимназии, содержащейся на средства города.¹³ В октябре 1919 г. в лянкяранской женской гимназии, возглавляемой М.Байрамалибековой, открылись начальные классы с преподаванием на тюркском языке.¹⁴ Можно привести много других фактов по национализации средних учебных заведений.

Таким образом, все средние учебные заведения, за исключением бакинских политехнического и коммерческого училищ, третьей и четвертой мужских, а также второй, третьей и четвертой женских гимназий были национализированы. В 1919 году в ряде учебных заведений национализация проводилась до второго, а в некоторых – до третьего класса включительно.

В городах, за исключением г. Баку, на основании постановлений правительства от 28 августа и 13 ноября 1918 года наряду с национальными классами были сохранены и классы, в которых преподавание велось на русском языке. В учебных заведениях и классах, в которых преподавали на русском языке, обязательно проходилась тюркский язык по 3-4 урока в неделю.¹⁵

Создание национальных классов вызывало необходимость обеспечить их достаточным контингентом учащихся из числа коренного населения. МНП принимало все меры, чтобы привлечь азербайджанских детей в средние учебные заведения. В сентябре 1919 года всем начальникам средних учебных заведений и инспекторам высших начальных училищ было рекомендовано в качестве исключения из общего правила о предельном возрасте при поступлении в учебные заведения допустить для мусульман отступление от установленной нормы в пределах до двух лет. Во всех остальных случаях было необходимо спрашивать разрешения министерства.¹⁶

В октябре 1919 г. в циркуляре министра Рашидхана Капланова подчеркивалось, что дети мусульман, желающие поступать в азбучный, подготовительные и первый классы, могли быть приняты только в национальные классы. Прием же их в указанные классы с преподаванием на русском языке мог быть разрешен министром только в особо исключительных случаях.¹⁷

Вследствие поступления жалоб со стороны мусульман, желающих определить своих детей в различные классы, средних учебных заведений и встречающих отказ в приеме под тем или иным предлогом (отсутствие вакансий в классе, в виду перероста детей или отсутствия некоторых документов и т.п.) министерство просвещения предлагало не возвращать в таких случаях заявления с категорическим отказом, а направлять их с соответствующей мотивировкой отказа в министерство. Кроме того, МНП предлагало дирек-

торам всех средних учебных заведений сделать все для принятия детей мусульман независимо от числа имеющихся вакансий, проведя при этом перегруппировку классов.¹⁸

Для привлечения мусульман в средние учебные заведения МНП прибегало и к таким мерам: приказом министра с 15 сентября 1919 г. инспектором в коммерческое училище был назначен студент Варшавского политехнического института Мухтар Касимов. По объяснению самого министра, это назначение состоялось исключительно из желания иметь инспектором мусульманина, чтобы привлечь большое число мусульман в коммерческое училище.¹⁹

Министр Р.Капланов предлагал директору политехнического училища принять без экзамена в 1919/20 учебном году всех желающих мусульман, удовлетворяющих условиям допуска их в это училище. О возникших при приеме мусульман затруднениях нужно было сообщить в МНП.²⁰

Многие дети, поступающие в гимназии, успешно выдерживали все приемные экзамены, за исключением экзамена по тюркскому языку. Министерство в сентябре 1919 года разрешило принять их в соответствующие классы с условием, чтобы они в течение месяца подготовились бы к экзамену по тюркскому языку. Для них были организованы платные группы по подготовке их к экзамену.²¹

Указанные меры, проводимые МНП, дали значительные результаты. Уже в первой половине 1919/20 учебного г. во всех средних учебных заведениях, за исключением учительских семинарий, имелось 9611 учащихся, из которых мусульман было 3115, а немусульман – 6496. Они распределялись по классам следующим образом: в азбучном классе 463 мусульманина и 118 немусульман, в младшем приготовительном 396 мусульман и 245 немусульман. В старшем приготовительном 533 мусульманина и 383 немусульманина, в первом – 585 мусульман и 835 немусульман, во втором – 407 мусульман и 950 немусульман, в третьем – 211 мусульман и 872 немусульманина, в четвертом – 141 му-

сульманин и 793 немусульманина, в пятом – 136 мусульман и 784 немусульманина, в шестом – 94 мусульманина и 622 немусульманина, в седьмом – 89 мусульман и 570 немусульман, а в восьмом – 60 мусульман и 324 немусульманина.²² Отсюда очевидно, что с 1 –го по 8-ой классы включительно азербайджанцы составляли меньшинство, а в азбучном, младшем и старшем приготовительных классах – большинство, т.к. благодаря принятым мерам усилился приток учащихся-азербайджанцев в средние учебные заведения.

Министерство занималось организацией функционирования национальных классов. Циркуляр министра возлагал ответственность за работу национальных классов на начальников учебных заведений. Последним вменялось в обязанность следить за правильным распределением уроков между преподавателями в национальных классах, распределяя их по специальностям, а не по классам, что было допустимо только в приготовительных классах.²³ Нормальное число учащихся в одном классе устанавливалось в 40 человек, прием учеников сверх этой нормы мог допускаться только с особого разрешения министра.²⁴ Циркуляр министра от 29 января 1920 г. вменял в обязанность учителей национальных классов тщательно готовиться к урокам.²⁵

Не только учебной, но и воспитательной стороне деятельности национальных классов министерством уделялось особое внимание. 9 декабря 1919 года принимая во внимание необходимость надзора за поведением учеников во вновь открытых национальных классах бакинской 2-ой мужской гимназии, а также необходимость надзора за учащимися на школьном дворе, где ученики национальных классов собирались с самого раннего утра, МНП постановило учредить в этой гимназии вторую должность помощника классных наставников.²⁶

Добиваясь наилучшей постановки преподавания в национальных классах, министерство просило директоров

средних учебных заведений сообщать, какие недостатки замечались в 1919 году, и что нужно, по мнению преподавателей, предпринять для устранения их и вообще для улучшения постановки преподавания в указанных классах.²⁷ В связи с этим представляет интерес протокол комиссии преподавателей национальных классов бакинского 1-ого реального училища от 13 марта 1920 г. по вопросу об улучшении функционирования национальных классов. Комиссия предлагала устранить переполнение классов, особенно начальных, в которых учились 50-55 детей; издать программы по всем предметам; издать учебные пособия по тюркскому языку, арифметике, истории, географии, естествознанию, в частности картины с изображениями из жизни и истории азербайджанского народа, карты для преподавания истории тюркских народов, глобусы с надписями на тюркском языке; издать к началу нового учебного года учебники; приобрести научные, педагогические и методические пособия для учителей; желательно устроить фундаментальную библиотеку для преподавателей национальных классов; устроить в каникулярное время курсы для учителей по всем предметам; пригласить для преподавания иностранных языков в национальных классах лиц, владеющих тюркским языком.²⁸

Ощущалось несоответствие программ и духа преподавания в средней школе с требованиями современной жизни. Особенно устарели программы курсов по истории и географии. В Азербайджане, где на смену русской государственности пришла азербайджанская, требовалась реформа обучения в духе азербайджанской государственности. Этого можно было достичь только при осуществлении национализации школы. При ее проведении пришлось иметь дело с двумя факторами: с изменением языка преподавания и с изменением самого материала, который должны были усвоить учащиеся. Так, вводились новые предметы: тюркский язык, тюркская история и география; изменялись объем и характер преподавания русской истории, русской географии и

литературы. В полном объеме реформа средней школы предполагалась с начала 1920/21 учебного года, т.к. требовалось детальное изучение вопроса. Однако уже с 1919/20 учебного года в программы вводились изменения и коррективы. В старых программах большое внимание уделялось древней русской литературе, истории России, а тюркский язык, литература и история азербайджанского народа вовсе не изучались. Поэтому встал вопрос об изменении программ.²⁹

В связи с реформой средней школы в сентябре 1919 г. были сформированы комиссии по изменению программ. Во главе комиссий стояла общая комиссия под председательством Д.б.Рафибекова. Общая комиссия состояла из председателей отдельных комиссий. Первая комиссия разрабатывала программу всеобщей истории и географии, тюркской истории и географии. В комиссию входили Г.Садыкбей, М.А.Шахтагинский, Л.А.Зимин, И.А.Беляев, Е.К.Акимов, Е.А.Пахомов, Дашкеев. Вторая комиссия разрабатывала программу тюркского языка и литературы. Председателем был М.б.Махмудбеков, а членами Р.Эфендиев, М.А.Шахтагинский, Д.Ахундзаде, М.Эфенди, Гашим Эфенди Ягубзаде, А.Талыбзаде, Г.Джавид. Третью, математическую комиссию возглавлял С.б.Аджалов. В нее входили: М.б. Гаджибабаев, Зейналов и Субханвердиханов. Четвертая комиссия по естествознанию работала под председательством М.Магомаева в составе С.Х.Якубовой, Дж.Джабраилбекова и С.Ахундова. Пятая комиссия по Закону Божьему работала под председательством Шейх-уль-Ислама, в составе муфтия А.Талыбзаде и Р.Эфендиева. Первая, вторая и пятая комиссии разрабатывали программы не только для средней школы, но и для высших начальных училищ.³⁰

Заседание комиссии по реформе средней школы состоялось 22 сентября 1919 г. под председательством Д.Рафибекова. Комиссия высказала пожелание переиздать книги, могущие служить пособием для преподавателей тюрк-

ской истории (Самойлович, Веселовский и др.); объявить конкурс на составление эпизодического курса тюркской истории; просить Л.А.Зими́на составить учебник по тюркской истории и Е.К.Акимова – записки по систематическому курсу. Было поручено написать объяснительные записки к программам; Д.Рафибекову – по географии и всеобщей истории, Л.А.Зимину – по тюркской истории и И.А.Беляеву – по эпизодическому курсу тюркской истории во втором классе.³¹

Следует отметить, что еще 13 августа 1919 г. циркуляром министра народного просвещения во всех классах средних учебных заведений с начала предстоящего учебного года было упразднено преподавание русской истории и географии, впредь до составления новых программ по курсу этих предметов. 30 августа министр предлагал с начала 1919/20 учебного года упразднить преподавание древней и средней (до эпохи Карамзина, т.е. конца XVIII века) русской литературы.³² С этого времени русская история и география должны были изучаться в курсе всеобщей истории и географии. Вместо русской литературы с древних времен до конца XVIII века вводилась новейшая русская и западноевропейская литература. Следовательно, курс русской словесности сокращался, а русская история преподавалась не в качестве особого курса, а в качестве раздела всеобщей истории, т.е. в несколько сокращенном объеме.

По новой программе в средних учебных заведениях вводился новый предмет: в младших классах – эпизодический курс истории тюркских народов, а в старших классах (начиная с IV класса) – систематический курс истории тюркских народов. Преподавание этого предмета было делом трудным, что обуславливалось новизной дела, малой исследованностью истории тюркских народов, почти полным отсутствием необходимых для преподавания пособий и невозможностью создать их в начале учебного года. МНП принимало все меры к выпуску необходимых пособий, а

пока для облегчения труда преподавателей предлагало список статей и книг на русском языке, имеющихся в библиотеках Республики. Рекомендовалось не ограничиваться политической историей, а изучать культурную историю, причем особенно желательно знакомить учащихся с религиозными верованиями народа в различные периоды, а также с развитием его духовной жизни, как она отразилась на государственных учреждениях, литературе и пр.³³

Исключительное внимание уделялось преподаванию тюркского языка. В декабре 1918 года по инициативе управляющего учебными делами минпроса Г.Ф.Ирзабекова состоялось общее собрание учителей тюркского языка, на котором была выработана временная программа по этому предмету для средних учебных заведений.³⁴ Уроки чистописания в национальных классах рекомендовалось использовать для ознакомления учащихся с различными видами арабской письменности.³⁵

В азбучных и приготовительных классах национализированных средних учебных заведений проходились Закон Божий, тюркский язык, арифметика, рисование, пение, гимнастика, ручной труд в мужских учебных заведениях и рукоделие в женских учебных заведениях. В первых трех классах проходились Закон Божий, тюркский язык, математика, история (со второго класса), география, немецкий язык, французский язык (со второго класса), естественная история, рисование, чистописание (только в первом классе), гимнастика, пение, рукоделие.³⁶

МНП для успешного проведения национализации образовало специальную комиссию по составлению и изданию учебников на тюркском языке.

15 июня 1919 г. под председательством Н.б.Шахсуварова состоялось совещание по вопросу о составлении и издании учебников на тюркском языке. Были организованы три комиссии под председательством Самед бека Аджалова, Махмуд бека Махмудбекова и Гашим Эфенди Ягубзаде.³⁷

Правительство постановило выделить в распоряжение МНП из 20-ти миллионного фонда 152 тыс. рублей на расходы для содержания комиссий по составлению учебников на тюркском языке.³⁸

Началась работа по составлению новых учебников, причем активное участие в этом деле принимали учителя. Учебник по естественной истории для 2 и 3 классов средних учебных заведений «Человек и животные» на тюркском языке составил Джамо Джабраилбеков,³⁹ арифметический задачник составил Агабабабек Исрафилбеков,⁴⁰ а учебник по алгебре «Рахбари-джабр» для 3 и 4 классов средних учебных заведений и высших начальных училищ написал Самед бек Аджалов.⁴¹ Учебник по географии «Джография» в двух частях для 1, 2 и 3 классов средних учебных заведений и высших начальных училищ был подготовлен Гафур-Рашадом Мирзоевым. Этот учебник был снабжен иллюстрациями и географическими картами.⁴² По физике учебник «Хикмети-табия» был составлен одним из командированных в Западную Европу для завершения образования студентом Абдулом Абдуловым.⁴³ Учитель гянджинской мужской гимназии Халид Сеид представил в МНП на тюркском языке учебник арифметики для учеников первых двух классов семинарий и высших начальных училищ.⁴⁴

МНП объявило конкурс на составление учебников по эпизодическому и систематическому курсу истории тюркских народов, географии тюркских стран для средних учебных заведений на русском языке. За лучшую работу назначалось вознаграждение 10 тыс. рублей.⁴⁵

Проведение национализации средних учебных заведений, так же как и начальной школы, не ущемляло интересы проживающих в Северном Азербайджане национальных меньшинств. Об этом говорило постановление Правительства от 13 ноября 1918 г., которое во изменение постановления от 28 августа 1918 года гласило, что в тех городах, где имелось одно среднее учебное заведение, начиная со

старшего приготовительного класса открыть по усмотрению министра параллельные отделения с преподаванием на русском языке, а где несколько учебных заведений одного типа, часть из них национализировать, а в остальной части преподавание во всех классах вести на русском языке с обязательным преподаванием тюркского языка.⁴⁶

3 сентября 1919 г. министерство решило: в 1919/20 учебном году в 1-й и 2-й мужских гимназиях открыть приготовительные и первые классы с преподаванием на тюркском языке, а приготовительные классы во 2-й гимназии и первый с преподаванием на русском языке закрыть. В 1-ом реальном училище было постановлено открыть третий класс с преподаванием на тюркском языке, а приготовительные классы и первый с преподаванием на русском языке закрыть, во 2-ом Бакинском и Балаханском реальных училищах открыть второй класс, а в Балаханском реальном училище открыть приготовительный и первый классы с преподаванием на тюркском языке, сохранить в них и параллельные классы с преподаванием на русском языке. Также было решено в 1-ой национальной женской гимназии открыть второй класс с преподаванием на тюркском языке, а первый класс с преподаванием на русском языке закрыть. В 3-ей и 4-ой мужских гимназиях, во 2-ой, 3-ей и 4-ой женских гимназиях занятия вести на русском языке.⁴⁷

Итак, две мужские и три женские гимназии вообще не подлежали национализации и предоставлялись исключительно детям христианских национальностей. Политехническое и коммерческое училища также не были национализированы. Из национализированных учебных заведений в двух реальных училищах были оставлены параллельные классы для неазербайджанцев. Следует отметить, что национализация коснулась пока полностью только младших классов, в других же классах национализация сводилась к введению преподавания тюркского языка и истории.

Закрытие классов не выбрасывало никого за борт. На-

пример, в 1-й мужской гимназии был закрыт старший приготовительный класс, но туда некому было и переходить, если бы даже он не был закрыт. Неожиданностью могло явиться только закрытие старшего приготовительного и первого класса во 2-й мужской гимназии и первого класса в 1-м реальном училище; во всех трех классах было всего 128 учеников. Но и эта потеря была компенсирована разрешением открыть три новых параллельных класса во 2-ом реальном училище.⁴⁸ Можно привести много примеров, когда в средних учебных заведениях наряду с национальными классами открывались и классы с обучением на русском языке. Так, по распоряжению министра в первом классе коммерческого училища в октябре 1919 года открылось параллельное отделение на русском языке.⁴⁹

Право учиться на своем языке имели и другие национальности. Начальникам всех учебных заведений предлагалось ввести для учащихся армян обязательное преподавание армянского языка при наличии 15 учащихся в классе, при меньшем количестве устроить групповые занятия.⁵⁰

Органы народного просвещения шли навстречу и пожеланиям еврейского населения. Например, группа родителей учениц-евреек лянкяранской женской гимназии обратилась в педагогический совет этой гимназии с ходатайством о включении в круг изучаемых предметов также еврейского языка и истории. Их просьба была удовлетворена.⁵¹

Учащиеся всех национальностей имели возможность изучить свою религию. В этом отношении интересны следующие факты. 6 декабря 1918 г. педсовет бакинской 2-ой мужской гимназии, обсудив вопрос о постановке религиозного образования учащихся-христиан, решил по примеру прошлых лет вести занятия по Закону Божьему Евангелическо-Лютеранского и Римско-Католического исповедания погруппно в виду малочисленности учащихся, образовав из них по 2 группы, а также составить из учащихся армян 3 группы.⁵² В 1919/20 учебном году при Бакинской Евангели-

ческо-Лютеранской церкви открылись бесплатные курсы по изучению Закона Божьего Лютеранского исповедания для учащихся обоего пола тех учебных заведений, в которых не были введены уроки Закона Божьего. Уроки велись на немецком и латышском языках. Первый урок состоялся 14 октября.⁵³

Начальникам государственных средних учебных заведений предписывалось ввести преподавание Еврейского Закона Божьего в тех классах, где число иудеев не менее 15. В классах, где училось менее 15 учеников евреев, следовало организовать групповые занятия.⁵⁴

Христианские дети, обучающиеся в гимназиях, отдыхали в воскресенье вместо пятницы. Православные учителя и учащиеся в честь праздника Пасха освобождались от занятий с 17 по 22 апреля. Национальные классы в это время не прекращали занятий⁵⁵.

К началу 1919 года в пределах Азербайджана было всего 23 государственные средние учебные заведения, а именно: 6 мужских гимназий, 4 женские гимназии, 5 реальных училищ, 3 учительские семинарии, 3 женские средние учебные заведения св. Нины, политехническое и коммерческое училища.⁵⁶

Мужские гимназии были следующие: Бакинская 1-ая, Бакинская 2-ая, Бакинская 3-я, Бакинская 4-ая, Гянджинская и Нухинская. В число женских гимназий входили: Бакинская Мариинская, Бакинская 2-ая, Бакинская 3-я, Бакинская 4-ая. Реальные училища были следующие: Бакинское 1-ое, Бакинское 2-ое, Балаханское, Сальянское и Шушинское. Учительские семинарии: Бакинская женская, Гянджинская и Газахская мужская. Женские учебные заведения св. Нины – это Бакинское, Гянджинское и Нухинское. В Баку действовали политехническое и коммерческое училища. Балаханское реальное училище было объединено с женской гимназией и там велось совместное обучение мальчиков и девочек. Бакинские мужская и женская четвертые гимназии но-

вотипные, функционирующие в составе последних четырех классов, причем мужская гимназия состояла из двух отделений – гуманитарного и реального, а женская – из одного – гуманитарного. С июля 1919 года в ведение минпроса перешли две лянкяранские гимназии – мужская и женская.⁵⁷ 11 августа 1919 года женские учебные заведения св. Нины в Баку, Гяндже и Нухе были переименованы: первое – в Азербайджанскую первую национальную женскую гимназию, второе – в Гянджинскую, а третье – Нухинскую женскую гимназии.⁵⁸

В связи с большой потребностью в средних учебных заведениях в Баку открывались новые гимназии. Так, общее собрание членов Серафимовского комитета 24 сентября 1919 г. постановило возбудить перед МНП ходатайство об открытии гимназии в составе младшего и старшего приготовительных и первого классов. Ходатайство было удовлетворено, и гимназия открылась 2 октября 1919 года. Здесь учились 90 учащихся.⁵⁹ Сюда принимались учащиеся всех национальностей без ограничений. Занятия велись на русском языке. Классы этой новой гимназии временно функционировали в здании Бакинской 2-ой мужской гимназии.⁶⁰ Плата за учебу составляла 800 руб. в год. Предполагалось впоследствии возбудить ходатайство о предоставлении гимназии прав, равных с правами других мужских гимназий. В дальнейшем предполагалось открывать старшие классы⁶¹.

Заботясь о детях, оставшихся по разным причинам вне школы, «Русский национальный совет» открыл для них в Баку Русскую гимназию. Учебные предметы и их объем соответствовал российским государственным учебным заведениям. Вследствие отсутствия научно разработанных программ, учителей, учебных пособий здесь не проходилась турецкий язык. В силу этого обстоятельства гимназия не имела прав азербайджанских государственных учебных заведений, но пользовалась правами российских средних школ. Занятия начались 28 ноября 1919 года. Первые две

недели были посвящены проверке преподавателями знаний учащихся.⁶²

По инициативе директора Курсов гимназии А.Д. Сиполя 1 сентября 1919 г. была открыта на коллегиальных началах гимназия нового типа с правами государственных гимназий. В работе коллегии принимали участие лучшие преподаватели гимназий Баку. Учащимся была дана возможность за один учебный год усвоить курс двух классов обычных гимназий. Тем самым срок обучения на курсах средних учебных заведений сокращался наполовину. В Гимназию коллегии преподавателей принимались только хорошо успевающие учащиеся по конкурсному экзамену не моложе 15 лет. Было открыто 10 старших классов: 5 мужских и 5 женских.⁶³ Здесь учились 80 мальчиков и 60 девочек.⁶⁴ Занятия проводились во вторую смену в помещении 1-го реального училища. При гимназии имелись подготовительные курсы для лиц обоего пола, не имеющих требуемого для поступления в гимназию образовательного ценза. На эти курсы принимали без экзамена.⁶⁵ Плата за обучение составляла 500 руб. в месяц.⁶⁶ К ноябрю 1919 года эта гимназия уже так окрепла, что педагогический совет на своем заседании решил учредить в каждом классе по одной льготной стипендии для самых бедных и способных учащихся. Кроме того, гимназия заботилась об издании учебников. Вскоре вышел из печати первый выпуск лекций по психологии. Также печатался учебник по логике. Планировалось издать и другие учебники.⁶⁷ Кроме того, с 1 января 1920 г. литературный кружок учащихся этой гимназии начал издавать научно-литературный журнал тиражом в 500 экземпляров.⁶⁸

Группа преподавателей средних учебных заведений взяла на себя инициативу оказать содействие всем желающим получить среднее образование. Осенью 1918 года по ее инициативе были открыты Общеобразовательные курсы с программой старших классов средней школы (5, 6 и 7 клас-

сы). В 8 классе готовили к экзамену на аттестат зрелости. Учебная программа курсов была близка к новым программам средних учебных заведений: включала английский язык, социологию и политическую экономию. На курсы принимались лица обоего пола любого возраста без представления свидетельства об образовании. Для лиц, слабо усваивающих предметы, были открыты специальные подготовительные классы. На общеобразовательных курсах среднее образование получали те, кто не мог получить его в существующих средних учебных заведениях, в частности: 1) работающие днем лица; 2) те, которые не смогли своевременно закончить образование и нуждались в особой групповой подготовке, не осуществляющейся в средних учебных заведениях, где не было дифференцированного подхода к учащимся; 3) лица школьного возраста, которые по разным причинам не могли ранее поступить в школу или вышли из нее; 4) наконец, курсы были рассчитаны и на тех лиц, которые, располагая соответствующими способностями, желали пройти учебный курс в меньшее количество лет.⁶⁹

Собрание членов Общества общеобразовательных курсов наметило программу деятельности. Решили возобновить деятельность всех секций: учительских, бухгалтерских, электромонтерских курсов, народного университета и отдела культурно-народных развлечений.⁷⁰ Занятия начались 5 декабря 1918 года и велись ежедневно с 5 часов вечера.⁷¹ 10 апреля 1919 г. Городская Дума обсудила вопрос об увеличении субсидии Обществу Общеобразовательных курсов и народных развлечений.⁷²

Возникла необходимость и в создании учебных очагов подготовительного характера. Например, группа преподавателей гимназии организовала летнюю краткосрочную подготовку к экзаменам и переэкзаменовкам по курсу средних учебных заведений.

При Курсах гимназии был открыт класс русской литературы, где читались лекции о Тургеневе, Толстом, Досто-

евском, Гончарове и т.д. Также составлялись группы немецкого, французского, английского и итальянского языков и по предметам курса средних учебных заведений. Осуществлялась подготовка к экзаменам отдельных лиц. На Курсах существовали женские группы, в которых готовились к экзаменам на аттестат зрелости, также по программам женских гимназий.

Устраивались экзамены и на аттестат зрелости.⁷³ В каждую группу принимались не более 10 учащихся. Здесь преподавали специалисты с университетским образованием. Курсами руководил преподаватель математики и физики А.Сиполь. Занятия начались 2 июня 1919 г.⁷⁴ Предельного возраста для поступающих на Курсы гимназии не было. Плата за подготовку к экзаменам на аттестат зрелости и за 5-7 классы составляла 1500, а за младшие классы – 1000 рублей в год.⁷⁵ Здесь учились 200 учащихся.⁷⁶ Курсы вели 15 преподавателей гимназий и реального училища.⁷⁷

В сентябре 1919 г. по инициативе общественных деятелей и педагогов открылась Частная гимназия педагогов г. Баку. Занятия в этой гимназии велись по расширенным программам мужских гимназий, причем особенное внимание уделялось физическому воспитанию детей.⁷⁸ Здесь было 523 учащихся.⁷⁹ 12 октября состоялось первое собрание родителей и опекунов с целью организации родительского кружка. Выбрали членов совета этого кружка, в который вошли представители от 13 классов. В основу этой школы ставилась коллегиальность и сотрудничество родителей с педагогами. Коллегией педагогов и родителей была составлена смета на текущий год с дефицитом в 150 тыс. рублей. Тут же, на собрании были собраны пожертвования и членские взносы в сумме свыше 5 тыс. рублей.⁸⁰ А 15 февраля 1920 года провели розыгрыш денежной лотереи. Всего было 254 выигрыша на сумму 100 тыс. рублей. Прибыль пошла на покрытие расходов по содержанию и оборудованию гимназии, на приобретение учебных пособий и т.д.⁸¹

Успешно функционировала Бакинская мужская частная полноправная гимназия, учрежденная А.К.Сайковской. Она объявила о проведении приемных экзаменов, которые состоялись 12-15 января 1920 г. В этой гимназии учились 420 учащихся.⁸²

Инициатива по организации новой гимназии проявлялась и в Гяндже. Родительским кружком Гянджинской мужской гимназии было возбуждено ходатайство об открытии в Гяндже второго среднего учебного заведения (мужского), в котором давно ощущалась необходимость. Ходатайство поддерживалось педсоветом существующей гимназии и городским самоуправлением. Срок открытия намечался не позднее сентября 1920 года.⁸³

Большое внимание со стороны правительства уделялось женским гимназиям. Необходимо подчеркнуть, что они во многом отличались от мужских гимназий. После окончания мужских гимназий и реальных училищ можно было поступить в высшие учебные заведения. А женские гимназии не давали общего законченного образования и поэтому их выпускницы могли поступить в вузы только с условием предварительной сдачи экзаменов по ряду предметов курса мужских гимназий. С каждым годом количество выпускниц женских гимназий, желающих продолжать образование, увеличивалось. Соответственно наблюдался все больший приток их в мужские гимназии на дополнительные экзамены. Таким образом, сама жизнь требовала уравнять учебные программы и права женских гимназий с мужскими.

Исходя из этого, правительство осуществило соответствующую реформу. В начале 1918/19 учебного г. программы женских средних учебных заведений были уравнены с мужскими.⁸⁴

2 июня 1919 г. Парламент принял Закон об изменениях и дополнениях в Положении средних учебных заведений. Вместо упраздненной должности председателя педагогического совета учреждалась должность директора, во всех от-

ношениях равноправного с директорами мужских средних учебных заведений. Вместо должности классных дам учреждалась должность классных наставниц. Служащие женских средних учебных заведений в правах и окладах приравнивались к служащим мужских учебных заведений.⁸⁵

17 ноября 1919 г. Парламент принял Закон об учреждении при женских средних учебных заведениях должности помощников классных наставников. Вместо должности начальницы учреждалась должность инспектора.⁸⁶

В кадровой политике также произошли изменения. На административные должности выдвигались азербайджанские женщины. Например, в августе 1919 г. на должность управляющего отделом средней школы МНП была назначена преподавательница Бакинского женского учебного заведения св.Нины Айнул ханум Усуббекова.⁸⁷

С 1 ноября 1919 г. при I Национальной женской гимназии были учреждены двухмесячные Фребелевские курсы ускоренного типа для подготовки руководительниц детских садов и площадок.⁸⁸ На содержание детского сада при этой гимназии в течение сентября и октября было отпущено 15466 рублей.⁸⁹ При Гянджинской женской гимназии также начал функционировать детский сад. Здесь воспитывались 22 ребенка.⁹⁰

Общее число учащихся общеобразовательных средних учебных заведений (т.е. гимназий) Баку составляло 4503 человека, из них русских 1618 учащихся, т.е. около 35%, азербайджанцев – 751, т.е. 16,4%, армян – 856, т.е. 18%, евреев – 972, т.е. 21%.⁹¹

Следует отметить, что в период Азербайджанской Республики наблюдался приток азербайджанских девушек в гимназии. Так, в 1918/19 учебном г. в Гянджинской женской гимназии было 4 азербайджанки, а в 1919/20 учебном году их число дошло до 196.⁹²

В число реальных училищ, функционировавших в 1919 г., входило: Бакинское – I, Бакинское – II, Балахан-

ское, Сальянское и Шушинское. В результате разрушения здания Шамахинского реального училища во время трагических событий весны 1918 года его ученики были распределены между другими реальными училищами. В 1919 году министерство рассмотрело вопрос о его восстановлении.⁹³

В программу реальных училищ входили следующие предметы: Закон Божий, тюркский язык, русский язык, чистописание, география, естествознание, тюркская история, всеобщая история, французский и немецкий языки, законоведение, арифметика, математика, космография, черчение, рисование, физика.⁹⁴

В Бакинском 1 реальном училище преподавали учителя с большим педагогическим опытом: Мирза Абдулла Талыбзаде (Абдулла Шаиг), А.б.Абашидзе, Дж.Джебраилбейли, Г.Р.Мирзоев, С.б.Аджалов, А.А.Касимов, Г.А.Асанов, А.Н.Макинская, С.Г.Кулиев, И.б.Сафаров, А.Б.Зейналов, В.Д.Сиполь, М.Эфенди, А.Эфенди. Среди них были прибывшие из Турции: учитель тюркского языка в старших приготовительных классах Азиз Эфенди, окончивший Учительскую семинарию в Стамбуле, учитель математики Мустафа Дурмуш Эфенди, который имел диплом Стамбульского учительского института.⁹⁵

Бюджет училища на 1919 год составлял 1.265.102 руб. 20 коп.⁹⁶ Существенное значение имело то, что Бакинскому 1 реальному училищу принадлежал участок нефтеносной земли площадью в 1 десятину, находящийся в сел. Бинагады. Участок был подарен пансиону училища бакинским миллионером Мамед беком Селимхановым в 1893 году. В марте 1915 г. участок был сдан в аренду товариществу братьев Нобель сроком на 24 года; за пользование участком Товарищество уплатило училищу одновременно 60 тыс. рублей и выделяло 20% валовой добычи нефти. Эти доходы шли на улучшение жизненных условий и здоровья беднейших учеников и пансионеров училища.⁹⁷

Правительство принимало меры для нормального

функционирования реальных училищ. В январе 1919 г. оно постановило открыть в распоряжение МНП кредит в размере 12 тыс. рублей на ремонт помещения Балаханского реального училища.⁹⁸ На наем помещения для Бакинского 2 реального училища оно выделило 40 тыс. рублей. Кроме того, государство израсходовало на ремонт этого училища 45 тыс. рублей, а на канцелярские и хозяйственные нужды – 20 тысяч рублей.⁹⁹

3 ноября 1919 г. Парламент принял Закон об открытии нового реального училища в г. Гейчае. С 1 ноября 1919 года было решено отпустить из средств казны на содержание этого училища до конца 1919 года: а) 41.883 рубля 33 коп. на содержание личного состава; б) 160.000 руб. на учебную часть и в) 90.600 руб. на хозяйственные и другие расходы.¹⁰⁰

Начало занятий намечалось в 1920/21 учебном году. Велись подготовительные работы для открытия азбучного, младшего и старшего пригготовительных, первого и второго класса.¹⁰¹

Еще в октябре 1917 г. Бакинским мусульманским женским благотворительным обществом была открыта женская профессиональная школа для мусульманок. Однако она просуществовала недолго: во время мартовских событий 1918 г. была разгромлена. В 1919 году благотворительное общество снова ходатайствовало об открытии ее.¹⁰² Тогда минпрос представил на рассмотрение правительства законопроект об открытии первого профессионального училища для женщин – азербайджанок, на что требовалось 400 тыс. рублей.¹⁰³

Среди средних специальных учебных заведений важное место занимало Бакинское техническое училище, преобразованное в 1917 г. в политехническое училище с тремя отделениями: буровым, архитектурно-строительным и электро-техническим. Окончившие курс политехнического училища получали звание техника по соответствующей специальности с правом производства работ. После успешных

практических занятий в течение трех лет они могли получить от педсовета звание инженера. Для обслуживания местной промышленности при Политехническом училище имелась низшая ремесленная школа со слесарным, столярным, чеканно-эмалевым и скульптурно-каменотесным отделениями.¹⁰⁴ Выпускникам ремесленной школы давалось звание подмастерья.¹⁰⁵

Политехническое училище выполняло заказы промышленности. Сбор от заказов шел на оборудование мастерских, покупку станков, машин и на уплату вознаграждения исполняющим заказы мастерам и рабочим.¹⁰⁶

Учителя Политехнического училища имели высокий образовательный ценз. Это были выпускники Петроградских Университета, Технологического и Электротехнического институтов, Московских Университета, Института гражданских инженеров, Строгановского центрального промышленного училища, Электротехнического института, Технического училища, Киевского политехнического института, Харьковского технологического института, Новочеркасского технологического института, Гейдельбергского Университета, Берлинского политехнического института, Российской академии художеств, Художественной академии во Флоренции, Одесского художественного училища, Царицынской и Бакинской Мариинских женских гимназий, Бакинского технического училища, Шамахинского городского училища.¹⁰⁷

В целях улучшения учебной работы педсовет постановил ходатайствовать об утверждении новых должностей в училище: лаборантов химической, электротехнической, механической лабораторий, физического кабинета и кабинета сопротивления строительных материалов, надзирателя ремесленной школы, а также о введении практических строительных работ.¹⁰⁸

Желающих поступить в это училище было очень много. По инициативе родителей учеников Михайловского и

Романовского училищ проводились групповые занятия для лиц, окончивших высшие начальные училища г. Баку и его районов и желающих поступить в Бакинское политехническое училище.¹⁰⁹ Плата за учебу в Политехническом училище составляла в 1919 году 200 рублей в год, в ремесленной школе – 60 рублей.¹¹⁰

15 сентября 1919 г. открылся Бакинский техникум, организованный группой инженеров, которые представили министру программу курсов и ходатайствовали о предоставлении ему прав государственного учебного заведения. Техникум должен был выпускать специалистов с техническим и коммерческим образованием. Предполагалось открыть коммерческо-экономическое отделение на тюркском языке, а также общеобразовательное отделение, где на тюркском языке проходили историю, литературу и азербайджанскую культуру.¹¹¹ Бакинский техникум открылся в составе пяти отделений: коммерческо-экономического, электротехнического, коммерческо-технического, педагогического и историко-философского. Здесь учились 200 человек.¹¹² В конце декабря 1919 года состоялись зачеты. 15 января 1920 года начался второй семестр. Со второго семестра открылись 2 новых подотдела: строительный и железнодорожный. Коллегия лекторов техникума внесла в минпрос проект нового устава, согласно которому курс обучения продлевался до 3-х лет.¹¹³

От частных лиц также исходила инициатива открытия технических учебных заведений. Например, 5 февраля 1920 г. инженер-механик С.И.Самардуков обратился в МНП с просьбой разрешить ему открыть частный политехникум.¹¹⁴ С разрешения правительства первый частный политехникум открылся 25 февраля, сперва в составе только электротехнического отделения. В дальнейшем открылись механическое, горно-нефтепромысловое, путей сообщения и строительное отделения.¹¹⁵ Срок полного курса обучения в политехникуме был 3,5 года, т.е. 7 семестров с обязательной

летней практикой. При техникуме был оборудован физический кабинет и модельная для черчения.¹¹⁶ Практические работы проходили в лабораториях. Занятия проходили 6 раз в неделю с 5 до 9 часов вечера в зданиях 1 реального и политехнического училищ. Плата за учение составляла 1000 рублей в год. На первый курс принимались лица обоего пола, окончившие высшие начальные училища, 4 класса реальных училищ, 5 классов гимназий и выдержавшие приемный экзамен. На второй курс принимались окончившие средние учебные заведения с условием сдачи экзаменов в течение года по непройденным ими там предметам первого курса.¹¹⁷ В числе преподавателей были инженеры-механики, физики и химики, инженеры-электрики, а также известный инженер-металлург Чингизхан Ильдырым Султан, который преподавал металлургию и другие предметы горнопромышленной специальности.¹¹⁸

Успешно функционировало Бакинское коммерческое училище. Здесь проходились следующие предметы: турецкий, французский, немецкий, русский и армянские языки, естествознание, география, Закон Божий, законоведение, музыка и пение, политическая экономия, история, математика, физика, химия, коммерческая арифметика, корреспонденция, космография и бухгалтерия. Преподаватели были выпускниками Петроградского, Киевского, Московского, Харьковского и Юрьевского Университетов, Петроградского технологического Института, Тифлисского Александровского учительского Института, Петроградской консерватории, Петроградского и Одесского коммерческих училищ.¹¹⁹

В коммерческом училище, так же как и в других средних учебных заведениях, успешно проводилась национализация. В 1918 году здесь открылись азбучный и младшие приготовительные классы для детей мусульман с преподаванием на тюркском языке.¹²⁰

В это время МНП разрабатывался проект об открытии сети средних учебных заведений нового типа в составе

только старших классов. Эти училища предполагалось открывать с одним или двумя отделениями: гуманитарным и реальным, т.е. по типу существующих гимназий и реальных училищ. Их открытие предполагалось в тех пунктах, где имелись высшие начальные училища. Новые училища должны были стать продолжением высших начальных училищ, причем первый класс новых училищ должен был соответствовать четвертому классу реальных училищ (или пятому классу гимназий). Выпускники высших начальных училищ принимались в новотипные училища без экзамена. В целях предоставления возможности получить среднее образование детям малосостоятельных родителей плата за их обучение была низкой. Первое учебное заведение нового типа предполагалось открыть в Губе пока только с реальным отделением.¹²¹

Член Парламента Карабек Аливердов возбудил ходатайство об открытии сельскохозяйственных училищ в селе Агдам Шушинского уезда и Гаджи-Самлы Зангезурского уезда.¹²²

Минпрос разрабатывал проект об открытии гидротехнического учебного заведения при Сальянском реальном училище, которое имело бы важное значение для Муганской области, жители которой занимались хлопководством.¹²³

Предполагалось открыть коммерческо-технические курсы в Баку по образцу западноевропейских техникумов.¹²⁴

В Баку имелось и частное коммерческое училище М.А.Калантаровой, которое в сентябре 1918 г. перешло в ведение Прикаспийского союза потребительского общества «Кооперация».¹²⁵ В этом училище училось 210 учащихся.¹²⁶ Училище получило субсидию в 10 тыс. рублей.¹²⁷

Потребительское общество «Кооперация» занималось культурно-просветительской деятельностью. В круг объектов внимания и заботы этого общества входило не только

коммерческое училище бывш. Калантаровой, но и оперный театр, музыкальная студия, библиотека, лечебница. В библиотеке было 10 тыс. томов книг стоимостью до 34 тыс. рублей. Предполагалось открыть ее для всего населения Баку. В Завокзальном районе функционировала библиотека – читальня для детей и юношества. Намечалось устроить отделения библиотеки в Балаханы и Лянкяране.

Что касается Музыкальной студии, то история ее такова. Осенью 1918 г. ряд музыкантов обратился к правлению Союза «Кооперация» с просьбой помочь им организовать школу. Предполагая создать на базе студии Народную музыкальную школу, правление дало им взаймы 7000 рублей. Оно учредило стипендии и полустипендии, предназначенные для талантливых учеников из семей членов кооперативного общества, а также рабочих.¹²⁸ Созданная для распространения музыкальной культуры во всех слоях общества Музыкальная студия завоевала большую популярность. Не ограничиваясь городом, она перенесла часть педагогической работы в рабочий район Балаханы. Музыкальная студия занималась не только педагогической деятельностью, но также организацией камерных вечеров и музыкальных фестивалей.¹²⁹ 31 октября 1919 г. состоялся первый камерный вечер,¹³⁰ а 22 ноября – первый ученический публичный вечер.¹³¹ Концерты проводились в течение всего учебного года.

В январе 1919 г. Студия перешла в новое здание. Функционировали следующие классы: рояли, скрипки, виолончели, пения, специальный класс теории композиций, контрапункт, fuga, инструментовка и свободное сочинение, спец.регентский класс, духовые инструменты, спец.класс восточных инструментов, класс обязательной теории гармонии и сольфеджио, класс обязательного рояля. Изучали историю музыки и эстетику. Были обязательные классы: оркестровый, хоровой, ансамбля и аккомпанемента. В оркестровый и хоровой классы учащиеся принимались бесплат-

но.

Следует отметить, что Студия работала по программе Петроградской и Московской консерваторий. Образовательный ценз преподавателей был весьма высок. Среди них были выпускники Лейпцигской и Петроградской консерваторий, Берлинской королевской академии, бывшей Петербургской придворной певческой капеллы и др.¹³² В Музыкальной студии учились 139 учащихся.¹³³

Продолжало свою деятельность и Музыкальное училище бакинского отделения «Русского музыкального общества», основанное в 1901 году. Это общество ходатайствовало об освобождении от налога в пользу города проводимых вечеров и камерных концертов, устраиваемых исключительно в целях воспитания и развития учащихся. Городская управа 8 февраля 1919 года постановила удовлетворить ходатайство Общества.¹³⁴

Итак, в результате деятельности правительства в Азербайджане на 1 ноября 1919 г. существовало 30 средних учебных заведений: из них мужских гимназий 8 (7 государственных и одна частная гимназия), женских 10 (8 государственных и 2 частные), реальных училищ 6, коммерческих училищ 2 (из них одно частное), политехническое училище и 3 учительские семинарии.¹³⁵ А в начале 1920 года открылся частный политехникум. Кроме того, правительством было принято несколько законопроектов об открытии новых средних учебных заведений.

§2. Материальная база средних учебных заведений.

Средние учебные заведения, как и начальные школы, испытывали большие затруднения в материальном отношении.

Источниками содержания большинства гимназий являлись: государственные ассигнования, плата за обучение,

денежные пожертвования благотворителей, субсидия от Бакинского городского самоуправления. Единственным средним учебным заведением, содержащимся на средства города, была Мариинская женская гимназия.¹³⁶ Здесь учились свыше 500 учениц.¹³⁷

Чрезвычайно тяжелым было положение с помещениями. Помещения для гимназий отводились городским самоуправлением. Капитальный ремонт их зданий производился на средства города, а мелкий – на их собственные средства.¹³⁸ 31 января 1919 г. Городская Дума обсуждала вопрос об отводе участка земли для постройки здания 2-ой мужской гимназии.¹³⁹

Однако, дело осложнялось тем, что многие школьные здания реквизировались для размещения в них иностранных войск. 18 ноября 1918 года английскими войсками был занят первый этаж Бакинского реального училища, вследствие чего в подготовительных и первых классах пришлось временно прекратить занятия.¹⁴⁰ В Бакинской 1-ой мужской гимназии с 18 сентября по 17 ноября 1918 г. помещался санитарный отряд турецкой армии. Училищу был нанесен убыток в сумме 15.581 руб. 20 коп.¹⁴¹ Осенью 1918 года Мариинская гимназия также была занята турецкими войсковыми частями.¹⁴² Курсы гимназии в июле 1919 года остались без помещения по этой же причине.¹⁴³ В январе 1919 г. помещение коммерческого училища было сдано Английскому штабу, а занятия стали проходить в помещении Емельяновской гимназии.¹⁴⁴ В результате реквизиции помещения коммерческого училища в 1919 году убыток составил 202.610 рублей, т.к. был сильно поврежден его инвентарь.¹⁴⁵ На ремонт зданий, поврежденных английскими войсками, требовались большие суммы денег: для Михайловского училища – 37 тыс. рублей, Мариинской женской гимназии – 210 тыс., Лебединской школы – 147 тыс., Слободской школы – 25 тыс. Городская управа просила английский штаб возместить эту сумму.¹⁴⁶

В создавшихся условиях министерство не жалело затрат не только на ремонт, но и на оборудование средних учебных заведений. По мере возможности учебные заведения обеспечивались всем необходимым. Так, для оборудования школьного кинематографа в Гянджинской мужской гимназии был отпущен кредит в размере 50 тыс. рублей.¹⁴⁷ Правительство предоставило кредиты на ремонт зданий 2-ой женской гимназии в 10 тыс. рублей, учебного заведения св. Нины – в 8.809 руб. 85 коп.,¹⁴⁸ политехнического училища – в 22.764 руб., 2-ой мужской гимназии – в 16 тыс. рублей.¹⁴⁹ В связи с тем, что частная женская гимназия Тутовой и Хоментовской в этот период закрылась, в целях ее восстановления правительство выделило 120 тыс. рублей на приобретение для нее школьного имущества.¹⁵⁰

Средние учебные заведения испытывали острую нужду не только в помещениях, но и в учебной литературе. Но и этот вопрос успешно решался правительством. Для обеспечения издания необходимых учебников 18 сентября 1918 г. правительство предоставило МНП принять в свое ведение государственные и общественные типографии со всем имуществом, а также реквизировать имеющийся в городе запас бумаги.¹⁵¹ Кроме того, Совет министров отпустил минпросу 500 тыс. рублей на приобретение бумаги для издания учебников на тюркском языке.¹⁵² В виду того, что торговцы учебниками стали взвинчивать цены на них, Минпрос реквизировал все учебники. Он распродал их учебным заведениям по себестоимости.¹⁵³

В снабжении учебных заведений пособиями и учебниками помогал бакинский книжный кооператив «Книга». Он покупал, принимал на комиссию и продавал книги на всех языках по различным отраслям науки. Цены были ниже рыночных на 20-40%.¹⁵⁴

В книжном складе при канцелярии МНП производилась продажа учебников для учащихся начальных и средних учебных заведений, причем книги отпускались по требова-

нию администрации учебного заведения.¹⁵⁵ Были выписаны книги из Турции на сумму 1 миллион рублей.¹⁵⁶ Из Стамбула были получены 300 экземпляров учебников по арифметике, 340 экземпляров по геометрии, 500 экземпляров по алгебре, механике, географии, 330 по физике, 210 по химии, около 1000 по естествознанию, физиологии, 120 по гигиене, 1800 по истории, 300 по географии, 300 экземпляров по сельскому хозяйству, 100 по музыке, 60 по праву, 600 по педагогике, философии и логике, около 600 по чтению и сочинению, около 200 словарей, около 7000 различных произведений известных турецких писателей, около 1200 исторических и художественных книг для детей, два турецких сборника по 150 экземпляров каждый, 600 штук географических карт и атласов.¹⁵⁷

В обстановке экономического кризиса и агрессии со стороны дашнакской Армении материальное положение педагогов средних учебных заведений, как и всего учительства, было тяжелым. Так, например, председателю Азербайджанского Парламента из Сальяна была послана телеграмма, в которой отмечалось, что учителя начальных училищ прекратили работу и ждут увеличения зарплаты, и что такая же участь может постигнуть и единственную в уезде среднюю школу – реальное училище.¹⁵⁸

Со стороны правительства несколько раз предпринимались попытки его улучшения. 18 октября 1918 года правительство издало «Закон о временном увеличении содержания служащим правительственных учреждений гражданского ведомства в Азербайджанской Республике», которое имело отношение и к учителям. В виду постоянной дороговизны всем служащим государственных учреждений назначалась прибавка к зарплате, начисляющаяся с 1 сентября 1918 г.¹⁵⁹

В виду возрастающей дороговизны правительство 28 декабря 1918 г. постановило выдать служащим государственных учреждений единовременное пособие. Размер посо-

бия зависел от зарплаты.¹⁶⁰ Так, учителя Казахской учительской семинарии получили пособие в сумме 6681 руб. 33 коп.¹⁶¹

Постановлением правительства от 28 февраля 1919 г. к празднику Новруз было выдано служащим госучреждений единовременное пособие в размере 75% от зарплаты.¹⁶²

Служащим средних учебных заведений выдавались дефицитные промышленные и продуктовые товары: костюмы, обувь, бязь, мануфактура, чулочная пряжа, носки, чулки, носовые платки, нитки в мотках, дрова, уголь, мыло, табак, фитили, мука, сахарный песок, пшено, рис, манная, перловая, ячменная крупы, кунджутное масло, хлопковое масло, лобия, чай, кофе, консервы, консервированные фрукты, клюквенный экстракт, кунджутное семя, перец, горчица, лавровый лист.¹⁶³

Правительство выдавало единовременные пособия учителям на лечение,¹⁶⁴ а также оказывало материальную помощь нуждающимся семьям умерших преподавателей.¹⁶⁵

18 мая 1919 г. Парламент принял «Закон об улучшении материального положения служащих мужских и женских гимназий и прогимназий, реальных и коммерческих училищ», в соответствии с которым зарплата директорам определялась в 20400 руб. в год, уроки оплачивались по 1000 руб. за годовой час, зарплата инспекторам определялась в 13200 руб. в год. Квартиры директору и инспектору давались натурой или же выдавались квартирные деньги. Закон требовал равномерного распределения уроков между учителями, с ведома минпроса могли разрешаться сверх законной нормы уроки в ограниченном количестве. Классные наставники определялись по одному на каждый класс и получали сверх преподавательского оклада вознаграждение в 5400 руб. в год, с правом иметь не свыше 18 уроков в неделю.¹⁶⁶

27 сентября 1919 г. Парламент принял «Закон об увеличении и согласовании окладов содержания государствен-

ных служащих Азербайджанской Республики гражданского ведомства», по которому за пользование казенной квартирой с отоплением и освещением устанавливался вычет из зарплаты служащего в 10%. Народные сельские учителя, живущие при школах, от вычета освобождались. Кроме того, за пользование служащими земельным наделом от казны вычет из зарплаты не производился.¹⁶⁷

С 1 января 1920 г. вступил в силу «Временный закон Азербайджанского Правительства об улучшении материального положения служащих в Бакинском Политехническом училище и ремесленной при нем школы». В этом училище были установлены новые ставки оплаты труда, например, за годовой урок штатным преподавателям со специальным высшим образованием устанавливалось 1000 руб. в год, а со средним образованием – 900 руб. Оплата труда мастеров приравнивалась к оплате труда мастеров ремесленных отделений при высших начальных училищах, а именно: зарплаты – 400 руб. и квартирных – 100 рублей.¹⁶⁸

5 января 1920 г. правительство постановило ввиду дороговизны вновь выдать служащим госучреждений, в т.ч. и учителям, единовременное пособие в размере месячного оклада.¹⁶⁹

4 марта 1920 г. Парламент принял Закон об оплате дополнительных уроков замещающим отсутствующих по болезни и другим уважительным причинам преподавателей средних учебных заведений и высших начальных училищ. По новому закону эти уроки оплачивались в 30 рублей за час.¹⁷⁰ Было выделено на оплату этих уроков во второй половине 1919 г. 300 тыс. рублей.¹⁷¹

Перечисленные законы способствовали улучшению материального положения учителей, дифференциации их труда и четкому определению их обязанностей.

Весьма нелегким было материальное положение и быт учащихся средних учебных заведений республики. Оно осложнялось необходимостью вносить значительную плату за

право обучения. Эта плата была установлена в следующем размере: в подготовительных классах – 200 рублей, а с первого по восьмой включительно – 400 рублей в год.¹⁷² В политехническом училище она составляла 200 рублей, а в ремесленной школе – 60 рублей в год.¹⁷³

Материальная помощь осуществлялась правительством, Думой, общественными организациями и частными лицами. При Азербайджанской Республике сохранялись стипендии, определяемые прежним правительством, а также назначались новые. Заботясь об учащихся из малоимущих слоев, правительство многим из них устанавливало стипендию. МНП внесло на рассмотрение Парламента законопроект об учреждении 600 государственных стипендий для учащихся средних учебных заведений и 50 стипендий для азербайджанских учащихся в средних и высших учебных заведениях Стамбула. Согласно законопроекту, стипендиат должен был получать денежное пособие и снабжаться учебниками за счет государства. Стипендии предполагались двух видов: полная стипендия в 10.800 рублей в год для учащихся из беднейших слоев, живущих исключительно на стипендию, и неполная стипендия в 2400 руб. в год для тех стипендиатов, которые живут за счет своей семьи, но нуждаются в материальной помощи для приобретения учебных принадлежностей. Всего на выдачу указанных стипендий министерством испрашивалось 1.951 тыс. руб. на первое полугодие 1919/20 учебного года.¹⁷⁴ В марте 1920 г. по распоряжению МНП 11 учеников политехнического училища получили денежное пособие в сумме 5500 рублей.¹⁷⁵

Училищное отделение Бакинской городской управы предоставляло беднейшим учащимся средних учебных заведений городские стипендии в размере платы за право учения.¹⁷⁶ Так, в реальном училище было 25 городских стипендий, в I-ой мужской гимназии – 5, в III-ей мужской гимназии – 3, в коммерческом училище – 1, политехническом училище – 7, в ремесленной школе – 3, в заведении св. Ни-

ны – 6 стипендий. Городская управа предоставила также учащимся 5 стипендий в ознаменование открытия Баку-Шолларского водопровода.¹⁷⁷

28 мая 1919 г. Думой в ознаменование годовщины независимости Азербайджана в бакинских средних учебных заведениях были учреждены 15 стипендий.¹⁷⁸

Городские стипендии назначались и в Гяндже. Так, постановлением Гянджинской городской думы от 8 апреля 1919 г. в учебных заведениях г. Гянджи были назначены 10 стипендий имени покойного члена ее Алекпер бека Рафибекова.¹⁷⁹

Выходцы из малоимущих слоев общества пользовались стипендиями, учрежденными различными общественными организациями и фирмами. Например, в политехническом училище 3 ученика были стипендиатами Совета Съезда Бакинских Нефтепромышленников,¹⁸⁰ а для учащихся коммерческого училища были учреждены стипендии Черногородским Общественным Кружком, Каспийско-Черноморским обществом, Бакинским Биржевым комитетом и Советом Съезда Бакинских Нефтепромышленников.¹⁸¹

Акционерное общество «Фильма» устраивало бесплатные утренние кинематографические сеансы для бедных детей всех национальностей, учившихся в государственных и городских учебных заведениях. Сеансы состоялись в театре «Форум» на Большой Морской улице.¹⁸²

Помогали и родительские кружки. Так, на заседании родительского кружка Гянджинской женской гимназии 28 декабря 1919 года было решено освободить от взноса платы за правоучение трех беднейших и лучших учениц гимназии, из них одну мусульманку, одну русскую и одну армянку по выбору педсовета и родительского кружка.¹⁸³

Родительские кружки г. Баку, объединенные Центральным Советом, вели значительную работу. Центральный Совет родительских кружков (ЦСРК) занимался такими

важными вопросами учебной жизни, как освобождение школьных помещений, организация бюро труда учащихся, устройство научно-популярного кинематографа, организация секции школьных врачей.¹⁸⁴ Он ходатайствовал об отпуске продуктов родительским кружкам, организовывал развлечения и отдых для учащихся, различные благотворительные мероприятия.¹⁸⁵ ЦСРК с 30 июня 1919 г. открыл в помещении Реального училища летнее ученическое собрание, где учащиеся проводили время с 6 до 10 часов вечера. Здесь действовали секции: драматическая, музыкальная, пения, балетная, кружки – шахматный, домино, нарды и шашки. Ежедневно работала читальня. По воскресеньям с 11 до 14 часов демонстрировались научно-популярные фильмы, а с 8 до 11 часов вечера проводились литературно-музыкально-вокальные вечера. Было намечено организовать спортивный отдел, в частности ученический яхт-клуб, школу плавания, гребной и парусный спорт. Проводились экскурсии. Плата за сезон составляла 5 рублей. По вечерам был открыт недорогой буфет с чаем, бутербродами, печеньем.¹⁸⁶

В сферу деятельности ЦСРК входило и обеспечение школ необходимыми принадлежностями. Так, он просил министра народного просвещения распорядиться об отпуске 940 пудов бумаги по низкой цене для изготовления 300 тыс. школьных тетрадей.¹⁸⁷

Активно функционировали родительские кружки в отдельных средних учебных заведениях. Об этом свидетельствуют многочисленные документы. Например, родительский кружок Бакинской 1-ой мужской гимназии 19 января 1919 г. устроил вечер-кабаре для приобретения средств на уплату за учение малоимущих учеников.¹⁸⁸ 24 апреля 1919 г. в этой же гимназии состоялся традиционный вечер выпускного класса. В концертном отделении участвовали известные бакинские артисты оперы, театра миниатюр, варьете и цирка. 50% сбора поступило в пользу неимущих учеников гимназии.¹⁸⁹ В пользу бедных учеников родительским

кружком Бакинской 2-ой женской гимназии была проведена лотерея,¹⁹⁰ во 2-ом реальном училище – вечер,¹⁹¹ в еврейской гимназии – «чашка чая» с концертом,¹⁹² в коммерческом училище потребительского общества «Кооперация» – лотерея-аллегри.¹⁹³

Нуждающимся учащимся помогали учителя и их товарищи по учебе, с участием которых устраивались благотворительные мероприятия. Например, ученики 7-го и 8-го классов коммерческого училища устроили вечер в пользу бедных учеников своего класса.¹⁹⁴ Часть дохода от этих мероприятий была пожертвована на нужды училища, а другая часть на уплату за обучение учеников.¹⁹⁵ Учителя этого же училища передали деньги, полученные за проведение летом 1919 года выпускных экзаменов, в особый фонд на нужды учащихся.¹⁹⁶ Благотворительные вечера проводились в пользу малоимущих учеников Бакинской 2-ой мужской гимназии,¹⁹⁷ Бакинского 2-го реального училища силами учеников-мусульман,¹⁹⁸ Бакинской 1-ой гимназии Коллегии преподавателей.¹⁹⁹ В организации указанных вечеров ученикам помогали преподаватели.

В Гянджинской мужской гимназии проводились вечера в пользу мусульманского приюта, мусульманского кружка учащихся, приюта беженцев, содержимого Мусульманским благотворительным обществом.²⁰⁰ В национальном отделении Гянджинской женской гимназии ученицами и преподавательницами в феврале 1920 г. были организованы спектакли для мусульманских женщин. Сбор от них предназначался на пособие бедным ученицам.²⁰¹

Пожертвования делались и частными лицами. Например, один из благотворителей внес годовую плату за учебу в балаханском реальном училище 10 несостоятельным учащимся по 400 руб. за каждого. В результате благотворительности частных лиц несостоятельные ученики Русской гимназии были снабжены тетрадями и дневниками.²⁰²

Благодаря демократизации общества, а также внима-

нию к запросам учащихся в этот период создавались ученические организации. В декабре 1918 года начал свою деятельность Центральный комитет учащихся-мусульман Кавказа.²⁰³ В январе 1919 г. он обратился к учащимся-мусульманам с призывом организовать кружки и оказывать товарищам материальную и моральную помощь. Серьезное внимание уделялось культурно-просветительной работе.²⁰⁴ 4 марта Комитет организовал вечер. Братья Гаджибековы поставили оперетту «O olmasin, bu olsun» («Не та, так эта»). На вечере выступали сазандары, были восточные и европейские танцы, и другие интересные номера.²⁰⁵ 16 мая была устроена лотерея, доход от которой поступил в кассу взаимопомощи для бедных учащихся-мусульман средних учебных заведений.²⁰⁶

В процессе общей демократизации проявлялась и общественно-политическая активность учащихся.

1 июня 1919 г. в помещении 2-го реального училища открылся I съезд учащихся-мусульман Азербайджана, созванный по инициативе Центрального Комитета учащихся-мусульман Кавказа. На нем присутствовали делегаты со всех концов республики. Один делегат выбирался от 50 учащихся. Съезд открыл председатель Центрального комитета союза учащихся-мусульман Гамид Мамедов. Был избран президиум съезда, в состав которого вошли: Мирзабала Мамедзаде и Ибрагимзаде (председатели), Абульфаз Бабазаде и Сулейман Меликзаде (секретари). Съезд рассмотрел некоторые вопросы, связанные с национализацией учебных заведений.²⁰⁷ 25 декабря 1919 г. состоялось заседание правления Союза учащихся-мусульман, на котором обсуждался вопрос о созыве интернациональной ученической конференции.²⁰⁸

§3. Подготовка национальных кадров учительства.

Одна из трудностей в деле развития образования на тюркском языке заключалась в нехватке квалифицированных учителей. Поэтому в начале мая 1918 года азербайджанское население г. Газаха, представители некоторых сельских обществ уезда возбудили перед учебным округом ходатайство о переводе азербайджанского отделения Закавказской учительской семинарии из Гори в Газах. Газахцы обещали отвести под постройку, сад и огород участок поливной земли в размере 10 десятин, единовременное пособие в 3000 рублей и ежегодную субсидию в 1000 рублей. Правительство Азербайджанской Республики на заседании 10 июня 1918 г. после всестороннего обсуждения этого вопроса разрешило его в благоприятном для газახцев смысле.²⁰⁹ Открытие учительской семинарии в Газахе имело огромное значение не только для этого уезда, но и для всего Азербайджана. Это была одна из первых кузниц педагогических кадров в нашей республике.

Газахская учительская семинария открылась 10 ноября 1918 г. Директором семинарии стал известный просветитель и талантливый педагог, автор двухтомника по истории азербайджанской литературы Фирудин бек Кочарли. До этого он заведовал азербайджанским отделением Закавказской учительской семинарии.

8-9 ноября здесь были проведены вступительные экзамены. Из 42 абитуриентов были приняты 35.²¹⁰

В начале 1919/20 учебного г. на вступительный конкурсный экзамен в Газахскую учительскую семинарию явилось много желающих поступить в нее: на 8 мест было подано свыше 40 заявлений. Родители просили принять всех детей. Несмотря на тесноту помещения, в эту семинарию было принято свыше 60 казеннокоштных воспитанников, еще 5 человек своекоштных пансионеров и 11 проходящих учеников. В октябре 1919 года здесь уже училось 76 чело-

век.²¹¹

При Газахской учительской семинарии имелся пансион. Государство тратило большие деньги на его содержание. Из общей годовой сметы расходов в сумме 177892 руб. на содержание пансиона, личного состава служащих, на наем помещения, его отопления и освещения в течение 2,5 месяцев, согласно постановлению Правительства от 21 октября 1919 г., было отпущено 87.079 руб. 59 коп.²¹²

Местное население с вниманием относилось к нуждам семинарии и оказывало всяческую поддержку ей. Об этом свидетельствует переписка между МНП и Ф.б.Кочарли. Совет старшин Газахского Общественного Собрания на заседании 2 апреля 1919 г. постановил со сбора от двух спектаклей отчислить в пользу беднейших воспитанников семинарии 500 рублей.²¹³

В начале сентября 1918 года Бакинская женская учительская семинария объявила прием без экзамена в первый класс учениц, окончивших высшие начальные училища или четыре класса женских гимназий. Ученицы, не имеющие указанного образовательного ценза, подвергались экзамену. Курс учения в семинарии был четырехлетний. Семинарии были приравнены к средним учебным заведениям. Несостоятельным ученицам, отличающимся успехами в учебе, выдавались стипендии по 25 рублей в месяц.²¹⁴ Однако приказом министра народного просвещения Бакинская женская учительская семинария с 1 января 1919 года преобразовалась в мужскую.²¹⁵

Бакинская мужская учительская семинария начала свою деятельность с 1 апреля 1919 г. Первое время в ней функционировал только младший приготовительный класс с 25 учениками, поступившими сюда из бакинских турецких школ. С начала 1919/20 учебного года здесь открылись еще два класса: старший приготовительный и первый классы. В эти классы принимались по экзамену учащиеся не моложе 14 лет с таким расчетом, чтобы знающие курс 3-го

класса гимназии могли поступить в младший подготовительный, курс 4-го класса – в старший подготовительный, а курс 5-го класса – в 1 класс семинарии.²¹⁶ Здесь учились 56 человек. Директором семинарии был Музафер бей Нами.²¹⁷ При этой семинарии открылся пансион на 60 казенноштатных воспитанников, а стипендией пользовались только те из них, которые поступили из других мест республики и зарекомендовали себя примерным поведением и знанием курса.²¹⁸

Гянджинская учительская семинария была национализирована в 1918/19 гг. Ее директором был назначен Гасан бек Багиров.²¹⁹

В связи с нехваткой учителей жители ряда уездов Азербайджана ходатайствовали об открытии у них учительских семинарий. Например, в Загатальской губернии многие сельские общества вынесли 31 мирских приговора, по которым они принимали на себя обязательства как в отношении единовременных, так и постоянных расходов по учреждению и содержанию в г. Загатала мужской учительской семинарии с пансионом. Загатальский губернатор, препровождая мирские приговоры в МНП, со своей стороны также ходатайствовал об открытии в срочном порядке в г. Загатала мужской семинарии.²²⁰

Нухинский городской голова Мустафаев, посылая телеграммы на имя министра народного просвещения и членов парламента Абдулали б. Амирджанова и Абдулла б. Эфендиева, ходатайствовал об открытии в 1920 году в Нухе женской и мужской учительских семинарий. При этом Мустафаев указывал, что по постановлению Нухинской городской думы от 20 февраля 1920 г. необходимые для этих семинарий помещения со службами и квартирами для учителей уже подготовлены.²²¹

В интересах введения всеобщего обучения в Азербайджанской Республике МНП подготавливался законопроект об открытии 4-х учительских семинарий с образцовыми

училищами: двух мужских в городах Нухе и Шуше, двух женских – в городах Баку и Нухе. При нухинском образцовом училище проектировались пансионаты для 90 мальчиков и девочек из сел, для того, чтобы они по окончании курса несли свет знания в деревни.²²²

В процессе подготовки этого законопроекта Совет министров 2 февраля 1920 г. разрешил министру народного просвещения открыть одну женскую учительскую семинарию в Баку и одну мужскую в г. Загатале, отпустив из запасного 15 миллионного фонда в распоряжение министра 4 миллиона рублей на содержание и оборудование этих семинарий. Названные семинарии планировалось открыть в самое ближайшее время.²²³

МНП представило в правительство доклад об отпуске 4.792.000 рублей для оборудования учительских семинарий в Баку, Газахе и Загатале необходимыми пособиями для физического кабинета.²²⁴

Огромная нехватка педагогических кадров требовала организации краткосрочных учительских курсов.

При проведении в жизнь национализации иногда приходилось назначать на должности учителей национальных классов и тюркского языка лиц, не имеющих достаточной педагогической подготовки. Такое положение могло быть допущено лишь как временное явление. Для его устранения министром Каплановым с 15 октября 1919 г. в помещении Бакинского 1-го реального училища для учителей национальных классов и тюркского языка, не обладающих специальным педагогическим образованием, были открыты вечерние кратковременные курсы. Занятия проводились под руководством члена парламента Абдулла бека Эфендиева 3 раза в неделю по 2 часа.²²⁵ На этих курсах изучалась, главным образом, методика преподавания на тюркском языке. Лекции читали Абдулла бек Эфендиев, доктор Карабек Карабеков, Мирза Меджид Ганиев, Мамед Ага Шахтахтинский, Гусейн Джавид, Абдулла Шаиг Талыбзаде, Керим бек

Измаилов, Риза Заки и др. Историю Азербайджана читал проф. Беляев.²²⁶

Заслуживает внимания тот факт, что в первый же месяц после установления власти национального правительства на всей территории Азербайджана, оно постановило открыть в распоряжение МНП кредит в сумме 126.759 руб. для учреждения курсов учителей народных училищ.²²⁷ А через несколько месяцев Совет министров одобрил законопроект МНП об открытии кратковременных педагогических курсов и отпуске 2.390.000 рублей на их организацию. До утверждения законопроекта парламентом в распоряжение минпроса было отпущено 500.000 рублей.²²⁸

Минпрос энергично занимался организацией краткосрочных педагогических курсов. Об этом говорит, например, следующий архивный документ. В июне 1918 г. в письме Инспектору народных училищ города Баку М.Махмудбекову министр Шахсуваров просил его немедленно организовать в Баку педагогические двухмесячные курсы для мусульман, составив предварительно программу по тюркскому языку, арифметике и педагогике. Курсы рассчитывались на 100 слушателей обоего пола, но по возможности при экономии средств, отпущенных на курсы, число курсистов могло быть увеличено. Устанавливалось 30 уроков в неделю. Курсистам выдавались суточные – 60 рублей, а также проездные. Слушатели подписывались под обязательством проработать по линии минпроса не менее одного года. Предварительный кредит на расходы по курсам составил 50 тыс. рублей.²²⁹

На Бакинских краткосрочных педагогических курсах учились всего 130 человек: мужчин – 98, женщин – 32, в т.ч. учителей – 59, учительниц – 8, практикантов – 39, практиканток – 24.²³⁰

На курсах проходились предметы: тюркский язык – 8 уроков в неделю, арифметика – 4, методика – 2, предметные уроки – 2. Всего 16 уроков в неделю.²³¹

Лекции на курсах читали Фаталибеков Б.А., Аджалов С., Оруджалиев А.Д., Талыбзаде А., Исрафилбеков А., Джебраилбеков Дж., Калантаров, Агаева Амина, Махмудбеков М., Гусейн Джавид.²³²

В июле 1919 г. в ведение Инспекции народных училищ г. Баку и его районов переводилось 378 тыс. рублей на содержание временных педагогических курсов.²³³ А в феврале 1920 г. на содержание бакинских краткосрочных педагогических курсов государство отпустило еще 100 тыс. рублей.²³⁴

Согласно распоряжению министра от 30 августа 1919 г. в Баку открылись бесплатные вечерние курсы для взрослых по тюркскому языку. Курсы имели 3 отделения, первое – для лиц совершенно не знающих ни языка, ни грамоты и желающих изучить тюркский язык и тюркскую грамоту; второе – для лиц, знакомых с разговорной речью, но неграмотных и желающих изучать тюркскую грамоту, тюркскую историю и литературу и, наконец, третье отделение для лиц, нуждающихся в углублении своих знаний по тюркскому языку, преимущественно педагогов, получивших образование в русских учебных заведениях и желающих изучать тюркский язык, литературу, историю и научную терминологию. Продолжительность обучения на курсах составляла 2 семестра, по три месяца каждый. Занятия проводились по вечерам 3 раза в неделю по два часа. Курсы помещались в Бакинском 1-ом реальном училище. Руководителем их был директор Бакинской учительской семинарии Рашид бек Эфендиев. МНП рекомендовало всем служащим средних учебных заведений, не знающим тюркского языка и грамоты, поступить на эти курсы.²³⁵ Правительство отпустило на содержание курсов 44.000 рублей.²³⁶

Число слушателей на курсах тюркского языка в Баку непрерывно увеличивалось. Уже в октябре 1919 года для изучения тюркского языка было организовано 32 класса по 50 слушателей в каждом классе. Здесь преподавали 35 учи-

телей. Общее число слушателей достигло 1600 человек.²³⁷

С 9 августа 1919 г. для практических занятий открылись два отделения педкурсов, на которых сначала слушатели присутствовали на образцовых уроках опытных преподавателей, а затем сами должны были дать пробные уроки.²³⁸

Успешно выдержавшим экзамены по изучаемым предметам и давшим пробные уроки были выданы соответствующие удостоверения. Удостоверения получили 94 человека, в т.ч. 53 учителя, 5 учительниц, 36 практикантов. Было 20 отказов в удостоверении.²³⁹

С 1 июня 1919 г. были открыты педагогические двухмесячные курсы в Баку, Гяндже, Газахе, Нухе, Шуше, Губе, Загатале, причем в некоторых пунктах по 2 отделения (для мужчин и для женщин). Курсы были рассчитаны на 50 слушателей. Цель курсов была в подготовке учительских кадров для начальных училищ.²⁴⁰ В числе открытых курсов в Баку, Гяндже и Нухе были мужские и женские, а в Шуше, Газахе, Гусаре, Сальяне и Загатале – только мужские.²⁴¹

В помещении Бакинской III мужской гимназии Обществом общеобразовательных курсов в 1919/20 учебном году были открыты вечерние занятия почти во всех классах вечерней гимназии для взрослых обоего пола. В 1919/20 учебном году на этих курсах занимались около 150 человек. Особое внимание с этого года обращалось на практические занятия, в частности на пробные уроки.²⁴²

Значительная работа по организации курсов была проделана в Гяндже. С 9 сентября 1918 г. при Гянджинской учительской семинарии в связи с национализацией начальных школ были открыты месячные курсы для подготовки кадров учителей, могущих преподавать на тюркском языке. Курсы были рассчитаны на 32 человека. Руководил курсами товарищ министра народного просвещения Г.б.Шахтахинский.²⁴³

С 11 ноября 1919 г. начались занятия на вечерних кур-

сах тюркского языка, открытых в здании Гянджинского высшего начального училища.²⁴⁴

10 февраля 1920 г. правлением гянджинского отделения Союза учителей были организованы общеобразовательные курсы для учителей этого города. Лекции читались на тюркском, русском и армянском языках по следующим предметам: социология, история и психология, анатомия и гигиена человека, рисование, математика, естествознание, физика, языковедение, история литературы, тюркская литература и армянская литература.²⁴⁵

Создавая краткосрочные педагогические курсы, Министерство стремилось пополнить общие и специальные знания учителей, положить конец нехватке педагогических кадров.

Краткосрочные педагогические курсы привлекали массу слушателей во всех уездах. Особо радовало то, что сюда стремились женщины-мусульманки. Например, Казахские курсы посещали 20 женщин. Члены Парламента посетили эти курсы и пришли в восторг при виде совместной дружной работы курсистов на ниве народного просвещения. Самедага Агамали-оглы в заключение своего теплого приветствия сказал: «Настоящее полезное дело творится только здесь, среди вас!».²⁴⁶

Наряду с краткосрочными курсами с 15 сентября 1919 г. начали функционировать и одногодичные педагогические курсы. Они были рассчитаны на 50 человек. Для подготовленных, но материально необеспеченных слушателей были учреждены 30 стипендий. На эти курсы принимались лица обоего пола с цензом высших начальных училищ, а также неподготовленные народные учителя.²⁴⁷

Краткосрочные и одногодичные педагогические курсы не могли ликвидировать дефицит учителей начальных школ. Не скоро должен был состояться и выпуск учителей в учительских семинариях республики. Поэтому МНП был внесен в законодательную комиссию Парламента законо-

проект об открытии в городах Гяндже, Газахе, Шуше и Нухе мужских и в Баку, Нухе и Гяндже женских двухгодичных учительских курсов для подготовки учителей высших начальных училищ.²⁴⁸

Одновременно правительство Азербайджанской Республики приглашало учителей по различным предметам из Турции, которые преподавали в основном в средних учебных заведениях. Первая партия учителей-турок прибыла 5 ноября 1919 г. Всего приехали из Турции 50 учителей.²⁴⁹

Учителям, приехавшим из Турции, уделялось особое внимание со стороны МНП. Совет министров разрешил МНП выдать зарплату учителям, приглашенным из Турции, за период их поездки и до зачисления на службу в размере оклада преподавателей средних учебных заведений, т.е. 3200 руб. в месяц.²⁵⁰ Постановлением Правительства от 4 февраля 1920 г. учителям, приехавшим из-за границы, были назначены новые оклады содержания: имеющим высшее образование или окончившим учительские семинарии по 8 тысяч рублей, а остальным – по 6 тысяч рублей в месяц. Кроме того, тем учителям, которым не предоставлялись квартиры в натуре, выдавалось особое квартирное довольствие: семейным по 2 тысячи рублей, а холостым 1 тыс. рублей в месяц.²⁵¹ Учителям-иностранцам выдавались единовременные пособия.²⁵²

С конца 1919- начала 1920 г. многие учителя из Турции приступили к работе. В Бакинской мужской учительской семинарии преподавали Кемаль Бей, Фети бей, Рашид Сурая, Нурулла эфенди, Мирза Мовсум Хан, в Бакинской женской учительской семинарии – Рамзия ханум, Саиме ханум, Рабие ханум, Надиде ханум, Набахат ханум, Хаджар ханум, Мадихан ханум, в Газахской мужской учительской семинарии – Бахри Мухиддин, Нурулла эфенди, в Гянджинской мужской учительской семинарии – Мухлис эфенди и др.²⁵³ В Гянджинской мужской гимназии также преподавали учителя, прибывшие из Турции: Назим эфенди, Абдулла

Раззах Гахаризаде,²⁵⁴ а в Гянджинской женской гимназии – Эмине ханум Нури гызы.²⁵⁵

На основе анализа выявленного и обобщенного в данной главе материала можно сделать следующие выводы. С начала своей деятельности правительство Азербайджанской Республики приступило к организации средних учебных заведений на тюркском языке. Эта работа была составной частью процесса создания тюркской национальной школы. Часть гимназий и других средних учебных заведений была национализирована: в них открывались национальные классы, а в ненационализированных классах вводился тюркский язык, история, литература, Закон Божий (Шариат). Одновременно открывались новые средние школы с тюркским языком преподавания, например, гимназии, учительские семинарии. Правительство заботилось о том, чтобы привлечь тюркских детей в средние учебные заведения. Для этого предпринимались конкретные меры, в результате которых приток их заметно усилился. Велась работа по созданию новых учебных программ, учебников и учебных пособий, разработке новой методики преподавания.

Выявленные документы свидетельствуют, что национализация не ущемляла права и интересы малочисленных народов, проживавших в Азербайджане, желавших дать образование своим детям на родном языке. Создавались условия, чтобы некоренные народы могли изучать свой язык, историю, религию и т.д. Особое внимание уделялось женскому образованию: была проведена реформа женских средних учебных заведений. Азербайджанские девушки все больше стали проявлять стремление к учебе.

Важное место в этой работе занимала подготовка квалифицированных национальных педагогических кадров, забота о материальном положении учителей и учащихся.

ГЛАВА III

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

§1. Создание и деятельность Университета.

Деятельность Азербайджанской Республики ознаменовалась не только возрождением национальной государственности, но и созданием первого в Азербайджане и соседних регионах Ближнего Востока высшего учебного заведения, находившегося на уровне западноевропейских мировых стандартов. Речь идет о Бакинском Государственном Университете.

К тому времени уже вполне назрела и сделалась неотлагательной острая потребность в создании университета. Это объяснялось и соответствующим уровнем социально-экономического развития Азербайджана, ростом духовных потребностей азербайджанского народа, его национальными интересами, обусловленными горячим стремлением к образованию и культуре, необходимостью создания своей интеллигенции. Эта проблема имела полувековую историю. Прогрессивная азербайджанская общественность ещё с XIX века обсуждала вопрос о создании Университета, однако мысль о высшем учебном заведении в Закавказье всегда отвергалась царским правительством как несвоевременная. Но едва грянула Февральская революция, как она воплотилась

в жизнь, и в июне 1918 г. Высшие женские курсы были преобразованы в Закавказский Университет, который действовал в Тифлисе. Ректором стал профессор В.Разумовский. Однако, положение русскоязычного Закавказского Университета было шатким в силу ряда причин политического характера. Тем временем в Тифлисе был открыт Грузинский университет с национальным языком преподавания. В октябре 1918 г. вследствие открытия покровительствуемого правительством Грузинского университета и национализации в Грузии всех учебных заведений бесперспективному Закавказскому университету Правительством Азербайджана было предложено перенести деятельность в Баку. Но в силу протеста против национального правительства Азербайджана, которое воспринималось некоторыми профессорами Закавказского университета как режим турецкой власти, совет профессоров отклонил это предложение и продолжал работать в Тифлисе.¹

В начале 1919 г. Гамидбек Шахтагинский посетил Тифлис и передал предложение Правительства о переводе Закавказского университета в Баку.

После напряженных дискуссий в Баку направилась комиссия в составе профессоров В.И.Разумовского, Н.А. Дубровского, Л.А.Ишкова и И.С.Цитовича для переговоров с правительством Азербайджана. Переговоры дали положительные результаты, в частности выяснилось желание Азербайджанского Правительства иметь в Баку университет. Комиссии дано было понять, что в Баку университет будет, даже если не перейдет туда Закавказский университет; указан был срок перевода – 1 мая. Однако группа преподавателей, враждебно относившаяся к Азербайджану, не хотела принять предложение и переехать в Баку. В результате борьбы между сторонниками и противниками перевода университета в Баку к 1 мая Азербайджанское правительство не получило ответа. 1 мая из минпроса Азербайджана в Тифлис пришло сообщение об открытии в Баку нового уни-

верситета. Тогда сторонники перевода решили покинуть Тифлис. Г.б.Шахтактинский официально обратился к В. Разумовскому с просьбой помочь в организации Бакинского университета и образовать для этой цели комиссию.²

За открытие университета решительно выступали лидер партии Мусават М.Э.Расулзаде, премьер-министр Ф.Х. Хойский, его преемник Н.б.Усуббеков, министр просвещения Р.б.Капланов и др. Расулзаде неоднократно выступал в парламенте, требуя открыть университет. В.Разумовский в дальнейшем вспоминал, что имевшиеся среди мусаватистов открытые и тайные противники открытия университета вынуждены были подчиняться решениям партии лишь благодаря авторитету Расулзаде. В.Разумовский констатировал, что в Парламенте большинство составляли мусаватисты и социалисты, которые являлись сторонниками открытия Университета.³

По решению правительства была образована комиссия, которая подготовила законопроект о создании в Баку университета, его устава, штаты и смету и представила его на рассмотрение Парламента. Кроме того, комиссия приступила к подготовительным работам по организации, устройству и оборудованию университета. Для этой цели в распоряжение министра ассигновалось правительством I миллион рублей.⁴

В качестве постоянных членов в комиссию входил от МНП Ирзаев, а затем М.А.Шахтактинский, от городского самоуправления член управы А.Дж.Оруджалиев и от Совета съезда нефтепромышленников А.Н.Сапаров.⁵

Первое заседание университетской комиссии состоялось 21 мая 1919 г. Выступая на этом заседании, министр подчеркнул, что правительство не будет жалеть средств для создания Университета.⁶ Профессор В.И.Разумовский отмечал, что во время предварительных переговоров об открытии университета, он и другие, которые вели переговоры, встречали самое внимательное отношение к этому начина-

нию, как со стороны правительства, так и со стороны политических и общественных кругов вплоть до рабочих.⁷ На первом заседании комиссии были образованы подкомиссии: инвентарная, по устройству клиник, библиотечная и квартирная.⁸ 12 июня 1919 г. в газете «Азербайджан» был напечатан «Проект закона об учреждении в г.Баку государственного университета».

Между тем, вокруг данного вопроса происходила борьба различных общественно-политических сил республики. В обществе и парламенте образовались два течения. За университет с самого начала решительно выступали гумметисты А.Караев и С.Агамали-оглы. Исследователь истории БГУ А.О.Маковельский констатирует, что противниками открытия были партии Эхрар, Иттихад, Беспартийная мусульманская группа и Союз мусульманской трудовой интеллигенции.⁹ Правление Союза мусульманской трудовой интеллигенции на заседании 9 июля 1919 г. протестовало против открытия в Баку университета, мотивируя это тем, что в нём лекции будут читаться на русском языке и университет делается русификаторским центром, поддерживающим идею великодержавной «Единой России». Вместо открытия университета они предлагали отправлять молодежь за счет государства в заграничные высшие учебные заведения.¹⁰ Опасения противников русскоязычного университета не были лишены политических оснований. От общественности Азербайджана не укрылся тот факт, что генерал Деникин предлагал «тонущему» Закавказскому университету 21,5 млн. рублей. В этом жесте Деникина они увидели стремление сохранить русскоязычный университет в качестве форпоста старой отживающей России.¹¹

18 июля под председательством доктора Сеидова состоялось заседание членов правления Союза трудовой мусульманской интеллигенции, на котором было составлено мотивированное возражение на все статьи, помещенные в местных органах печати, авторы которых отстаивали от-

крытие университета на русском языке. Правление обратилось с призывом к Парламенту не допустить открытия университета на русском языке.¹²

Характерно, что в ходе дискуссии в числе противников открытия Университета оказались и дашнаки, о чем свидетельствовали их нравоучения в газете «Прибой». В газете «Азербайджан» появилась статья, выдержки из которой не нуждаются в комментариях: «В газете «Прибой» появилась заметка об университетской комиссии, тона и содержания совершенно не соответствующего ни серьезности вопроса, ни достоинству людей, уважающих науку и просвещение. Замечательно то, что в Тифлисе существует такая же университетская комиссия по открытию университета в Эривани, однако «Прибой», как орган центрального комитета партии Дашнакцутюн, которому приличнее было бы интересоваться именно этой комиссией, почему то несколько не сомневается в возможности при ещё более трудных условиях открытия университета в Эривани и очень иронически настроен, говоря о бакинской университетской комиссии. Не задумаются ли те из мусульман, протестующие против университета в Баку, над этим странным явлением. Не догадаются ли они, что их протесты – вода на мельницу дашнакцаканов, почему-то очень не желающих университета в Баку?».¹³

Активно выступали сторонники открытия университета, публиковавшие свои статьи. Среди них выделялся Мохаммед ага Шахтахтинский. В одной из его статей отмечалось, что, будучи вынуждены открыть университет на русском языке, мы сейчас же должны взяться за его постепенную, безболезненную национализацию. Национализация средних учебных заведений в полном ходу. Необходимо, чтобы ко времени, когда молодые люди окончат их на тюркском языке, в университете началось преподавание на тюркском. Профессора университета могут научиться тюркскому языку: в этих целях им нужно давать бесплатные

уроки, составить для них учебники, а также словари. А если они не научатся читать лекции по-тюркски, то тогда можно прибегнуть к услугам переводчика. Шахтактинский возражал против предложений посылать молодёжь за границу за счёт государства, т.к. каждый обучающийся за границей студент будет стоить государству во много раз дороже того, что стоит студент, учащийся в Баку.¹⁴

В другой статье «По поводу бакинского университета», М.Шахтактинский доказывал несостоятельность тревоги определенной части интеллигенции по поводу того, что университет, открытый на русском языке, будет оказывать содействие русским империалистам снова подчинить Азербайджан. Сейчас в Баку может открыться только университет, имеющий русских профессоров. Профессоров турков, французов и т.д. неоткуда взять. К тому же студентами могут стать пока только гимназисты, прошедшие курс на русском языке. Русский язык не является языком врагов нашей независимости, как Деникина. Это язык Менделеева, Тургенева, и в университете он останется языком последних. Автор приводит и другой довод. Если мы откажемся от открытия в Баку университета, то от этого особенно пострадает наше международное положение. Европейцы не поверят, что мы отвергли университет, потому что не хотим примириться с временным использованием русского языка. В мире скажут, что наш народ – это фанатики-мусульмане, враждебно относящиеся к светским наукам и философии, преподаваемым в университете. Мы будем выглядеть как некультурный, нецивилизованный народ. Шахтактинский делает вывод, что борьба против университета наносит государственным интересам Азербайджана неисчислимый вред.¹⁵

17 июля 1919 г. в финансово-бюджетную комиссию парламента поступил законопроект об открытии в Баку с начала учебного года госуниверситета, представленный университетской комиссией.¹⁶ Законопроект о Бакинском

Университете был одобрен комиссией по законодательным предположениям. Из парламентских фракций только «Эх-рар» по-прежнему голосовал против университета. Беспартийная мусульманская группа на заседании комиссии приветствовала открытие университета. «Иттихад» заявил о своем положительном отношении к этому вопросу. Сильную оппозицию встретил этот вопрос в рядах фракции «Мусават». Вопрос продолжительно дебатировался на двух заседаниях фракции, но в итоге большинством голосов фракция решила голосовать за открытие университета.¹⁷

21 августа законопроект обсуждался в Азербайджанском парламенте. Докладчик М.б.Гаджинский отметил, что инициатива открытия госуниверситета принадлежит правительству. Им была организована университетская комиссия во главе с известным профессором В.Разумовским, где вопрос получил должную разработку и поступил в виде настоящего законопроекта в парламентскую комиссию по законодательным предположениям.

Выступая на этом заседании, министр Р.Х.Капланов сказал, что правительство исходит исключительно из точки зрения интересов азербайджанской государственности и тюркской национальной культуры. В заключение он высказал пожелание: «мы, мусульмане, из уважения к святости места оставляем при входе в мечеть свою обувь. Я очень хотел бы, чтобы и к университету у нас было бы такое же отношение, чтобы мы относились к нему, как к храму, и думая о нём, отбросили совершенно в сторону всякие другие соображения кроме тех, которые клонятся к созданию настоящего научного учреждения, ибо только при этом условии мы можем рассчитывать на осуществление всех тех надежд, которые возлагали на университет».¹⁸

М.Э.Расулзаде подчеркнул, что не надо бояться, что открываемый университет будет русским. В тюркской стране он будет носить свою окраску. Университет не может преследовать ассимиляторские цели. Даже в прежней Рос-

сии борцы с ассимиляторским течением выходили из университетов. Да и зачаток национализации в университете кладется с его открытием: будет преподаваться тюркский язык. Кроме того, студенты будут в родной атмосфере, в своей среде. «В турецком университете и теперь некоторые предметы преподаются на французском и немецком языках. Науку можно изучать во всех странах и на всех языках; вот почему и наша фракция высказывается за немедленное открытие».¹⁹

1 сентября 1919 г. Парламент принял Закон об учреждении в Баку государственного университета. Этот важный государственный документ предусматривал создание четырех факультетов – историко-филологического с восточным отделением, физико-математического, юридического и медицинского. Однако, в тогдашних условиях оказалось возможным открыть лишь 2 факультета: медицинский (3 курса) и историко-филологический (1 курс).

На 1919/20 уч.г. были утверждены временный штат и смета для четырех курсов медицинского и первого курса историко-филологического факультетов. Совету университета с разрешения правительства Азербайджана предоставлялись права ежегодно истребовать средства на открытие новых факультетов и курсов. Закон предусматривал на автономных началах создать Совет и правление факультетов. На первый учебный год утверждалась смета на сумму около 11 миллионов рублей. Закон предусматривал равные права для обучения мужчин и женщин.

Обсуждался и был принят Устав университета. Как явствует из документов, обсуждение устава в комиссиях парламента продолжалось около трех месяцев. Утверждение же его состоялось лишь после третьего чтения – 29 сентября 1919 г. Устав состоял из пяти разделов, 72 статей, в которых определялись организационная структура университета, его научная и учебная деятельность, права и обязанности профессорско-преподавательского состава.

Особый интерес представлял четвертый раздел Устава, посвященный студентам. Обсуждение этого раздела в парламентских кругах сопровождалось длительной, подчас принимающей резкий характер, дискуссией. Депутаты парламента, принимая во внимание сложившиеся в то время реальные условия, в целях облегчения поступления тюрков в университет, к ст. 46 Устава добавили два следующих примечания: «1. В первый год университета в число действительных студентов могут быть приняты азербайджанские подданные, имеющие свидетельство об окончании семи классов гимназии или шести классов реальных училищ, с тем условием, чтобы они до получения диплома подвергались дополнительному испытанию. 2. Азербайджанские подданные, окончившие учительские семинарии... по обязательной сдаче установленных экзаменов, имеют также право на поступление в университет».²⁰

Университетская комиссия на 40.000 руб. приобрела у английского командования инвентарь, которым оно пользовалось в своём госпитале в здании коммерческого училища: ванны, трубы, лабораторные предметы и пр. Кроме того, командование подарило университету много другого ценного имущества. В своём письме командованию университетская комиссия выразила ему благодарность за помощь.²¹

Создание университета требовало огромных расходов, но, несмотря на тяжелое экономическое положение республики, нехватку материальных средств, правительство делало все от него зависящее. Позднее ректором было возбуждено ходатайство перед министром об открытии университету дополнительного кредита в 2.200.000 рублей.²² В начале 1920 г. потребовались новые ассигнования. В правительство для рассмотрения был представлен законопроект об отпуске университету из средств казны 17.747.172 руб. Впредь до утверждения законопроекта парламентом, министерство просило правительство отпустить предварительно 9.254.772 руб. на устройство и оборудование университе-

та.²³

Много средств требовалось для обеспечения университета, в особенности медицинского факультета, необходимым научным оборудованием и персоналом. Временное правление университета выделило 3000 рублей на оборудование кафедры нормальной анатомии.²⁴ На приобретение посуды, реактивов и т.п. для химической лаборатории потребовалось 5 тыс. рублей.²⁵ Профессору Мильману было разрешено приобрести для нужд гистологического кабинета краски, химические материалы и посуду – всего на сумму 3,5 тыс. руб.,²⁶ а также микроскоп за 4 тыс. рублей.²⁷ На издание лекций Селихановича и Зимина был внесен аванс в 5 тыс. рублей. Профессору Дубровскому было отпущено 5 тыс. рублей на приобретение учебных пособий.²⁸ На перевозку книг из Тифлиса было израсходовано 4748 руб. и т.д.²⁹

Благодаря получению нужного оборудования в январе 1920 г. удалось открыть университетскую клинику. На первых порах она была приспособлена на 100 кроватей. Клиника по своему оборудованию была одной из лучших в Европе.³⁰

В результате заботы правительства университет был обеспечен и необходимыми помещениями. Отдельные его части распределялись следующим образом: в здании Коммерческого училища помещались аудитории обоих факультетов, библиотека и все лаборатории, за исключением патологоанатомической и бактериологической лабораторий, которые находились в здании I-ой мужской гимназии, приспособленной для двух клиник. В том же здании функционировала амбулатория и клиническая аудитория.³¹

Значительная работа была проделана по созданию университетского анатомического музея, который был открыт 7 декабря 1919 г.³²

С начала первого учебного года приступили к оборудованию помещения для библиотеки, представлявшей боль-

шую ценность. Заведующим библиотекой был назначен приват-доцент политехнического института С.С.Кон, владеющий несколькими европейскими языками, автор многих работ по статистике. Кон был хорошо знаком с постановкой библиотечного дела в западноевропейских центрах.³³ Библиотека пополнялась книгами. Например, в начале 1920 г. были куплены у частного лица книги на сумму 150 тыс. рублей.³⁴ В феврале 1920 г. в университете открылась читальня.³⁵

Организовывались и укомплектовывались кафедры на факультетах, их руководящий состав. Ректором был назначен Разумовский Василий Иванович (1857-1935), доктор медицины с 1884 года, профессор с 1887 г. по кафедре хирургии и хирургической клиники в Казанском университете. Василий Иванович с 1905 г. с введением автономии в университетах был первым выборным деканом. С 1909 г. был организатором и ректором Саратовского университета. Во время I мировой войны работал в общественных организациях, затем был избран профессором и ректором Закавказского университета, был редактором «Русского Хирургического Архива» и «Русской хирургии», он имел до 50 научных трудов, печатавшихся в русских и иностранных научных органах. Под руководством В.И.Разумовского была написана не одна диссертация на степень доктора медицины и несколько человек из его ассистентов получили звание профессора.³⁶

При основании университета первоначальные штаты, составленные на 1919/20 уч. год состояли из 104 штатных единиц. В это число входило 40 профессоров и 10 доцентов (по 5 на каждый факультет). Предусматривались должности 5 прозекторов, 3 старших ассистента, 22 младших ассистента, 15 ординаторов клиники, 5 лекторов языков и 4 препарата. Однако штаты заполнить не удалось. В 1919/20 уч. году было 12 профессоров, 3 доцента и приват-доцента, 29 преподавателей и лекторов, т.е. всего 44 человека академи-

ческого персонала, из них тюрков было 9 человек.³⁷

Деканом медицинского факультета был избран И.И.Широкогоров – профессор по кафедре патологической анатомии. В первый состав профессоров медфака входили ректор В.И.Разумовский – профессор по кафедре оперативной хирургии с топографической анатомией, с поручением ему преподавания по нормальной анатомии; А.М.Левин, б.профессор Женского Медицинского Института, преподавал диагностику внутренних болезней; А.А.Ошман – профессор по общей хирургии. Из местных врачей в состав факультета вошли; Б.К.Финкельштейн – профессор по кафедре хирургической патологии; М.С.Мильман – профессор по кафедре гистологии с эмбриологией. В качестве преподавателей были привлечены: магистр фармации И.К.Гольберг, химик Л.Г.Гурвич и зоолог А.Н.Державин, получившие впоследствии звание профессора. К концу первого года существования медфак имел в своём составе профессоров почти по всем кафедрам.³⁸

В то время в университете начали преподавать первые азербайджанские ученые. Весной 1920 г. доктора Мустафа бек Топчибашев и Риза бек Султанов были избраны на должности ординаторов факультетской хирургической клиники.³⁹

Первыми педагогами-азербайджанцами на историко-филологическом факультете были: преподаватели тюркского языка – М.А.Шахтагинский и Мирза Рагим, фарсидского языка – Мирза Шариф Мирзоев,⁴⁰ по истории турецкой литературы М.Э.Расулзаде и Р.Капланов.⁴¹

В состав преподавателей историко-филологического факультета вошли доцент Л.А.Зимин – известный востоковед, специалист по истории мусульманского Востока; доцент Хошаб – арабист (из петроградского университета), доцент Иванов – специалист по персидской словесности (из того же университета); доцент Смогорьевский – специалист по арабской словесности; профессор Рохт – преподаватель

по истории западноевропейской литературы (из московского университета); доцент Селиханович – автор работ по психологии и педагогике; приват-доцент Ишков – по кафедре средневековой истории; профессор Городенский – философ (из московского университета); приват-доцент Палашевский – специалист по истории русской словесности (из харьковского университета); профессор Лопатинский – специалист по классической филологии; преподаватель Беляев – славяновед; приват-доцент Рабакидзе – по кафедре грузинской литературы; доцент Мелик-Калантар – по кафедре армяноведения (из петроградского университета) и другие.⁴²

В феврале 1920 г. на историко-филологическом факультете были избраны профессора А.Л.Погодин, Ф.В. Благовидов, приват-доцент Н.Н.Сретенский.⁴³

Развернулась энергичная работа по подготовке приёма студентов на первый учебный год. Первыми подали заявления о зачислении в число студентов медицинского факультета б.управляющий МНП Гамид бек Шахтагинский и б.директор сальянского реального училища Фатулла бек Ризабеков.⁴⁴ Принимая во внимание острую нужду в женщинах – врачах мусульманках, Правление университета решило принять: Ф.х.Ризаеву, З.х.Кязимбекову, Т.Ахундову, Эфендиеву и Мехмандарову.⁴⁵

Учительницы бакинских учебных заведений в количестве 150 человек выразили желание поступить на историко-филологический факультет.⁴⁶ Поступала масса заявлений от бывших абитуриентов Московского, Ростовского, Харьковского и других российских университетов. Было много желающих поступить из Ингушетии, Дагестана и т.д.⁴⁷

К декану обращалось много лиц, желающих перейти с восточного отделения Петроградского университета в восточное отделение историко-филологического факультета Бакинского университета.⁴⁸

В первый учебный год состав студентов по нацио-

нальности был таким: а) историко-филологического факультета: мусульман – 156 (в том числе 31 вольнослушатель); евреев – 208 (30); русских – 140 (19), армян – 81 (14), грузин – 6 (1), поляков и немцев – 13, итого 604 человека; б) медицинского факультета: мусульман – 141 (24); армян – 100 (22), русских – 69 (18), евреев – 158 (49), грузин – 7 (1), поляков и немцев – 14 (8) и греков – 1, итого – 490 (122) человека.

Таким образом, всего на обоих факультетах: мусульман – 297 (55), евреев – 366 (109), русских – 209 (56), армян – 181 (50), поляков и немцев – 27 (8), грузин – 13 (2), греков – 1; всего 1094 человека, из них 217 слушателей.⁴⁹

Итак, организационный период в истории Бакинского Университета, начавшийся с весны 1919 г., к концу осени завершился. Смета на 1919/20 уч. год равнялась 10.857.500 рублей в азербайджанских бонах, что при переводе в довоенные рубли составляло 68 тысяч рублей.⁵⁰

Занятия начались 15 ноября 1919 г. Вступительная лекция на историко-филологическом факультете была прочитана деканом факультета профессором Дубровским. Первая лекция на III курсе медицинского факультета была прочитана профессором Ошманом 20 ноября.⁵¹ Затем состоялось несколько вступительных лекций на обоих факультетах. Они были прочитаны Разумовским, Левиным, Гурвичем, Ошманом, Мильманом, Дубровским, Селихановичем, Лопатинским, Зиминим, Шахтахтинским, Пилашевским и Лукьяновой. Лекции привлекли внимание публики и прошли с успехом. На некоторых лекциях помимо студентов собралось столько желающих послушать, что даже большой зал первой аудитории не в состоянии был вместить всех. На первых лекциях присутствовало почти все левое крыло парламента и много общественных деятелей.⁵²

Советом Университета 4 февраля 1920 г. было постановлено обратить серьёзное внимание на постановку преподавания тюркского языка. Группе преподавателей историко-

филологического факультета под руководством М.А. Шахтагинского и М.Р.Мирзоева поручалось подготовить план преподавания тюркского языка для медиков, историков и филологов.⁵³

Весной 1920 г. совет историко-филологического факультета принял новый план преподавания. По сравнению со старым планом, в новом было усилено преподавание предметов по востоковедению и увеличено количество обязательных для сдачи курсов. Факультет состоял из трех отделений: словесного, исторического и восточного. Изменения коснулись первых двух. Новый план давал возможность студентам специализироваться по одному предмету, избранному ими самими. Выполнение программы было рассчитано на 4 года.⁵⁴

При университете было создано Общество изучения мусульманского Востока. Общество намеревалось организовать чтения на собраниях, печатать труды, издавать свой орган, снаряжать научные экспедиции для изучения местностей, производить поиски и раскопки древностей, открыть библиотеку и музей.

Изучение мусульманского Востока предполагалось вести в 4-х аспектах: историческом, лингвистическом, археологическом и этнографическом.⁵⁵

Был избран президиум Общества: проф. Зимин А.А. – председатель, И.Беляев – товарищ председателя, Сейдиев – секретарь, Субханвердиханов – казначей. Учредительное собрание общества состоялось 29 декабря 1919 г. под председательством профессора А.А.Зимина.⁵⁶

На последующих заседаниях общества были заслушаны интересные доклады: И.Беляева – о придворной жизни малоазиатских сельджуков, Наби оглы – «Состояние ханского дворца в Баку», Е.И.Пахомова – «О значении нумизматики для востоковедения».⁵⁷

При обсуждении доклада И.Беляева «О собирании народных воззрений об очистительных свойствах огня, как от-

голоске шаманства Золотой Орды» выяснилось, что в изложенных докладчиком народных обрядах надо видеть скорее пережитки древней религии-зороастризма, чем шаманства. Решили собирать лексический и этнографический материал, в т.ч. пословицы и поговорки. Ген. Векилов предложил составить и опубликовать программу-вопросник, разослать его сельским учителям, которые станут принимать участие в сборе этого материала.⁵⁸

Значительный интерес вызвали научные доклады: Быкова – «Проблески современной живописи в Турции»; Р.Б.Эфендиева – «История возникновения мусульманского права»; Е.А.Пахомова – «Христианский и мусульманский чекан»;⁵⁹ Зимина – о составлении программы для исследования Азербайджана в историко-археологическом, этнографическом и лингвистическом отношениях.⁶⁰ Обсуждался также вопрос об устройстве выставки, посвященной мусульманскому Востоку.

Совет Университета, заботясь о развитии востоковедения, 29 марта 1920 г. постановил командировать во время летних каникул в Стамбул, Бейрут и Каир Л.А.Зимина, которому поручалось: 1) осмотреть восточные рукописи на арабском, персидском и турецком языках, сделать выписки, относящиеся к истории тюркских народов, специально исследовать рукопись Хафиза Аbru, по истории Тимура, хранящейся в Стамбуле, а также другие рукописи, в которых имелись сведения о Чингизхане; 2) познакомиться с постановкой преподавания восточных языков и истории Востока в Стамбульском университете, на восточном факультете Св. Иосифа в Бейруте и в мусульманском университете при мечети Аль-Азхар в Каире; 3) вступить в переговоры с учеными Стамбула, Бейрута и Каира о приглашении их в Бакинский университет; 4) приобрести, по мере возможности, книги и рукописи на восточных языках.⁶¹

12 марта 1920 г. Обществом была организована научная экскурсия для осмотра развалин Ханского дворца. В ней

приняли участие 22 человека. Руководил экскурсией архитектор Наби оглы, который в течение нескольких лет изучал бакинские древности. Он выступил на заседании Общества с докладом, посвященным одной из частей Ханского дворца-мавзолея Дервиша.

Общество постановило принять экстренные меры для охраны Ханского дворца от дальнейшего разрушения. Была создана комиссия по принятию мер для охраны дворца. В состав комиссии вошли: генерал-майор Сулькевич, И.А.Беляев и Наби оглы.⁶² 19 марта М.Б.Сулькевичем было сделано сообщение о работе комиссии. Комиссия вела переговоры с представителями министерства финансов и Союзом мусульманской трудовой интеллигенции. Выяснилась возможность при их содействии получить средства для приведения дворца в порядок и установления его действительной охраны.⁶³

Обсуждался вопрос об устройстве в Баку выставки истории культуры и искусства, представлявшей экспонаты со всего Азербайджана. Для обсуждения вопросов, связанных с технической стороной дела, была избрана комиссия в составе генерал-майора Векилова, доктора Батиршиной и К.Я.Быкова. Комиссия предлагала устроить выставку в сентябре 1920 г.⁶⁴

Собрание Общества ходатайствовало перед минпросом принять его под свое покровительство и отпустить на научные работы кредит в сумме 102.650 рублей. Предполагалось осуществить такие научные изыскания, как изучение тифлисских рукописей на восточных языках, произвести археологические исследования в Загатале и Барде, розыски города Шабрана, обследование намогильного памятника поэта Низами, исторических памятников в окрестностях Баку и т.п.⁶⁵

Таким образом, Общество проводило серьёзную научную работу по изучению исторических памятников азербайджанской культуры, ставило вопрос об их сохранении и

реставрации.

По предложению Н.А.Дубровского в университете организовалось и другое научное общество под названием «Общество истории, филологии и права». Целью его являлась организация планомерного изучения исторического, литературного, лингвистического, этнологического и правового материала. Членами общества могли стать лица, интересующиеся историей, филологией и правом.⁶⁶

Группа студентов под руководством А.В. Селихановича образовала философский кружок, целью которого было изучение вопросов философии, естествознания, религии, этики и эстетики. Записаться в кружок могли при условии представления реферата по собственному выбору или по выбору руководителя кружка.⁶⁷ На организационном собрании этого кружка, состоявшемся 12 декабря, был избран президиум в составе 5 человек. Членами кружка были студенты и преподаватели университета. 19 декабря состоялось первое открытое заседание кружка. Вступительное слово произнес профессор А.В.Селиханович, был заслушан реферат Я.Лившица на тему: «Нация, ее сущность, ее настоящее и будущее», а затем обсуждение реферата.⁶⁸ С.Фельзер прочитал доклад на тему: «Лев Толстой о смысле жизни».⁶⁹

На медицинском факультете также велась научно-исследовательская работа. В нее вовлекались и студенты. Начал действовать научный кружок студентов-медиков.⁷⁰

Научные работники университета выступали также в качестве инициаторов создания в Азербайджане культурно-просветительных учреждений. Например, приват-доцент историко-филологического факультета Л.А.Ишков разработал план организации в Баку народного университета. Целью народного университета являлась популяризация наук и эстетическое развитие среди народных масс.⁷¹

27 февраля 1920 г. в университете состоялось собрание комиссии по организации народного университета. На собрании присутствовали представители городского само-

управления, минпроса, министерства труда, кооперативных организаций, персонально приглашенные члены Центрального клуба и профессора университета. Был рассмотрен и принят «Устав общества народного университета Азербайджанской Республики». Целью общества было способствовать всестороннему развитию народных масс в интеллектуальном и нравственном отношениях. Для получения средств к осуществлению идеи открытия народного университета было намечено проведение лекций, спектаклей, художественных выставок и пр.⁷²

Наряду с чтением лекций, преподаватели университета вели и научно-исследовательскую работу, писали и готовили к изданию свои труды по истории Востока. Например, Совет постановил опубликовать труд Зимина по истории Туркестана XVI столетия.⁷³ Им же были составлены хрестоматия и словарь арабского языка, а правление университета ассигновало средства на ее издание.⁷⁴ Эти работы вышли из печати к весне 1920 г.⁷⁵

В издательской деятельности университета участвовали и студенты. 25 ноября 1919 г. на общем собрании студентов в виду полного отсутствия учебных пособий профессорам было предложено издавать свои лекции отдельным тиражом. Профессора дали согласие.⁷⁶ Была создана издательская комиссия, в которую вошли от каждого факультета по одному профессору и по одному студенту, а также член Парламента Джамал бек. Председателем комиссии был избран профессор Н.А.Дубровский.⁷⁷ Вскоре министр народного просвещения выделил комиссии на первое время 100 стоп печатной бумаги для издания лекций и учебников. Министр распорядился также, чтобы государственная типография печатала заказы комиссии в первую очередь.⁷⁸

Студенты историко-филологического факультета БГУ помогли изданию по стенографическим записям лекций по философии и психологии, прочитанные профессором А.В.

Селихановичем. Следует отметить, что лекции явились ценным пособием для студентов.⁷⁹

Совет университета решил с начала 1920/21 уч. г. как можно шире развить издательскую деятельность. С этой целью было решено приступить к изданию журнала под названием «Известия Бакинского университета», который должен был состоять из двух разделов: историко-филологического и медицинского. Предполагалось, что журнал будет выходить отдельными выпусками по мере накопления материала, но не менее трех выпусков в год, каждый в объёме 10 п.л. Отдельные труды научных обществ университета, лекции и учебные пособия предполагалось издавать под общим названием «Издания Бакинского университета».⁸⁰ Весной 1920 г. уже печатался первый выпуск «Известий Бакинского университета», состоящий из статей В.И.Разумовского, А.А.Ошмана, Л.Г.Лопатинского, Л.А.Зиминой, М.И.Беляева.⁸¹

§2. Студенческая жизнь.

В обстановке хозяйственной разрухи, продовольственного кризиса, инфляции и войны для основной массы студентов БГУ жизнь была нелегкой. Но правительство Азербайджанской Республики проявляло заботу о студенчестве, по возможности старалось ее облегчить, создать условия для учёбы.

Большое значение имело предоставление правительственных стипендий. С 1 января 1920 г. 60-ти студентам азербайджанцам БГУ назначалась стипендия по 3000 рублей в месяц, при этом по окончании БГУ стипендиат должен был прослужить на государственной службе в течение четырех лет.⁸²

Плата за учение за каждую четверть составляла 125 рублей.⁸³ 16 декабря 1919 г. министр народного просвеще-

ния предоставил право университету освобождать 10% студентов от платы.⁸⁴ Принимая во внимание, что в определенной степени материальной необеспеченности могла быть наиболее компетентной студенческая организация, правление университета постановило руководствоваться ее заключением.⁸⁵ Весной 1920 г. от платы за учёбу были освобождены 52 студента.⁸⁶

Государство по мере возможности устраивало быт студентов. Так, в сентябре 1919 г. открылось студенческое общежитие на 40 человек обоего пола. Студентам выдавались обеды из столовой «Здоровье» со скидкой в 20%.⁸⁷ Правительство предоставило субсидию в 10 миллионов рублей для устройства в гостинице «Националь» общежития для студентов бывшего Закавказского Университета, приезжающих учиться в БГУ, число которых доходило до 1500 человек.⁸⁸

Вместе с тем, в университете было создано Общество взаимопомощи студентов БГУ. При Обществе действовало Студенческое бюро труда, которое заботилось о подыскании заработка для нуждающихся студентов. Этим бюро были организованы подготовительные и репетиторские группы для всех желающих. Плата предполагалась небольшая.⁸⁹ В первые же дни его работы по ходатайству этого бюро ему была выдана правительством безвозвратная ссуда в сумме 2000 рублей.⁹⁰

Кроме того, в БГУ проводились платные публичные лекции. Правление Общества взаимопомощи студентов ходатайствовало об отчислении от этих лекций 25% прибыли в пользу Общества. Ходатайство было удовлетворено.⁹¹

К студентам проявлялось внимание со стороны благотворителей. Например, лицо, пожелавшее остаться неизвестным, пожертвовало на удовлетворение нужд студентов 100 тыс. рублей.⁹² Свою лепту помощи студентам вносили и организаторы благотворительных вечеров. На общем собрании студентов обсуждался вопрос об устройстве традици-

онного студенческого вечера. В виду того, что связь со многими землячествами была прервана, собрание постановило оставить лишь 35% чистого сбора в распоряжении студенческого бюро, а остальные 65% передать городскому самоуправлению для борьбы с эпидемией сыпного тифа.⁹³ Ещё пример: 18 марта 1920 г. студенты-тюрки устроили в университете традиционный студенческий вечер.⁹⁴

Значительную роль в студенческой жизни БГУ играли хозяйственные организации студентов. Ещё в период организации университета решался вопрос о создании студенческого организационно-хозяйственного бюро. 23 июля 1919 г. на общем собрании студентов, где присутствовали 400 человек, было решено, что в функции бюро входят исключительно хозяйственные дела. Бюро состоит из 10 членов: 5 избираются на общем собрании, 3 – от исполнительного комитета мусульман и 2 – от делегации Закавказского Университета. Бюро было предоставлено право широкой кооптации.⁹⁵ И уже 7 октября состоялось общее собрание студентов БГУ под председательством Пепинова. Обсуждался отчет Ратнера о деятельности бюро: оно организовало временное общежитие на 30-40 человек и приняло меры к устройству постоянного общежития на 200-300 человек; до открытия собственной студенческой столовой получило разрешение брать из столовой «Здоровье» обеды со скидкой 20%. Кроме того, оно организовало студенческое бюро труда, в котором было зарегистрировано 30 человек, ищущих работу, а поступило 4 предложения; пыталось организовать студенческие трудовые артели, кооперативную лавку и издательство по изданию лекций, журналов и учебников; открыло дежурное справочное бюро. Бюро переписывалось со студенческими организациями различных городов. Оно имело трех представителей в университетской комиссии.

Собрание приняло постановление о расширении функций бюро академическими. Собрание решило избрать ещё 5 человек и расширить его функции вплоть до защиты про-

фессионально-академических интересов студентов. В состав организованного бюро вошли Пепинов, Зарафьян, Геллерштейн, Ашумов, Ахундов и др.⁹⁶

27 декабря 1919 г. состоялись выборы правления кассы взаимопомощи. В него вошли Усейнов, Одинов, Панджавидзе, Ахмедов, Лознер, Трояновский, Султанов и др.⁹⁷ Касса взаимопомощи была самостоятельной организацией экономического характера и не подчинялась Центральному совету старост.

На университетских факультетах избирались студенческие советы старост. 25 ноября 1919 г. состоялось общее собрание студентов университета по поводу выработки положения организации студенческого совета старост. Собрание решило выборы в него проводить по курсам и факультетам. Функции Центрального старостата должны были ограничиться исключительно академическими вопросами, а решением хозяйственных вопросов занимались специальные комиссии.⁹⁸

В ноябре 1919 г. на отдельных курсах медицинского факультета состоялись выборы старост, а затем состоялось заседание совета старост медфака, на котором был избран президиум совета в составе И.Печерского (председатель), М.Нариманова (тов. председателя), З.Гаджигасанской (секретарь). В издательскую комиссию от студентов-медиков был избран И.Печерский.

4 декабря 1919 г. на общем собрании студентов историко-филологического факультета также был избран его совет старост. В него входили: Апраткин (председатель президиума), Джамалбекова (тов. председателя), Лознер (секретарь), члены: Ливинов, Шлемова, Ахмедов, Хаймович, Шарикиан, Джабиев и Махмудбеков.⁹⁹

14 декабря на заседании Всеуниверситетского центрального совета избрали его Постоянный президиум в составе председателя М.Нариманова, товарища председателя – Апраткина, двух секретарей и казначея. В связи с обсуж-

дением вопроса о вхождении представителей студенчества в Совет профессоров заседание постановило довести до сведения Совета профессоров, что студенчество отказывается от участия в нём с правом совещательного голоса и требует статуса решающего голоса. В принятом постановлении предлагалось созвать общее собрание студентов и обратиться в Парламент с требованием изменить пункт Устава о представительстве студенчества в совете профессоров.¹⁰⁰

Возникла специальная организация, объединяющая студентов-тюрков.

5 декабря 1919 г. был создан Временный комитет студентов-тюрков БГУ, который не вмешивался в академическую жизнь университета, а выполнял только культурно-просветительные цели. В него были избраны: председатель комитета – А.Р.Атаев, тов.председателя – М.А.Ашумов, секретарь – З.Пепинов, члены – А.Б.Агаев, С.Али Искендеров, К.Х.Багирбекова, И.Исмаилзаде, С.Х.Ахметьева, Адигезалов, З.х.Гаджигасанская и М.К.Гаджинский.¹⁰¹

Нужно отметить, что студенты-тюрки во главе со своим комитетом выполняли свой патриотический долг. Когда дашнаки попытались захватить Карабах, отряд студентов-медиков выехал туда, где поступил в распоряжение главного врача Шахтагинского, который занимался организацией помощи раненым воинам.¹⁰²

Общественность помогала комитету студентов-тюрков. Например, доктор Амир Асланов прислал в этот комитет письмо, в котором заявлял о своей готовности в любое время оказать бесплатную медицинскую помощь неимущим студентам-мусульманам.¹⁰³

В Университете действовали и ячейки различных политических партий. Так, 23 декабря 1919 г. состоялось собрание студентов-мусаватистов. Председателем собрания был избран Али Сабри Касимов, а секретарём – Абдулвагаб Мамедзаде. Цель собрания заключалась в выборе комитета. В комитет были избраны Алирза Атаев, Нури Гаджи Ага,

Абдулвагаб Мамедзаде, Ислам бек Мамедбеков, Али Сабри Касимов, Лейла ханум Касимзаде. Самед бек Алискендеров; кандидатами были избраны Дадаш Гасанов и Исмаил Шихзаде. Комитетом в свою очередь был избран президиум, председателем его – Алирза Атаев, тов. председателя – Самед бек Алискендеров, секретарем – Абдулвагаб Мамедзаде и казначеем Али Сабри Касимов.¹⁰⁴

29 декабря 1919 г. под председательством Ашумова состоялось собрание студентов, являющихся членами социал-демократической рабочей партии. Представителем Центрального комитета этой партии И.Абиловым был сделан доклад о её задачах, целях и тактике. Собрание приняло предложение инициативной группы о создании в Университете студенческой фракции этой партии. Состоялись выборы Президиума, в который вошли З.Пепинов (председатель), Ашумов (тов. председателя), А.Султанов (секретарь), А.Ахундов (тов. секретаря), Я.Казиев (казначей).¹⁰⁵

В числе студентов было 15 коммунистов, из них 12 – на медицинском факультете. В декабре 1919 г. состоялось нелегальное собрание коммунистов университета. Председателем был избран Музаффар Нариманов, секретарем – И.В.Печерский. Коммунистам удалось завоевать большинство в общеуниверситетском Совете старост.¹⁰⁶

§3. Проекты создания других высших учебных заведений. Подготовка специалистов в зарубежных вузах.

Помимо Университета, правительство намечало обширную программу создания ряда других вузов. В первую очередь предполагалось открыть в Баку сельскохозяйственный институт. Первые шаги в этом направлении предпринимались весной 1919 г. 5 марта правительство постановило одобрить проект министра народного просвещения об от-

крытии в г.Баку высшего сельскохозяйственного института и поручить министру представить соответствующий законопроект в парламент.¹⁰⁷ Этот институт предполагалось учредить с четырехлетним курсом (8 семестров). По программе предполагалось проходить свыше сорока предметов по естественным, точным, сельскохозяйственным и гуманитарным наукам. Предполагалось вести практические занятия. Во время летних каникул намечались специальные занятия по геодезии, минералогии, почвоведению, гидротехнике и др. Смета этого вуза проектировалась на первый год его существования в 500 тыс. руб.¹⁰⁸ Предполагалось, что в начале преподавательский и административный персонал в сельскохозяйственном институте будет состоять из директора, учёного секретаря, четырех адъюнкт-профессоров и двух ассистентов. С первого семестра намечалось принять на работу библиотекаря, управляющего фермой, правителя канцелярии. Личный состав первых семестров должен был исчисляться в 16 человек. В дальнейшем следовало довести персонал до 58 человек, из них профессоров – 12, адъюнкт-профессоров – 8, штатных преподавателей – 6, ассистентов и лаборантов – 10.

Имелось в виду, что в ближайшие 2-3 года можно было подготовить практикантов, могущих приступить к изучению особенностей сельскохозяйственных условий края, а через 3-4 года иметь своих специалистов в агрономической науке, а также педагогов для организации низших и средних сельскохозяйственных школ. Орган мусульманских социалистов – газета «Заря» – предлагала открыть этот институт именно в Баку, т.к. только здесь нашлась бы материальная база для научной работы. Необходимо использовать не только государственные опытные учреждения, но и отдельные частные хозяйства. К созданию института, по ее мнению, нужно привлечь общественную и частную инициативу.¹⁰⁹

10 июня 1919 г. в финансово-бюджетной комиссии

Азербайджанского парламента был заслушан доклад об открытии в Баку высшего сельскохозяйственного учебного заведения. На содержание института следовало открыть кредит на сумму около 1 миллиона рублей. Комиссия признала этот вопрос актуальным, но в виду того, что в ближайшее время в Баку должен открыться университет, она нашла наиболее целесообразным открыть на первое время агрономическое отделение в университете. В том случае, если этот план не осуществится, вопрос об открытии сельскохозяйственного вуза должен быть выдвинут снова.¹¹⁰

Наряду с Университетом и сельскохозяйственным институтом минпросом проектировалось открыть с начала 1920/21 учебного года и третий вуз – Педагогический институт с четырехлетним сроком обучения для подготовки педагогов средних учебных заведений. Планировалось для преподавания в Педагогическом институте пригласить профессоров университета и штатных лекторов. Обучение в институте должно было быть бесплатным, с обязательным для студентов условием: по окончании учёбы четыре года прослужить в государственных средних учебных заведениях (год службы за год учения). Проектировалось при институте открыть интернат. В число студентов предполагалось принимать лиц, окончивших средние учебные заведения и учительские семинарии по новым программам. На каждом курсе число слушателей определялось в 20-25. Считалось целесообразным создать при институте образцовую мужскую гимназию, в которой студенты последнего курса института будут давать под наблюдением профессоров пробные уроки. В такое образцовое учебное заведение предполагалось преобразовать четвертую мужскую гимназию.¹¹¹

Среди общественности республики зародилась идея создания консерватории. Осенью 1919 г. Бакинское музыкальное общество стремилось расширить свою деятельность путем приглашения новых преподавательских сил в музыкальное училище, приближая в то же время программу по-

следнего к консерваторской. Оно было намерено в дальнейшем преобразовать училище в Бакинскую консерваторию.¹¹²

Не ограничиваясь открытием Университета правительство искало и другие пути подготовки необходимых специалистов, в частности отправку азербайджанской молодежи для получения высшего образования за границу: в Турцию и страны Западной Европы. Хотя это обходилось очень дорого, правительство не жалело средств, выделяло их из своего скудного валютного запаса. Летом 1919 г. минпрос внёс законопроект об отпуске в 1919/20 уч. г. 4 млн. рублей на посылку за границу 100 студентов по расчету 36,5 тыс. рублей на содержание каждого из них. После завершения образования выпускники заграничных высших учебных заведений обязаны были прослужить на государственной службе в Азербайджане не менее двух лет.¹¹³

При обсуждении этого законопроекта в парламентских фракциях замечалось противодействие к посылке за границу студентов из богатых семей. По их мнению, в число студентов должны быть зачислены в основном представители малоимущих слоёв. Что касается сыновей состоятельных граждан, то они должны были ехать и учиться исключительно за свой счет.¹¹⁴ Фракции Иттихад и Эхрар предлагали, чтобы 50% едущих поступили на историко-филологический, естественный и физико-математический факультеты с тем, чтобы вернуться на родину преподавателями средних учебных заведений.¹¹⁵

1 сентября 1919 г. Парламент постановил: 1) отпустить из средств государственного казначейства в распоряжение министра народного просвещения 7 миллионов рублей на отправку в 1919/20 уч. году ста абитуриентов и студентов в заграничные высшие учебные заведения; 2) студенты, пользующиеся государственной стипендией, по окончании учёбы обязаны служить четыре года там, где потребует правительство. В связи с этим Парламент указал: «Для обеспече-

ния жизни и существования студентов должен быть установлен над ними надзор».¹¹⁶ Студенты были отправлены в Англию, Францию, Италию, Германию, Турцию.

15 сентября 1919 г. состоялось заседание по вопросу о государственных стипендиях для едущих студентов. В нем приняли участие Мамедэмин Расулзаде, Мехти бек Гаджинский, Ахмед бек Пепинов, Карабек Карабеков, Абдулла бек Эфендиев, Айнуль ханум Усуббекова, Бехбут хан Джеваншир, Нейматулла бек Шахтагинский, Самандар Ахундов, представитель бакинского комитета студентов-мусульман Мамедгули Гаджинский.¹¹⁷ Была составлена комиссия по организации отправки и распределению студентов. По специальностям они распределялись следующим образом: естествоведение – 8 человек, медицина – 8, горное дело – 7, механика – 11, химия – 3, электротехника – 8, строительство – 4, пути сообщения – 6, сельское хозяйство – 10, кораблестроение – 4, авиация – 2, агрономия – 3, экономика – 5, история и филология – 5, философия – 7, юридические науки – 6, политология – 3. К этому времени в комиссию поступило 280 заявлений. Преимуществом при отборе пользовались знающие турецкий язык и язык той страны, куда студент командировался, имеющие аттестаты с высоким баллом, а также принадлежащие к неимущим слоям населения.¹¹⁸

Командированные студенты избрали бюро в составе 5 человек для помощи комиссии по организации отправки. Председателем был избран Теймур Асланов, который вместе с Шахтагинским выехал в Тифлис и Батум для получения нужных пропусков.¹¹⁹ В целях обеспечения едущих, бюро ходатайствовало перед министерством торговли и промышленности о выдаче каждому студенту 40 аршин полотна, две пары простыней, две пары полотенец и полдюжины платков на сумму 2000 рублей,¹²⁰ а также чая и сахара.¹²¹ Эта просьба была удовлетворена.

12 декабря 1919 г. комиссия постановила зачислить в список государственных стипендиатов 100 человек. В виду

инфляции постановили вместо 400 франков выдавать 500 франков, а также 200 франков на покупку обмундирования.¹²² Министерством финансов было выдано каждому отъезжающему по 2600 франков.¹²³

14 января 1920 г. скорым поездом за границу выехала первая группа студентов. Провожать их прибыли члены Парламента: М.Э.Расулзаде, И.Абилов, С.А.Агамали-оглы, А.б.Сафикюрдский, А.К.Кязимзаде, А.Пепинов. С прощальными речами выступили от партии Мусават – М.Э.Расулзаде, от социал-демократической партии – И.Абилов, от социал-революционеров «Халгчи» А.б.Сафикюрдский. Выступили также С.Агамали-оглы, П.Мурсалзаде, А.К.Кязимзаде и др. Ораторы пожелали будущим студентам благополучно завершить образование в заграничных высших учебных заведениях и после приезда на родину приложить знания для процветания родного государства, которое очень нуждалось в интеллигентных специалистах. От имени правительства выступил А.Д.Пепинов, заверивший студентов в том, что правительство не остановится ни перед какими расходами, которые необходимы будут им для получения образования за границей. После этого студенты разместились в подготовленном для них вагоне, двери которого были украшены азербайджанскими флагами. У всех было радостное настроение. Из вагона раздавались звуки тара и пение «Segah», дружные возгласы: «Yaşasın Azərbaycan!» («Да здравствует Азербайджан!»).¹²⁴

29 февраля 1920 г. Министерством народного просвещения были дополнительно направлены 25.200 франков дипломатическому представителю Азербайджанской Республики в Стамбуле, а также 172.732 франка председателю Азербайджанской мирной делегации в Париже для удовлетворения нужд командированных студентов до 1 сентября 1920 г.¹²⁵

Вскоре в Баку была получена радиотелеграмма председателя делегации Алимардан бека Топчибашева о прибы-

тии в Париж азербайджанских студентов.¹²⁶

Следует отметить, что материальное положение студентов, обучающихся за границей, оставляло желать лучшего. Многие подрабатывали на жизнь, т.к. стипендия была небольшой и доставлялась не всегда вовремя.¹²⁷ Но несмотря на материальные затруднения, командированные за границу успешно завершили курс обучения и вернулись на родину квалифицированными специалистами.

Обобщение материала, представленного в главе III, позволяет сделать следующие выводы. В 1919 г. в жизни азербайджанского народа произошло выдающееся событие, имеющее значение не только культурное, но и политическое – был создан Бакинский Университет, заложивший основы высшего образования в республике. Его создание было исторической заслугой правительства Азербайджанской Республики и передовой общественности в лице М.Э.Расулзаде, Ф.х.Хойского, Н.б.Усуббекова, Р.Капланова, Г.б.Шахтактинского, М.А.Шахтактинского и др.

Являясь кузницей азербайджанских национальных кадров специалистов, Университет одновременно стал и первым научно-исследовательским центром Азербайджана. С его открытием в нём развивались научные работы по изучению истории, литературы и языка азербайджанского народа, а также соседних стран мусульманского Востока.

Для научно-общественной и студенческой жизни БГУ характерной была постоянная забота правительства Азербайджанской Республики, а также общественности о нуждах Университета, его развития как национального центра науки и подготовки высококвалифицированных специалистов для республики, действовавшего на основе демократических принципов самоуправления.

Относясь с большим вниманием к вопросу подготовки национальных кадров, правительство искало и другие пути для решения этой задачи. Оно отправило 100 студентов на учёбу за границу, выделив для этого значительные финан-

совые средства.

Кроме того, обсуждались проекты сельскохозяйственного и педагогического институтов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования мы приходим к следующему заключению.

28 мая 1918 года произошло одно из крупнейших исторических событий XX века в истории нашего народа – провозглашение Азербайджанской Республики, ставшей одним из первых республиканских государственных образований на Востоке. Оно оказало влияние на все сферы жизни азербайджанского народа, в том числе и на народное просвещение.

Правительству Азербайджанской Республики в 1918 г. в наследство досталась слабая сеть начальных школ и средних учебных заведений, которая не удовлетворяла потребности коренного населения. Отсутствие учебных пособий на тюркском языке, непригодность большинства школьных помещений, нехватка педагогических кадров, низкая зарплата учителей – вот неполный перечень проблем, накопившихся в тот период. Особенно пагубное влияние на народное образование оказали трагические мартовские события 1918 г. в г.Баку и последовавший за ними процесс разорения других районов Северного Азербайджана, в результате которых многие школы в Азербайджане подверглись разорению и уничтожению, много азербайджанских учителей и учеников погибло, а оставшиеся в живых бросили места проживания. Можно утверждать, что школьное дело охватило паралич. Только в середине сентября 1918 г. Азербайджанскому Национальному правительству удалось очистить Баку от большевиков и восстановить условия для спокойной и нормальной жизни. В тяжелой ситуации националь-

ное правительство стало проводить реформы в области народного образования.

Несмотря на сложную политическую ситуацию, а также тяжелое экономическое положение в 1918-1920 гг. в Азербайджанской Республике расширялась сеть начальных и средних учебных заведений. Началась подготовка национальных педагогических кадров. Материальному положению учителей уделялось пристальное внимание. Интеллигенция, в т.ч. учительство организовалось в профессиональные союзы. Взрослое население также занялось своим образованием.

К числу важнейших мероприятий правительства Азербайджанской Республики в области народного образования относилось создание Бакинского Университета в 1919 г., положившего начало высшему образованию в Азербайджане.¹ В процессе борьбы за его создание победила прогрессивная часть общества, реально оценивавшая свои возможности и смело смотревшая в будущее.

Несмотря на трагическую обстановку первых лет оккупации детище Азербайджанской Республики росло и крепло. Следует отметить, что первый выпуск Бакинского Университета состоялся в 1922 году. 30-ти выпускникам были выданы дипломы Бакинского Университета с присвоением им почетного звания врача. Среди выпускников были две девушки – азербайджанки: Аделя ханум Шахтахтылы, ставшая впоследствии первым доктором наук, профессором и Джейран ханум Султанова – известный в республике врач.

Как известно, за государственный счёт при национальном правительстве было послано за рубеж 100 студентов в основном из необеспеченных семей. Молодёжь из имущих слоёв ехала учиться за свой счёт. Многим из них предложили после окончания вузов остаться работать в Западной Европе. Но почти все молодые люди возвратились на Родину и в дальнейшем составили костяк национальной

профессуры, например, доктор медицинских наук, профессор Исмаил Ахундов, проучившийся в Германии, его брат, один из первых профессоров Ага Ахундов, учившийся в Бельгии, а также профессор Мурсал Шахсуварлы. К несчастью, для многих из них в середине 30-х годов любимая работа навсегда прерывается, и их безжалостно перемалывает уже набравшее ход колесо репрессий сталинского тоталитарного режима. Обвинением для них становится обучение в Европе. Азербайджанской интеллигенции, также как и всей советской, был нанесён ещё один страшный удар. Среди многих репрессированных можно отметить академика – биолога-агронома Ахмеда Раджабли. Блестящий учёный-экспериментатор, педагог, он сделал многое для развития биологии субтропических и плодовых культур, подготовки кадров. Арестованный и сосланный в ссылку в Казахстан, он и там читает лекции, остается Учителем и Ученым с большой буквы.² В Казахстан ссылается и Исмаил Ахундов, до войны привлёкший группу молодых азербайджанских химиков, в т.ч. будущего президента Академии наук Азербайджана Ю.Г.Мамедалиева на борьбу против страшной болезни-малярии.³

История не всегда бывает справедлива и добра к тем, кто её заслуживает. Первой на Востоке демократической республике был положен конец. 28 апреля 1920 г. XI Красная Армия оккупировала Азербайджан. Начался кровавый «красный террор», в результате которого с апреля 1920 г. до августа 1921 г. в Азербайджане погибло 48 тысяч человек, основную часть которых составляли представители интеллигенции.⁴ В мае 1920 г. от рук бандитов погиб Насиббек Усуббеков.

Интересы большевиков и дашнаков в этот период полностью совпадали. 19 июня 1920 г. от армянской пули в спину в г. Тифлисе рядом с Театром Оперы и Балета был убит Фаталихан Хойский. Азербайджанская община Тифлиса организовала похороны Фаталихана, перешедшие в

демонстрацию.⁵ Ровно через месяц в Тифлисе также погиб Гасанбек Агаоглу (Агаев).

Погиб и Исмаилбек Зиядханов, выручивший в 1918 г. шамахинцев.⁶

Зимой 1921 г. на острове Мальта от рук армянского дашнака был убит Бехбудага Джаваншир.⁷

Пострадали и родственники деятелей славной Республики. Например, отец эмигрировавшего за границу Шафибека Рустамбейли Мустафабек был повешен после апрельских событий 1920 г. А.Ахвердов в пьесе «Ağac kölgəsi» («Тень дерева») описал это трагическое событие.⁸

Особый отдел XI Армии и ЧК работали «добросовестно, без перерыва». Острова Наргин, Зиря, Бум были прозваны народом «островами смерти», т.к. здесь расстреливали лучших представителей азербайджанской национальной интеллигенции, но азербайджанский народ продолжал борьбу за независимость. Подпольная организация «Мусават» вела работу под руководством Мирзабала Мамедзаде. Для пропаганды использовались библиотеки и клубы, например, библиотеки им. М.А.Сабира и М.Азизбекова. До середины 1923 г. было выпущено 19 номеров подпольной газеты «Истиглал». Народ материально поддерживал тайную организацию «Мусават». Мамедгасан Бахарлы собирал взносы. А квартира учителя Абдуллабека Субханвердиханова была превращена в склад вещей. М.Бахарлы продавал эти вещи и решал финансовые проблемы организации.⁹

В уничтожении азербайджанской интеллигенции участвовали армяне. После кровавого подавления гянджинского восстания против большевистской власти в мае 1920 г. по доносу армянских провокаторов были расстреляны директор Газахской учительской семинарии Фиридун бек Кочарли¹⁰, а также один из первых азербайджанских хирургов, первый министр здравоохранения Азербайджанской Республики, с мая 1919 г. до апреля 1920 г. работавший губернатором Гянджи Худадатбек Рафибейли (сын Алекпербека

Рафибейли).¹¹ Тем самым азербайджанской интеллигенции был нанесён непоправимый удар.

После оккупации Северного Азербайджана русскими большевиками и ликвидации независимости началась азербайджанская политическая эмиграция. Вдали от своей Родины наши соотечественники не прекращали борьбы за ее освобождение. В Турции, Франции, Германии издавались газеты и журналы «Azərbaycan», «İstiqlal», «Qafqaz», «Prometeu» (совместно с другими народами), «Yeni Qafqasiyə», «Azəri Türkü», «Bildiriş», «Qurtuluş», «Odlu yurd», «Azərbaycan yurd bilgisi» (на французском языке), «Мусаватский бюллетень» (на азербайджанском и турецком языках). В работе эмигрантской печати активное участие принимали М.Э.Расулзаде, М.Б.Мамедзаде, Мирягуб Мирмехтиев, М.Агаоглу, М.Векили (Векилов), Азери, Шафи и др. Они пропагандировали азербайджанскую национальную идею, разъясняли сущность большевистской политики и переворота.¹² Покинув Родину, славные сыны азербайджанского народа до конца жизни прожили вдали от нее и умерли в эмиграции: Алимарданбек Топчибашев (Париж, 1934 г.), Мирза Асадуллаев (Париж, 1936 г.), Ахмедбек Агаоглу (Анкара, 1939 г.), Алибек Гусейнзаде (Стамбул, 1942 г.), Халилбек Хасмамедов (Стамбул, 1947 г.), Абдулалибек Амирджанов (Стамбул, 1948 г.), Мамедэмин Расулзаде (Анкара, 1955 г.), Мирзабала Мамедзаде (Стамбул, 1959 г.), Шафибек Рустамбейли (Турция, 1960 г.), Акперага Шейхулисламов (Париж, 1961 г.), Джейхунбек Гаджибейли (Париж, 1962 г.), Мустафабек Векили (Анкара, 1965 г.), Нагибек Шейхзаманлы (Стамбул, 1967 г.), Мамед Магеррамов (Париж, 1982 г.).

А в Азербайджанской ССР начались репрессии сотен учителей, учащихся и студентов. Их исключали из учебных заведений, обвиняя в мусаватизме, национализме, азербайджанизме, русофобии, в том, что они выступали против классовой борьбы и защищали идею «единой нации», ста-

вили азербайджанскую идею выше интересов пролетариата, а также считали, что Северный Азербайджан сможет жить самостоятельно, вне сообщества «братских» республик. Школы, якобы, были отравлены ядом национализма.¹³ Национальные и религиозные праздники отменялись, вместо них вводились революционные праздники. Молодежь стала воспитываться на идеях марксистско-ленинской идеологии, атеизма.

Некоторым деятелям Азербайджанской Республики в 20-х годах удалось уцелеть. Например, Гамидбек Шахтахтинский (сначала заместитель министра просвещения, а затем – министр) после апрельского переворота преподавал в университете, став одним из первых преподавателей, читавшим лекции на азербайджанском языке. В 1930 г. он получил звание профессора. Однако в 1941 г. в результате сталинских репрессий он был сослан в Архангельскую область и в 1943 г. погиб в ссылке¹⁴

Худадатбек Меликасланов (министр путей сообщения) был известным ученым, просветителем и инженером-изобретателем. В советское время преподавал в высших учебных заведениях, стал одним из первых профессоров в области технических наук. Был арестован в 1930-1933 гг., затем снова репрессирован в 1934 г. и умер в 1935 г. в сталинских застенках.¹⁵

Нурмамедбек Шахсуваров (министр просвещения) после оккупации преподавал русский язык в высших и средних учебных заведениях, возглавлял кафедру русского языка в БГУ. В 1940-1943 гг. был в ссылке в Краснодаре, но и там продолжал преподавательскую деятельность. К счастью, вернулся на Родину в 1943 г.¹⁶

Рашидхан Капланов (министр просвещения), Ахмедбек Пепинов, Нариманбек Нариманбейли погибли в 1937-1938 гг. в результате сталинских репрессий.¹⁷

Мамедгасан Гаджинский был арестован и умер в 1931 г. в тифлисской тюрьме.¹⁸ Джамобек Гаджинский был ре-

прессирован в 1938 г. и погиб в 1942 г. в Кировской области.¹⁹

Многие, о которых шла речь в этой монографии, были репрессированы в 1937-1938 гг. Расстреляны были Буюкага Талыблы, Гусейн Джавид, Гаджикерим Саниев (Санылы),²⁰ Аделя Шахтахтылы и др.

Халид Сеид Ходжаев, преподававший в Гянджинской гимназии в 1918-1920 годах, в дальнейшем стал видным тюркологом. Он тоже был расстрелян.²¹

Азербайджанский народ потерял своих лучших сыновей, лидеров первой на Востоке Республики, выдающихся политических и общественных деятелей своего времени.

Следует отметить, что и в 1920-х, и в 1930-х годах XX века террором против азербайджанского народа занимались в основном лица армянской национальности. Это была продуманная акция продолжающегося геноцида против нашего народа.

К арестованным применялись нечеловеческие пытки. Судебные заседания и чтение приговора в 1937-38 гг. занимали всего 15 минут. Все приговоренные ложно обвинялись в подготовке антисоветского мятежа и контрреволюционной деятельности, в попытке отторжения Азербайджанской ССР от СССР и превращения ее в независимое государство, подготовке покушений на Берия, Багирова и других партийных и государственных деятелей.²²

Цель черных сил, возглавлявших Советский Союз в 30-х годах XX века, была такова: уничтожить национальные кадры интеллигенции, в первую очередь известных ученых, мыслителей. Им нужно было уничтожить генофонд азербайджанского народа.²³

М.Д.Багирову на суде было предъявлено обвинение в намеренном уничтожении более 70 тыс. человек, из которых 29 тыс. были представителями интеллигенции.²⁴

Конечно, нельзя забывать, что после установления в 1920 году Советской власти в Азербайджане была продела-

на значительная работа в области народного образования: проведена борьба с неграмотностью, расширена сеть общеобразовательных средних школ, открыты новые вузы и средние специальные учебные заведения, в которых готовились кадры интеллигенции, достигнуты огромные завоевания в области женского образования.

В наши дни с провозглашением суверенитета и независимости Азербайджанской Республики становится возможным провести новую радикальную школьную реформу. Отрадным является провозглашение, как и в 1918 году, азербайджанского языка государственным языком. Кроме того, ныне школа вольна вводить различные методы обучения. Во многих школах открываются профильные классы с углубленным обучением по основным направлениям: литература-история, химия-биология, физика-математика и информатика. Открываются и спецшколы с новой методикой обучения: лицеи, гимназии, гимназия искусств и т.д. В вузах внедряются более гибкие учебные программы, которые позволяют оперативно учитывать требование времени. Так же, как и в 1919/20 году молодежь посылается на учёбу за рубеж, причём не только студенты, но и школьники, в школах и вузах изучается расширенный курс по истории Азербайджана и тюркских народов. Ведь на протяжении 70-ти лет в нашей республике наблюдалось недостаточное внимание к истории азербайджанского народа и его языку.

Сегодня в республике проводится большая работа по развитию народного образования – открываются школы, подготавливаются кадры учителей, укрепляется материально-техническая база школ, издаются новые учебники. Большую работу в этом направлении проводит депутат Милли Меджлиса, посол доброй воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО, президент фонда Гейдара Алиева Мехрибан Алиева.

Однако проблем в народном образовании хватает.

Ответственность школы перед обществом должна

подкрепляться ответственностью государства и общества перед школой, постоянной заботой о ее нуждах и потребностях. Необходимо возродить меценатство. В этом смысле должны развить благотворительную деятельность не только частные лица, но и кооперативные организации, совместные фирмы и т.п. Свой взор на область образования должны обратить и наши соотечественники, живущие за границей.

Школа может быть городской или сельской, большой или маленькой, оборудованной компьютерами или только доской и мелом – душой школы всегда был, есть и во все века пребудет Учитель. Нужно кардинально решить его материальные проблемы: проблемы зарплаты, жилья, отдыха, медицинского обслуживания.

От этого во многом будет зависеть будущее азербайджанского народа. Без качественного народного образования сегодня невозможно развитие азербайджанской нации, о чем в своих выступлениях неоднократно заявляет президент республики Ильхам Алиев.

Привлечение творческих союзов к работе в школе является, по мнению автора, необходимым делом. Именно они могут организовать факультативные занятия по истории искусства, живописи, литературы, музыки, кино, дизайна.

Кроме того, абсолютно ясно, что возрастание роли исторического сознания в жизни общества требует выхода на новый уровень преподавания и изучения истории в школах и вузах, повышения качества учебных книг и программ.

При осуществлении школьной реформы может и должен учитываться исторический опыт деятельности органов народного просвещения Азербайджанской Республики 1918-1920 годов, ее славные демократические традиции.

Таким образом, Азербайджанская Республика, просуществовавшая всего 23 месяца, сделала немало для восстановления азербайджанской государственности, возрождения независимости Азербайджана, национального самосознания нашего народа. Правительство Республики сделало

все возможное для сохранения территориальной целостности, обеспечения суверенитета Азербайджана, дальнейшего подъема экономики, культуры, науки, образования.

Деятельность Азербайджанской Республики доказывает, что только единство народа – движущая сила его расцвета. Сегодня, когда армянские экстремисты втянули весь азербайджанский народ в невиданный по масштабам межнациональный конфликт, устраивают всевозможные провокации, геноцид нашего народа, нарушая конституционные основы нашей республики, наглым образом покушаются на территориальную целостность и суверенные права Азербайджана, мы не должны забывать об исторических уроках.²⁵

Примечания к предисловию

- ¹ Расулзаде М.Э. Азербайджанская Республика. 1919-1920 гг. Перевод с азерб. языка: ГААР, ф.894, оп.10, д.148, л.57.
- ² Чеменземинли Ю.В. Если хотим независимости. Баку, 1994, с.63-70.
- ³ Нариманов Н.Н. Избранные произведения. Т.І. 1890-1917. Баку, 1988; Т.ІІ. 1918-1921. Баку, 1989.
- ⁴ Раевский А.М. Английская интервенция и мусаватское правительство. К истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, 1927; Раггаузер Н.А. Революция и гражданская война в Баку, часть I. 1917-1918 гг. Баку, 1927; он же. Борьба за Советский Азербайджан. К истории апрельского переворота. Баку, 1928; İbrahimov Z.İ. Azərbaycan zəhmətkeşlərinin sosialist inqilabı uğrunda mübarizəsi (1917-1918-ci illər). Bakı, 1957; Токарежеский Е.А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку, 1957; Искендеров М.С. Из истории борьбы Коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти. Баку, 1958; Рзакулиев О.М. Большевики-организаторы стачечного движения в Азербайджане. Баку, 1962; Гулиев Дж.Б. Борьба Коммунистической партии за осуществление ленинской национальной политики в Азербайджане. Баку, 1970; Кочарли Т.К. Исторический поворот в судьбах азербайджанского народа. Баку, 1980; Азимов Г. Великий Октябрь в Азербайджане. Баку, 1987 и др.
- ⁵ Разумовский В.И. Основание университета в г. Баку. Очерки воспоминаний // Известия Бакинского Государственного Университета, 1922. №2.
- ⁶ Маковельский А.О. Азербайджанский Государственный Университет имени Ленина. Первое десятилетие. 1919-1929 гг. Баку, 1930.
- ⁷ Алимирзоев Х.О. Азербайджанский государственный университет за 50 лет. Исторический очерк. Баку, 1969, с.24-25.
- ⁸ Там же, с.29.
- ⁹ Там же, с.31.
- ¹⁰ Nəşibzadə N. Azərbaycan Demokratik Respublikası. Bakı, 1990; Балаев А. Азербайджанское национально-демократическое движение. 1917-1920 гг. Баку, 1990; Дарабади П.Г. Военные проблемы политической истории Азербайджана начала XX в. Баку, 1991; Насиров Т.

-
- Борьба за власть в Азербайджане (1917-1920 гг.). Баку, 1993; Агамалиева Н., Худиев Р. Азербайджанская Республика. Страницы политической истории 1918-1920 гг. Баку, 1994.
- ¹¹ Наджафов Б. Азербайджанская Демократическая Республика. Внутренняя и внешняя политика. Баку, 1992, с.27-31; *Çıraqzadə V. İstiqlal yollarında. Bakı, 1992, s.60-65.*
 - ¹² Тагиев А.М., Мустафаев А.Х., Балаев М.А. Возникновение и эволюция идей национального движения в Азербайджане (конец XIX в. – начало XX в.). Методическое пособие. Баку, 1994.
 - ¹³ Исаев Н.И. Социально-культурная политика Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920 гг.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1993, с.2.
 - ¹⁴ Материалы научной конференции. Баку, 1989; Известия АН Азербайджана. Серия истории, философии и права. Баку, №4, 1990; Проблемы истории Азербайджана. Баку, 1992; Доклады Второй Республиканской Научной конференции молодых исследователей проблем истории Азербайджана. Баку, 1992 и др.; Назарли А.Э. Народное образование в Азербайджанской Республике (1918-1920 гг.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1994.
 - ¹⁵ Распоряжение Президента Азербайджанской Республики о проведении 80-летия Азербайджанской Демократической Республики, 30 января 1998 г. // Бакинский рабочий, 31 января 1998.
 - ¹⁶ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920 гг.). I. Парламент (стен. отч.); II. Законодательные акты (сб. док.). Баку, 1998; III. Внешняя политика (Док. и мат.). IV. Армия (Док. и мат.); V. Фатали Хан Хойский. Жизнь и деятельность (Док. и мат.). Баку, 1998.
 - ¹⁷ Азербайджанская Республика. Документы и материалы. 1918-1920 гг. Баку, 1998.
 - ¹⁸ Азербайджанская Демократическая Республика (литература, язык, культурное строительство). Баку, 1998.
 - ¹⁹ См.: Арзуманлы В. и Гюльмалыев М. АДР и развитие национальной культуры, Гаджиева Г. и Зарбалиев Т. Национально-культурные процессы в АДР и др. // Азербайджанская Демократическая Республика. Баку, 1998.
 - ²⁰ Азербайджанская Демократическая Республика – 80 (сборник документов и источников). Баку, 1998.
 - ²¹ Бакинский рабочий, 2008, 16 февраля.

Примечания к I главе

- ¹ Меморандум, предъявленный находящимся в Константинополе почётным представителям держав Антанты, членом правительства Азербайджанской Республики, чрезвычайным министром-посланником при правительствах Блистательной Порты (т.е. Османской Турции – прим. перев.), Армении и Грузии Али Марданбеком Топчибашевым (ноябрь 1918 г.). Баку, 1993, с.14, 15.
- ² Там же, с.21, 22.
- ³ Там же, с.23.
- ⁴ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Вопросы истории, 1990, №6, с.131.
- ⁵ Бакинские известия, 1903, 18(31) декабря.
- ⁶ Баку, 1914, 21 февраля.
- ⁷ Там же, 1906, 19 ноября.
- ⁸ ГИААР, ф.309, оп.1, д.1037, л.24.
- ⁹ *Azərbaycan*, 1919, 17 aprel.
- ¹⁰ Каспий, 1906, 1 марта.
- ¹¹ Mustafayev Ə. Xatirələri, hekayə və felyetonları. Bakı, 1985, s. 91, 92.
- ¹² Əhmədov H., Əfəndiyev S. 150 yaşlı yubilyar məktəb və Şəkidə xalq maarifinin təəqqisi. Bakı, 1983, s. 24; Ağayev Ə. 150 yaşlı Şuşa məktəbi, Bakı, 1982, s. 17.
- ¹³ Şeyxzamanlı N. Azərbaycan istiqlal mücadiləsi xatirələri. Bakı, 1997, s. 42-43.
- ¹⁴ ГИААР, ф.312, оп.1, д.279, л.6, 6 об.
- ¹⁵ Там же, л. 6 об., 7.
- ¹⁶ Социалистическое строительство АССР. Стат.сб. Баку, 1935, с. 404.
- ¹⁷ *Açıq söz*, 1916, №№ 133-135, 138, 143, 147, 150.
- ¹⁸ Там же, 1916, 28 марта.
- ¹⁹ Там же, 1916, 24 февраля.
- ²⁰ Там же, 1916, 8 марта.
- ²¹ Там же, 1916, 22 февраля.
- ²² ГИААР, ф.392, оп 1, д.262, лл.71, 71 об. 83.
- ²³ Вестник воспитания. М., 1917, №3, с.67.
- ²⁴ Каспий, 1917, 11 апреля.
- ²⁵ Səbrayılbaşlı S. Xatirələrım. Bakı, 1966, c. 129.
- ²⁶ ГИААР, ф.392, оп.1, д.262, л.74 об.
- ²⁷ Там же, ф.393, оп.1, д.52, л.89.
- ²⁸ Балаев А. Азербайджанское национально-демократическое движение. 1917-1920 гг. Баку, 1990, с.7.
- ²⁹ Программные документы мусульманских политических партий. 1917-

-
- 1920 гг. Оксфорд, 1985, с.25-28; Ихсан Илгар. Первый мусульманский съезд в России. Анкара, 1990, с.346-348.
- ³⁰ Программные документы... с.40-41.
- ³¹ İttifaqi-mütəəllimin, 1917, ... may (дата стерта и неотчетлива).
- ³² Məsəvat, 1917, 1 sentyabr.
- ³³ İstiqlal, 1919, 3 may.
- ³⁴ Известия Бакинской городской думы, 1917, №№4-9, с.65, 66.
- ³⁵ ГИААР, ф.395, оп.1., д.337, л. 3, 4, 6.
- ³⁶ Там же, ф.392, оп.1, д.289, л.1.
- ³⁷ Там же, ф.392, оп.1, д.307, л.14.
- ³⁸ Там же, ф.389, оп.6, д.661, л.29.
- ³⁹ Кавказский телеграф, 1917, 2 октября.
- ⁴⁰ ГИААР, ф.309, оп.1, д.819, л.36.
- ⁴¹ Там же, д.820, л.112.
- ⁴² Там же, ф.392, оп.1., д.267, л.69.
- ⁴³ Azərbaycan tarixi, 7 cildə, V cild. 1900 – 27 aprel 1920. Bakı, 2001, s. 292.
- ⁴⁴ Топчибашев А.М. Меморандум, с. 18.
- ⁴⁵ Azərbaycan tarixi, V cild, s. 292.
- ⁴⁶ ГИААР, ф. 395, оп. 1, д. 337, л. 38, 38 об.; ф. 393, оп. 1, д. 63, л. 4; ф. 392, оп. 1, д. 220, л. 15.
- ⁴⁷ Там же, ф. 391, оп. 1, д. 954, л. 10.
- ⁴⁸ Там же, ф. 315, оп. 1, д. 1182, л. 13.
- ⁴⁹ Там же, ф. 392, оп. 1, д. 220, л. 32.
- ⁵⁰ Там же, ф. 395, оп. 1, д. 368, л. 8 об.
- ⁵¹ Топчибашев А.М. Меморандум, с.32.
- ⁵² Azərbaycan, 1989, №2, s.180.
- ⁵³ Süleymanov M. Müsəlman dünyasında ilk xalq cümhuriyyəti. Bakı, Hüquq ədəbiyyatı, 1999, s.98.
- ⁵⁴ ГААР, ф. 787, оп. 1, д. 3, л. 11.
- ⁵⁵ Там же, ф. 57, оп. 2, д. 15, л. 31 об.
- ⁵⁶ Там же, д. 20, л. 3 об.
- ⁵⁷ ГИААР, ф. 389, оп. 6, д. 491, л. 153.
- ⁵⁸ Их имена бессмертны. Народы мира о 26 Бакинских комиссарах. Баку, 1978, с. 4.
- ⁵⁹ Известия Совета рабочих и солдатских депутатов Бакинского района, 1918, 16 (3) июня.
- ⁶⁰ Там же, 1918, 5 июля (22 июня).
- ⁶¹ Там же, 1918, 19 (6) июля.
- ⁶² Культурная жизнь в СССР. 1917-1927. Хроника. М., 1975, с. 51.
- ⁶³ Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азерб-

-
- байджане. Документы и материалы. 1917-1918 гг. Баку, 1957, с. 396, 397.
- ⁶⁴ ГААР, ф. 57, оп. 2, д. 31, л. 36.
- ⁶⁵ Там же, д.81, л. 1; д. 1, л. 11.
- ⁶⁶ Мусаева Т.А. Революция и народное образование в Азербайджане. Баку, 1979, с. 38.
- ⁶⁷ Колесникова Н.Н. Из истории борьбы за Советскую власть в Баку (август 1917 – июль 1918 гг.). Воспоминания. Баку, 1958, с. 88.
- ⁶⁸ Там же, с. 85.
- ⁶⁹ Там же, с. 86.
- ⁷⁰ Там же, с. 91.
- ⁷¹ Из статьи: Мехтизаде М. Борьба за советскую школу в Азербайджане в период гражданской войны и иностранной интервенции (1917-1920 гг.) // Советская педагогика, 1955, № 6, с. 76-85; Мусаева Т. Указ. соч., с. 37.
- ⁷² Известия, 1918, 18(5) июля.
- ⁷³ Nümmət, 1918, 12 may; Известия (Баку), 1918, 12 мая.
- ⁷⁴ Колесникова Н.Н. Указ. соч., с. 94.
- ⁷⁵ Знамя труда, 1918, 17 мая.
- ⁷⁶ ГААР, ф. 57, оп. 2, д. 5, л. 3.
- ⁷⁷ Шаумян Ст., Спандарян С., Мясникян А. О культуре, искусстве и литературе. Ереван, 1975, с. 76-78.
- ⁷⁸ ГААР, ф. 57, оп. 2, д. 3, л. 6.
- ⁷⁹ Знамя труда, 1918, 26(13) мая.
- ⁸⁰ Известия, 1918, 17(4) апреля.
- ⁸¹ ГИААР, ф.398, оп.1, д.35, л.35.
- ⁸² Бакинский рабочий, 1918, 19 мая.
- ⁸³ Мехтизаде М. Указ. соч., с. 80.
- ⁸⁴ Там же.
- ⁸⁵ Известия, 1918, 27(14) июля.
- ⁸⁶ ГИААР, ф. 392, оп. 1, д. 307, л. 54.
- ⁸⁷ Там же, ф.315, оп.1, д.1181, л.49.
- ⁸⁸ ГААР, ф.57, оп.2, д. 20, лл. 16 об. 17, 17 об.
- ⁸⁹ Там же, д. 10, л. 5.
- ⁹⁰ ГИААР, ф.397, оп.1, д.58, л.2 (об.) 3, об.
- ⁹¹ Из книги: Азизбекова П.А., Казиев М.А. Степан Шаумян (биографический очерк). Баку, 1978, с. 117.
- ⁹² ГИААР, ф. 395, оп. 1, д. 328, л. 15.
- ⁹³ Müdafiəyi-millət, 1919, 6 avqust.
- ⁹⁴ Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. 1990, № 2, с. 83.

-
- ⁹⁵ Адрес-Календарь Азербайджанской Республики на 1920 год. Под ред. Ставровского. Баку, 1920, с. 54.
- ⁹⁶ ГААР, ф. 51, оп. 1, д. 7, л. 33.
- ⁹⁷ Каспий, 1918, 9 октября (26 сентября).
- ⁹⁸ ГААР, ф. 2803, оп. 1, д. 25, л. 19 и 19 об.
- ⁹⁹ Там же, л. 1 и 1 об.
- ¹⁰⁰ Там же, л. 6 об.
- ¹⁰¹ Там же, л. 6.
- ¹⁰² Там же, л. 5 и 5 об, 13 и 13 об.
- ¹⁰³ Там же, ф. 2803, оп. 1, д. 25, л. 9.
- ¹⁰⁴ Там же, л. 11.
- ¹⁰⁵ *Azərbaycan*, 1918, 29 dekabr.
- ¹⁰⁶ ГААР, ф. 2803, оп. 1, д. 25, л. 6 об.
- ¹⁰⁷ Там же, л. 7.
- ¹⁰⁸ Там же, л. 10.
- ¹⁰⁹ Адрес-Календарь, с. 22.
- ¹¹⁰ Азербайджан, 1919, 1 февраля (19 января).
- ¹¹¹ Там же, 1919, 18 мая.
- ¹¹² Бакинская жизнь, 1919, 19 июня.
- ¹¹³ Азербайджан, 1920, 24 марта.
- ¹¹⁴ Там же, 1919, 16 (3) апреля.
- ¹¹⁵ Вестник правительства Азербайджанской Республики, 1920, 3 января.
- ¹¹⁶ Там же, 1920, 10 марта.
- ¹¹⁷ Азербайджан, 1920, 20 апреля.
- ¹¹⁸ Там же, 1919, 12 октября.
- ¹¹⁹ ГААР, ф. 1046, оп. 9, д. 3, лл. 2, 22, 42.
- ¹²⁰ Азербайджан, 1919, 17 и 18 октября.
- ¹²¹ ГААР, ф. 52, оп. 1, д. 17, л. 1.
- ¹²² Там же, л. 5.
- ¹²³ Там же, л. 7.
- ¹²⁴ Там же, лл. 13, 16, 17, 18, 19, 20.
- ¹²⁵ Азербайджан, 1919, 10 июля.
- ¹²⁶ Там же, 1919, 30 сентября.
- ¹²⁷ Адрес-Календарь, с. 31.
- ¹²⁸ Знамя труда, 1919, 24 июня.
- ¹²⁹ ГААР, ф. 2894, оп. 1, д. 12, л. 4. Собрание узаконений и распоряжений правительства Азербайджанской Республики, 1919, 15 ноября, №8.
- ¹³⁰ Азербайджан, 1918, 29 (16) декабря.
- ¹³¹ Там же, 1918, 8 октября (25 сентября).

-
- ¹³² ГААР, ф. 2803, оп. 1, д. 25, л. 39.
- ¹³³ Вестник Правительства Азербайджанской Республики, 1920, 10 марта.
- ¹³⁴ Адрес-Календарь, с. 57.
- ¹³⁵ Известия, 1990, №2, с. 92-93.
- ¹³⁶ ГААР, ф. 787, оп. 1, д. 5, л. 3 (подсчеты автора).
- ¹³⁷ Там же, ф. 2803, оп. 1, д. 18, л. 264 (подсчеты автора).
- ¹³⁸ Каспий, 1918, 19 (6) октября.
- ¹³⁹ Адрес-Календарь, с. 59.
- ¹⁴⁰ ГААР, ф. 51, оп. 1, д. 7, л. 87; Известия..., 1990, №2, с. 95.
- ¹⁴¹ Azərbaycan arxivı, 1988, №1-2, с. 82.
- ¹⁴² Знамя труда, 1919, 5 февраля.
- ¹⁴³ Azərbaycan arxivı, 1988, №1-2, с. 107.
- ¹⁴⁴ ГИААР, ф. 312, оп. 1, д. 342, лл. 3, 9.
- ¹⁴⁵ ГААР, ф. 2803, оп. 1, д. 18, л. 445.
- ¹⁴⁶ Там же, л. 111.
- ¹⁴⁷ Азербайджан, 1918, 30 (17) октября.
- ¹⁴⁸ ГААР, ф. 52, оп. 1, д. 11, л. 6.
- ¹⁴⁹ Там же, ф. 53, оп. 1, д. 15, л. 7.
- ¹⁵⁰ Вестник Правительства Азербайджанской Республики, 1920, 17 марта.
- ¹⁵¹ ГААР, ф. 51, оп. 1, д. 7, л. 33; Известия ..., 1990, №2, с. 85.
- ¹⁵² ГААР, ф. 2803, оп. 1, д. 11, л. 42.
- ¹⁵³ Азербайджан, 1920, 24 января.
- ¹⁵⁴ Azərbaycan, 1919, 17 aprel.
- ¹⁵⁵ Там же, 1919, 12 апреля (30 марта).
- ¹⁵⁶ Бакинская жизнь, 1919, 25 июня.
- ¹⁵⁷ Знамя труда, 1919, 6 июля; Азербайджан, 1919, 17 июля.
- ¹⁵⁸ Азербайджан, 1920, 3 февраля.
- ¹⁵⁹ ГААР, ф. 52, оп. 1, д. 6, л. 15.
- ¹⁶⁰ Там же, д. 6, л. 16, 16 об.
- ¹⁶¹ Там же.
- ¹⁶² Азербайджан, 1919, 20 (7) марта.
- ¹⁶³ ГААР, ф. 84, оп. 4, д. 4, л. 112.
- ¹⁶⁴ Там же, л. 115.
- ¹⁶⁵ Вестник Правительства Азербайджанской Республики, 1920, 17 марта.
- ¹⁶⁶ ГААР, ф. 2803, оп. 1, д. 18, л. 435 об.
- ¹⁶⁷ Азербайджан, 1919, 22 октября.
- ¹⁶⁸ Там же, 24 октября.
- ¹⁶⁹ Каспий, 1918, 31 (18) октября.

-
- ¹⁷⁰ ГААР, ф. 2803, оп. 1, д. 18, л. 370.
- ¹⁷¹ Азербайджан, 1919, 8 марта (23 февраля).
- ¹⁷² Там же, 1919, 20 (7) февраля.
- ¹⁷³ Там же, 1920, 7 февраля.
- ¹⁷⁴ Там же, 1919, 22 октября.
- ¹⁷⁵ Знамя труда, 1918, 15 декабря.
- ¹⁷⁶ Азербайджан, 1919, 5 января (1918, 23 декабря).
- ¹⁷⁷ ГААР, ф. 2803, оп. 1, д. 21, лл. 2, 6, 10.
- ¹⁷⁸ Азербайджан, 1919, 6 апреля (24 марта).
- ¹⁷⁹ Там же, 1920, 6 февраля.
- ¹⁸⁰ ГААР, ф. 2803, оп. 1, д. 3, л. 34; д. 18, л. 453.
- ¹⁸¹ Там же, ф. 1046, оп. 9, д. 3, л. 62.
- ¹⁸² Известия..., 1990, № 2, с. 84.
- ¹⁸³ Там же, с. 94.
- ¹⁸⁴ Азербайджан, 1918, 16 (3) октября.
- ¹⁸⁵ Каспий, 1918, 23 (10) октября.
- ¹⁸⁶ ГААР, ф. 53, оп. 1, д. 16, л. 25.
- ¹⁸⁷ ГИААР, ф. 393, оп. 1, д. 63, л. 12 об.
- ¹⁸⁸ Там же, лл. 12 об, 13.
- ¹⁸⁹ Знамя труда, 1919, 29 октября.
- ¹⁹⁰ ГААР, ф. 1046, оп. 9, д. 3, лл. 46, 47, 57.
- ¹⁹¹ Бакинская жизнь, 1919, 5 июля; ГИААР, ф. 389, оп. 6, д. 491, л. 159.
- ¹⁹² Вестник Правительства Азербайджанской Республики, 1920, 4 февраля.
- ¹⁹³ ГААР, ф. 1046, оп. 9, д. 3, лл. 97, 101, 102.
- ¹⁹⁴ Бакинская жизнь, 1919, 27 июля.
- ¹⁹⁵ Азербайджан, 1919, 27 декабря.
- ¹⁹⁶ ГИААР, ф. 389, оп. 6, д. 491, лл. 148, 158.
- ¹⁹⁷ Бакинец, 1920, 13 апреля.
- ¹⁹⁸ ГААР, ф. 52, оп. 1, д. 2, лл. 2, 4, 9, 12, 16, 44, 46.
- ¹⁹⁹ Там же, д. 8, л. 250.
- ²⁰⁰ Там же, д. 8, л. 64.
- ²⁰¹ Азербайджан, 1919, 2 октября.
- ²⁰² Там же, 1920, 17 февраля.
- ²⁰³ Там же, 1918, 26 (13) декабря.
- ²⁰⁴ Там же, 1919, 25 ноября.
- ²⁰⁵ Там же, 1920, 10 февраля.
- ²⁰⁶ Там же, 27 февраля.
- ²⁰⁷ Там же, 13 февраля.
- ²⁰⁸ ГААР, ф. 53, оп. 1, д. 16, л. 5.
- ²⁰⁹ Там же, л. 4.

-
- ²¹⁰ Каспий, 1918, 1 ноября (19 октября).
²¹¹ ГААР, ф. 53, оп. 1, д. 16, л. 5.
²¹² Там же, л. 13.
²¹³ Азербайджан, 1919, 14 декабря.
²¹⁴ ГААР, ф. 53, оп. 1, д. 15, л. 133.
²¹⁵ Там же, л. 233, 233 об.
²¹⁶ Там же, ф. 2803, оп. 1, д. 18, л. 132.
²¹⁷ Там же, л. 133.
²¹⁸ Там же, д. 25, л. 36.
²¹⁹ Там же, д. 29, л. 68.
²²⁰ Знамя труда, 1919, 2 августа.
²²¹ ГААР, ф. 2803, оп. 1, д. 18, лл. 444, 454.
²²² Там же, д. 40, лл. 1, 33.
²²³ Там же, ф. 19, оп. 2, д. 10, л. 20.
²²⁴ Там же, ф. 2803, оп. 1, д. 36, л. 4.
²²⁵ Там же, д. 20, л. 3.
²²⁶ Там же, д. 25, л. 41.
²²⁷ Там же, д. 20, л. 5.
²²⁸ Там же, д. 25, лл. 28, 57.
²²⁹ Каспий, 1918, 1 ноября, (19 октября).
²³⁰ Азербайджан, 1920, 3 февраля.
²³¹ ГААР, ф. 2803, оп. 1, д. 18, л. 303.
²³² Азербайджан, 1920, 15 февраля.
²³³ Там же, 21 февраля.
²³⁴ Там же, 26 февраля.
²³⁵ Там же, 11 марта.
²³⁶ Там же, 24 марта.
²³⁷ Там же, 1919, 27 (14) февраля.
²³⁸ Там же, 1919, 5 января 1918, (23 декабря).
²³⁹ Там же, 6 апреля (24 марта).
²⁴⁰ Там же, 23 июля.
²⁴¹ Там же, 20 (7) февраля.
²⁴² ГААР, ф. 52, оп. 1, д. 6, л. 95 об. 96, 96 об.
²⁴³ Азербайджан, 1919, 19 (6) февраля.
²⁴⁴ Там же, 23 (10) февраля.
²⁴⁵ Там же, 19 (6) марта.
²⁴⁶ Azərbaycan, 1919, 26 may.
²⁴⁷ Бакинская жизнь, 1919, 18 июня.
²⁴⁸ Азербайджан, 1919, 25 июня.
²⁴⁹ Там же, 10 июля.
²⁵⁰ Бакинская жизнь, 1919, 26 июня, 10 июля.

-
- 251 Азербайджан, 1919, 7 февраля (25 января).
252 Там же, 1920, 24 апреля.
253 Там же, 1920, 28 марта.
254 Там же, 1919, 2 ноября.
255 Знамя труда 1919, 31 августа, 3 сентября.
256 Голос России, 1919, 31 декабря.
257 ГААР, ф. 84, оп. 4, д. 4, л. 133.
258 Каспий, 1918, 25 (12) октября.
259 Азербайджан, 1919, 30 июля.
260 Там же, 7 августа.
261 Там же, 1920, 19 марта.
262 Там же, 4 апреля (22 марта).
263 ГААР, ф. 1046, оп. 9, д. 3, л. 48.
264 Там же, л. 63.
265 Голос России, 1919, 7 ноября.
266 Азербайджан, 1919, 19 (6) февраля.
267 Там же, 1919, 19 (6) марта.
268 Там же, 1920, 17 марта.
269 Там же, 1919, 28 октября.
270 Там же, 23 октября.
271 Там же, 1920, 10 февраля.
272 Там же, 31 марта.
273 Там же, 19 марта.
274 Там же, 1919, 11 декабря.
275 Знамя труда, 1919, 4 ноября.
276 Адрес-Календарь, с. 58.
277 Azərbaycan, 1920, 3 fevral.
278 Там же, 1919, 25 (12) февраля.
279 ГААР, ф. 55, оп. 1, д. 1, л. 36.
280 Там же, ф. 53, оп. 1, д. 15, л. 32, 32 об.
281 Азербайджан, 1918, 8 октября (25 сентября).
282 Там же, 1919, 4 мая (21 апреля).
283 Бакинское слово, 1920, 9 января.
284 Азербайджан, 1920, 10 февраля.
285 Там же, 21 апреля.
286 Там же, 1919, 28 июня.
287 Там же, 1920, 9 марта.
288 Там же, 1919, 16 июля.
289 Там же, 23 июля.
290 Там же, 24 июля.
291 Там же, 7 августа.

-
- ²⁹² Бакинская жизнь, 1919, 8 августа.
²⁹³ Азербайджан, 1919, 10 августа.
²⁹⁴ Там же, 21 августа.
²⁹⁵ Там же, 27 августа.
²⁹⁶ Там же, 30 августа.
²⁹⁷ Там же, 5 сентября.
²⁹⁸ Там же, 6 сентября.
²⁹⁹ Там же, 10 сентября.
³⁰⁰ Там же, 23 октября.
³⁰¹ Там же, 18 (5) февраля.
³⁰² Там же, 21 (8) февраля.
³⁰³ ГААР, ф. 2803, оп. 1, д. 18, л. 173.
³⁰⁴ Там же, л. 284.
³⁰⁵ Там же, л. 90.
³⁰⁶ Там же, д. 6, л. 59.
³⁰⁷ Там же, ф. 787, оп. 1, д. 5, л. 3.
³⁰⁸ Азербайджан, 1919, 23 (10) января.
³⁰⁹ Знамя труда, 1919, 3 сентября.
³¹⁰ Азербайджан, 1919, 5 января (1918, 23 декабря).
³¹¹ Адрес-Календарь, с. 1-3.

Примечания ко II главе

- ¹ ГИААР, ф. 393, оп. 1, д. 63, л. 13.
² Там же, ф. 391, оп. 1, д. 985, л. 5.
³ Там же, д. 986, л. 2.
⁴ Там же, ф. 392, оп. 1, д. 289, л. 36.
⁵ Там же, д. 315, л. 1.
⁶ Там же, ф. 316, оп. 2, д. 2, л. 8.
⁷ Азербайджан, 1919, 18 (5) января
⁸ ГИААР, ф. 314, оп. 1, д. 475, л. 63.
⁹ Там же, ф. 319, оп. 4, д. 2775, л. 13.
¹⁰ Каспий, 1918, 1 ноября (19 октября).
¹¹ ГИААР, ф. 395, оп. 1, д. 318, л. 83.
¹² Там же, д. 396, л. 13.
¹³ Азербайджан, 1919, 13 ноября и 13 декабря
¹⁴ Rəhbər, 1919, 22 oktyabr.
¹⁵ ГААР, ф. 51, оп. 1, д. 7, л. 81.
¹⁶ ГИААР, ф. 393, оп. 1, д. 69, л. 31; ф. 395, оп. 1, д. 375, л. 58.

-
- 17 ГИААР, ф. 395, оп.1, д. 375, л. 72.
 - 18 Там же, ф. 393, оп. 1, д. 69, л. 32.
 - 19 Там же, ф. 316, оп. 2, д. 16, лл. 108, 109.
 - 20 Там же, ф. 314, оп. 1, д. 475, л. 36.
 - 21 ГИААР, ф. 395, оп.1, д. 318, лл. 284, 285, 286.
 - 22 Адрес-Календарь..., с. 55.
 - 23 ГИААР, ф. 395, оп. 1, д. 375, л. 73.
 - 24 Азербайджан, 1919, 31 октября
 - 25 ГИААР, ф. 392, оп. 1, д. 330, л. 16.
 - 26 Там же, д. 320, л. 101.
 - 27 Там же, д. 345, л. 20, 21.
 - 28 ГИААР, ф. 315, оп. 1, д. 1217, л. 7-9.
 - 29 Азербайджан, 1919, 7 ноября.
 - 30 Там же, 9 сентября.
 - 31 ГИААР, ф. 315, оп. 1, д. 1195, л. 2, 3.
 - 32 Там же, ф.393, оп.1, д.69, л.21, 25
 - 33 Там же, ф. 393, оп. 1, д. 69, л. 61.
 - 34 Знамя труда, 1918, 17 декабря.
 - 35 ГИААР, ф. 393, оп. 1, д. 69, л. 43 об.
 - 36 Там же, ф. 395, оп. 1, д. 375, л. 85.
 - 37 Азербайджан, 1919, 19 июня.
 - 38 Там же, 1919, 27 июня.
 - 39 ГИААР, ф. 315, оп. 1, д. 1209, л. 15.
 - 40 Там же, л. 28
 - 41 Там же, л. 32; Азербайджан, 1920, 5 февраля.
 - 42 ГИААР, ф. 315, оп. 1, д. 1209, л. 46; Азербайджан, 1920, 21 февраля и 23 апреля.
 - 43 Азербайджан, 1920, 21 февраля.
 - 44 Там же, 1919, 11 июня.
 - 45 Там же, 7 октября
 - 46 ГААР, ф. 51, оп. 1, д. 7, л. 31; ГИААР, ф. 399, оп. 1, д. 63, л. 73.
 - 47 ГИААР, ф. 395, оп. 1, д. 375, л. 54.
 - 48 Азербайджан, 1919, 21 сентября.
 - 49 Там же, 8 октября.
 - 50 ГИААР, ф. 395, оп. 1, д. 375, л. 89.
 - 51 Азербайджан, 1920, 26 февраля.
 - 52 ГИААР, ф. 392, оп. 1, д. 289, л.35.
 - 53 Там же, д. 319, л. 40.
 - 54 Там же, ф. 395, оп. 1, д. 375, л. 93.
 - 55 Там же, лл. 19, 25.
 - 56 Адрес-Календарь, с. 54.

-
- 57 ГААР, ф. 51, оп. 1, д. 7, л. 80.
- 58 Адрес-Календарь, с. 55; ГИААР, ф. 407, оп. 1, д. 349, л. 42.
- 59 Адрес-Календарь, с. 30.
- 60 ГИААР, ф. 392, оп. 1, д. 319, л. 53, 54.
- 61 Азербайджан, 1919, 8 октября.
- 62 Голос России, 1919, 5 ноября и 25 ноября.
- 63 Бакинское слово, 1919, 14 июля.
- 64 Адрес-Календарь, с. 30.
- 65 Азербайджан, 1919, 3 октября.
- 66 Там же, 30 сентября.
- 67 Там же, 9 ноября.
- 68 Там же, 21 декабря.
- 69 Знамя труда, 1918, 14 (1) сентября.
- 70 Там же, 1918, 4 декабря.
- 71 Там же, 7 декабря.
- 72 ГААР, ф. 1046, оп. 9, д. 3, л. 97.
- 73 Единая Россия, 1919, 11 июня; Знамя труда, 1919, 12 июня.
- 74 Бакинец, 1919, 26 (13) мая.
- 75 Азербайджан, 1919, 14 октября.
- 76 Адрес-Календарь, с. 30.
- 77 Азербайджан, 1919, 24 сентября.
- 78 Там же, 30 августа.
- 79 Адрес-Календарь, с. 30.
- 80 Азербайджан, 1919, 16 октября.
- 81 Бакинец, 1920, 2 февраля.
- 82 Голос России, 1919, 31 декабря.
- 83 Азербайджан, 1920, 14 марта.
- 84 ГИААР, ф. 395, оп. 1, д. 369, л. 8, 9.
- 85 Там же, д. 375, л. 38.
- 86 Азербайджан, 1919, 30 октября.
- 87 Азербайджан, 1919, 16 августа.
- 88 Там же, 30 октября.
- 89 Там же, 12 октября.
- 90 ГИААР, ф. 407, оп. 1, д. 350, л. 77.
- 91 Голос России, 1919, 13 сентября.
- 92 Знамя труда, 1919, 19 ноября.
- 93 Азербайджан, 1919, 19 (6) марта.
- 94 ГИААР, ф. 315, оп. 1, д. 1176, л. 32.
- 95 Там же, д. 1170, лл. 317-319, 337.
- 96 Там же, д. 1195, л. 12.
- 97 Там же, д. 1170, л. 93.

-
- ⁹⁸ Азербайджан, 1919, 25 (12) января.
- ⁹⁹ Там же, 12 мая.
- ¹⁰⁰ Вестник Правительства Азербайджанской Республики, 1920, 13 марта.
- ¹⁰¹ Азербайджан, 1920, 24 апреля.
- ¹⁰² Там же, 1919, 11 февраля (29 января).
- ¹⁰³ Там же, 2 ноября.
- ¹⁰⁴ Азербайджан, 1918, 5 ноября (23 октября).
- ¹⁰⁵ Там же, 1919, 16 августа.
- ¹⁰⁶ ГИААР, ф. 314, оп. 1, д. 469, л. 33.
- ¹⁰⁷ Там же, ф. 314, оп. 1, д. 469, л. 128.
- ¹⁰⁸ Там же, д. 475, лл. 39-40.
- ¹⁰⁹ Азербайджан, 1919, 4 июня.
- ¹¹⁰ Там же, 16 августа.
- ¹¹¹ Знамя труда, 1919, 10 сентября.
- ¹¹² Азербайджан, 1920, 11 января.
- ¹¹³ Голос России, 1919, 31 декабря.
- ¹¹⁴ ГИААР, ф. 315, оп. 1, д. 1216, л. 1.
- ¹¹⁵ Азербайджан, 1920, 13 февраля.
- ¹¹⁶ Там же, 17 апреля.
- ¹¹⁷ Азербайджан, 1920, 26 февраля.
- ¹¹⁸ ГИААР, ф. 315, оп. 1, д. 1216, л. 1.
- ¹¹⁹ Там же, ф. 316, оп. 2, д. 16, лл. 19, 20.
- ¹²⁰ Азербайджан, 1918, 17 (4) декабря.
- ¹²¹ Там же, 1919, 19 (6) марта.
- ¹²² Там же, 27 (14) февраля.
- ¹²³ Там же, 19 (6) марта.
- ¹²⁴ Там же, 21 мая.
- ¹²⁵ Знамя труда, 1918, 1 декабря; 1919, 1 июня.
- ¹²⁶ Адрес-Календарь, с. 30.
- ¹²⁷ Заря, 1919, 6 марта.
- ¹²⁸ Там же.
- ¹²⁹ Знамя труда, 1919, 12 июня.
- ¹³⁰ Там же, 24 октября.
- ¹³¹ Там же, 22 ноября.
- ¹³² Единая Россия, 1919, 3 января.
- ¹³³ Адрес-Календарь, с. 30.
- ¹³⁴ ГИААР, ф. 389, оп. 8, д. 1370, л. 46.
- ¹³⁵ Азербайджан, 1919, 1 ноября.
- ¹³⁶ Знамя труда, 1918, 11 декабря.
- ¹³⁷ Азербайджан, 1918, 19 (6) ноября.

-
- ¹³⁸ ГИААР, ф. 393, оп. 1, д. 121, лл. 23, 42 об.
¹³⁹ Там же, ф. 392, оп. 1, д. 320, л. 120.
¹⁴⁰ Там же, ф. 315, оп. 1, д. 1181, л. 78, 117.
¹⁴¹ Там же, ф. 391, оп. 1, д. 968, лл. 101, 132.
¹⁴² Азербайджан, 1918, 19 (6) ноября.
¹⁴³ ГИААР, ф. 315, оп. 1, д. 1170, л. 178.
¹⁴⁴ Там же, ф. 316, оп. 2, д. 2, лл. 15-16.
¹⁴⁵ Там же, д. 16, л. 61.
¹⁴⁶ Знамя труда, 1919, 21 августа.
¹⁴⁷ ГИААР, ф. 319, оп. 4, д. 2797, л. 7.
¹⁴⁸ Азербайджан, 1918, 31 октября, (18 октября).
¹⁴⁹ Там же, 1919, 9 февраля (27 января).
¹⁵⁰ Там же, 29 (16) апреля.
¹⁵¹ ГААР, ф. 894, оп. 1, д. 2, л. 4.
¹⁵² Знамя труда, 1919, 10 июля.
¹⁵³ ГААР, ф. 51, оп. 1, д. 7, л. 33.
¹⁵⁴ ГИААР, ф. 392, оп. 1, д. 347, л. 81.
¹⁵⁵ Там же, ф. 398, оп. 1, д. 35, л. 59.
¹⁵⁶ Знамя труда, 1919, 29 июля.
¹⁵⁷ Azərbaycan, 1920, 1 mart.
¹⁵⁸ Азербайджан, 1919, 21 мая.
¹⁵⁹ ГИААР, ф. 395, оп. 1, д. 328, л. 24.
¹⁶⁰ Там же, л. 29, ф. 393, оп. 1, д. 69, л. 2.
¹⁶¹ Там же, ф. 797, оп. 1, д. 18, л. 26.
¹⁶² Там же, ф. 393, оп. 1, д. 120, л. 69.
¹⁶³ Там же, по всем фондам средних учебных заведений.
¹⁶⁴ Азербайджан, 1919, 4 и 23 сентября.
¹⁶⁵ Там же, 1919, 27 июня; ГИААР, ф. 319, оп. 4, д. 2781, л. 3.
¹⁶⁶ ГИААР, ф. 392, оп. 1, д. 322, лл. 42, 43.
¹⁶⁷ Там же, ф. 395, оп. 1, д. 375, л. 67.
¹⁶⁸ Там же, ф. 314, оп. 1, д. 469, л. 1, 1 об., 127.
¹⁶⁹ Там же, ф. 393, оп. 1, д. 122, л. 9.
¹⁷⁰ Там же, л. 90.
¹⁷¹ Вестник Правительства Азербайджанской Республики, 1920, 13 марта.
¹⁷² ГИААР, ф. 393, оп. 1, д. 63, л. 21.
¹⁷³ ГААР, ф. 1046, оп. 9, д. 3, л. 101 об.
¹⁷⁴ Азербайджан, 1919, 17 октября
¹⁷⁵ ГИААР, 314, оп. 1, д. 485, лл. 6, 8.
¹⁷⁶ Там же, ф. 396, оп. 1, д. 212, л. 2.
¹⁷⁷ ГААР, ф. 1046, оп. 9, д. 3, л. 88.

-
- ¹⁷⁸ ГИААР, ф. 392, оп. 1, д. 347, л.5.
¹⁷⁹ Там же, ф. 319, оп. 4, д. 2755, л. 147.
¹⁸⁰ Там же, ф. 314, оп. 1, д. 474, л. 14.
¹⁸¹ Там же, ф. 316, оп. 2, д. 12, лл. 1, 8, 13, 23.
¹⁸² Там же, ф. 396, оп. 1, д. 68, л.1.
¹⁸³ Там же, ф. 407, оп. 1, д. 379, л. 187.
¹⁸⁴ ГИААР, ф. 395, оп. 1, д. 318, л. 34.
¹⁸⁵ Там же, ф. 392, оп. 1, д. 312, л. 16.
¹⁸⁶ Знамя труда, 1919, 21 августа
¹⁸⁷ Там же, 26 августа
¹⁸⁸ Знамя труда, 1919, 19 января
¹⁸⁹ Единая Россия, 1919, 24 апреля.
¹⁹⁰ Там же, 1919, 28 мая.
¹⁹¹ Там же, 1919, 24 апреля
¹⁹² Знамя труда, 1919, 3 января
¹⁹³ Там же, 11 июня.
¹⁹⁴ Единая Россия, 1919, 6 мая.
¹⁹⁵ ГИААР, ф. 316. оп. 2, д. 2, л. 42.
¹⁹⁶ Там же, л. 43.
¹⁹⁷ Там же, ф. 392, оп. 1, д. 319, л. 1.
¹⁹⁸ Бакинское слово, 1920, 15 января
¹⁹⁹ ГИААР, ф. 392, оп. 1, д. 330, л. 16.
²⁰⁰ Там же, ф. 319, оп. 4, д. 2781, л. 22.
²⁰¹ Там же, ф. 407, оп. 1, д. 379, л. 6.
²⁰² Голос России, 1919, 24 декабря
²⁰³ Бакинское слово, 1918, 30 (17) декабря
²⁰⁴ Азербайджан, 1919, 12 января (1918, 30 декабря).
²⁰⁵ Азербайджан, 1919, 22 февраля
²⁰⁶ Там же, 15 мая.
²⁰⁷ Там же, 3 июня.
²⁰⁸ Там же, 25 декабря
²⁰⁹ Азербайджан, 1918, 13 октября (30 сентября); ГИААР, ф. 797, оп. 1, д. 19, л. 3.
²¹⁰ Азербайджан, 1918, 6 декабря (23 ноября).
²¹¹ Там же, 1919, 25 октября
²¹² ГИААР, ф. 797, оп. 1, д. 18, л. 10.
²¹³ Там же, л. 28, 33.
²¹⁴ Знамя труда, 1918, 5 сентября (23 августа).
²¹⁵ Азербайджан, 1919, 24, (11) января
²¹⁶ Там же, 1919, 3 сентября
²¹⁷ Адрес-Календарь, с. 29.

-
- 218 Азербайджан, 1919, 3 сентября.
- 219 Адрес-Календарь, с. 29.
- 220 Азербайджан, 1920, 5 февраля
- 221 Там же, 1920, 24 февраля
- 222 Там же, 1919, 10 сентября
- 223 Там же, 1920, 11 февраля
- 224 Там же, 26 февраля.
- 225 ГИААР, ф. 395, оп. 1, д. 375, л. 74.
- 226 Азербайджан, 1919, 14 сентября
- 227 Там же, 1918, 19 сентября
- 228 Знамя труда, 1919, 19 июня.
- 229 ГААР, ф. 52, оп. 1 д. 16, л. 2.
- 230 Там же, л. 27.
- 231 Там же, л. 8.
- 232 Там же, лл. 28-31.
- 233 Там же, д. 6, л. 35, 37.
- 234 Там же, д. 6, л. 83.
- 235 ГИААР, ф. 395, оп. 1, д. 375, лл. 48, 49.
- 236 Знамя труда, 1919, 26 августа
- 237 Азербайджан, 1919, 8 октября
- 238 ГААР, ф. 52, оп. 1, д. 16, л. 1.
- 239 Там же, д. 1, л. 27.
- 240 Азербайджан, 1919, 19 июня.
- 241 Адрес-Календарь, с. 56.
- 242 Голос России, 1919, 10 декабря
- 243 Азербайджан, 1918, 19 сентября
- 244 ГИААР, ф. 407, оп. 1, д. 298, л. 164.
- 245 Азербайджан, 1920, 15 февраля
- 246 Там же, 1919, 25 октября
- 247 Знамя труда, 1919, 26 августа
- 248 Азербайджан, 1919, 15 ноября
- 249 Знамя труда, 1919, 9 ноября
- 250 Азербайджан, 1920, 11 января
- 251 ГИААР, ф. 393, оп. 1, д. 82, л. 3.
- 252 Азербайджан, 1920, 12 февраля
- 253 Вестник Правительства Азербайджанской Республики, 1920, 21 февраля и 6 марта.
- 254 ГИААР, ф. 319, оп. 4, д. 2797, л. 165.
- 255 Там же, ф. 407, оп. 1, д. 376. л. 1.

Примечания к III главе

- ¹ Знамя труда, 1919, 31 января.
- ² Атакишиев А.М. История Азербайджанского Государственного Университета. Баку, 1989, с. 45, 46.
- ³ Разумовский В.И. Основание университета в Баку // Известия Бакинского Государственного Университета, № 2, 1922, с. 15.
- ⁴ Азербайджан, 1919, 21 мая.
- ⁵ Маковельский А.О. Азербайджанский государственный университет им. Ленина. Первое десятилетие 1919-1929. Баку, 1930, с. 7.
- ⁶ Атакишиев А.М. Указ. соч., с. 47.
- ⁷ Азербайджан, 1919, 24 мая.
- ⁸ Там же, 25 мая.
- ⁹ Маковельский А.О. Указ. соч., с. 3.
- ¹⁰ Знамя труда, 1919, 11 июля; Атакишиев А.М. Указ. соч., с. 49.
- ¹¹ Атакишиев А.М. Указ. раб., с. 49.
- ¹² Азербайджан, 1919, 20 июля.
- ¹³ Там же, 25 июля.
- ¹⁴ Бакинская жизнь, 1919, 23 июля.
- ¹⁵ Там же, 30 июля.
- ¹⁶ Там же, 23 июля.
- ¹⁷ Азербайджан, 1919, 12 августа.
- ¹⁸ Там же, 27 августа.
- ¹⁹ Там же, 24 августа.
- ²⁰ Учреждение Бакинского Государственного Университета. Сборник материалов. Предисловие С.Ибрагимова. Баку, 1989, с. 54-56.
- ²¹ Азербайджан, 1919, 6 августа.
- ²² Там же, 26 октября.
- ²³ Там же, 1920, 4 апреля.
- ²⁴ ГААР, ф. 51, оп. 6, д. 13, л. 2.
- ²⁵ Там же, д. 21, л. 2.
- ²⁶ Там же, л. 2 об.
- ²⁷ Там же, д. 44, л. 3.
- ²⁸ Там же, д. 52, л. 2 об., 3.
- ²⁹ Там же, д. 25, л. 2.
- ³⁰ Бакинское слово, 1920, 15 января.
- ³¹ Адрес-Календарь, с. 56.
- ³² Азербайджан, 1919, 6 декабря.
- ³³ Там же, 25 сентября.
- ³⁴ ГААР, ф. 51, оп. 6, д. 40, л. 3.
- ³⁵ Азербайджан, 1920, 19 февраля.

-
- ³⁶ Там же, 1919, 14 сентября.
- ³⁷ Маковельский А.О. Указ. раб., с. 42, 43, 44.
- ³⁸ Широкогоров И.И. Медицинский факультет Азербайджанского Государственного Университета (Исторический очерк). Баку, 1928, с. 2, 3.
- ³⁹ ГААР, ф. 51, оп. 6, д. 71, л. 1; д. 73, л. 2 об.
- ⁴⁰ Голос России, 1919, 25 декабря.
- ⁴¹ Адрес-Календарь, с. 20.
- ⁴² Азербайджан, 1919, 19 сентября.
- ⁴³ Бакинское слово, 1920, 26 января.
- ⁴⁴ Знамя труда, 1919, 4 сентября.
- ⁴⁵ ГААР, ф. 51, оп. 6, д. 25, л. 2 об.
- ⁴⁶ Азербайджан, 1919, 24 октября.
- ⁴⁷ Знамя труда, 1919, 6 сентября.
- ⁴⁸ Азербайджан, 1919, 24 сентября.
- ⁴⁹ Адрес-Календарь, с. 57.
- ⁵⁰ Маковельский А.О. Указ. раб., с. 34.
- ⁵¹ Азербайджан, 1919, 18 ноября.
- ⁵² Там же, 22 ноября.
- ⁵³ Бакинец, 1920, 9 февраля.
- ⁵⁴ Азербайджан, 1920, 19 марта.
- ⁵⁵ Там же, 6 февраля.
- ⁵⁶ Там же, 1919, 31 декабря.
- ⁵⁷ Там же, 1920, 23 января.
- ⁵⁸ Там же, 26 февраля.
- ⁵⁹ Там же, 10 марта, 2 апреля.
- ⁶⁰ Там же, 10 марта.
- ⁶¹ Там же, 1920, 4 апреля.
- ⁶² Там же, 20 марта.
- ⁶³ Там же, 27 марта.
- ⁶⁴ Там же, 20 марта; 3 апреля.
- ⁶⁵ Там же, 20 апреля.
- ⁶⁶ Там же, 1919, 28 декабря.
- ⁶⁷ Там же, 10 декабря.
- ⁶⁸ Там же, 18 декабря.
- ⁶⁹ Там же, 1920, 6 февраля.
- ⁷⁰ Там же, 1919, 28 ноября.
- ⁷¹ Там же, 18 сентября.
- ⁷² Там же, 1920, 2 марта.
- ⁷³ Там же, 10 февраля.
- ⁷⁴ Голос России, 1919, 30 декабря.
- ⁷⁵ Там же, 1920, 27 марта.

-
- ⁷⁶ Азербайджан, 1919, 27 ноября.
⁷⁷ Там же, 28 ноября.
⁷⁸ Там же, 17 декабря.
⁷⁹ Там же, 1920, 27 апреля.
⁸⁰ Там же, 1919, 27 декабря.
⁸¹ Там же, 1920, 27 марта.
⁸² Там же, 7 февраля.
⁸³ Там же, 8 февраля.
⁸⁴ ГААР, ф. 51, оп. 6, д. 30, л. 2 об.
⁸⁵ Голос России, 1919, 30 декабря.
⁸⁶ ГААР, ф. 51, оп. 6, д. 48, л. 3.
⁸⁷ Азербайджан, 1919, 18 сентября.
⁸⁸ Знамя труда, 1919, 11 апреля.
⁸⁹ Азербайджан, 1919, 25 ноября; 1920, 7 февраля.
⁹⁰ Там же, 1919, 18 сентября.
⁹¹ ГААР, ф. 51, оп. 6, д. 49, л. 2.
⁹² Азербайджан, 1919, 21 (8) января.
⁹³ Знамя труда, 1919, 18 января.
⁹⁴ ГААР, ф. 51, оп. 6, д. 50, л. 2 об.
⁹⁵ Бакинская жизнь, 1919, 26 июля.
⁹⁶ Азербайджан, 1919, 10 октября.
⁹⁷ Там же, 1920, 2 января.
⁹⁸ Там же, 1919, 29 ноября.
⁹⁹ Там же, 6 декабря.
¹⁰⁰ Атакишиев А.М. Указ. раб., с. 56.
¹⁰¹ Азербайджан, 1919, 11 декабря; Атакишиев А.М. Указ. соч., с. 57.
¹⁰² Азербайджан, 1920, 16 апреля.
¹⁰³ Там же, 1919, 25 сентября.
¹⁰⁴ Там же, 26 декабря.
¹⁰⁵ Там же, 31 декабря.
¹⁰⁶ Атакишиев А.М. Указ. раб., с. 56.
¹⁰⁷ Азербайджан, 1919, 7 марта (22 февраля).
¹⁰⁸ Заря, 1919, 15 марта.
¹⁰⁹ Там же, 1919, 9 марта.
¹¹⁰ Единая Россия, 1919, 17 июня.
¹¹¹ Азербайджан, 1919, 29 (16) апреля.
¹¹² Там же, 1 ноября.
¹¹³ Знамя труда, 1919, 29 июля.
¹¹⁴ Азербайджан, 1919, 13 августа.
¹¹⁵ Там же, 6 сентября.
¹¹⁶ Адрес-Календарь, с. 11.

-
- ¹¹⁷ Azərbaycan, 1919, 15 sentyabr.
¹¹⁸ Tam же, 25 sentyabr.
¹¹⁹ Tam же, 21 noyabr.
¹²⁰ Azərbaycan, 1919, 12 dekabr.
¹²¹ ГААР, ф. 895, оп. 3, д. 140, л. 20-24.
¹²² Azərbaycan, 1919, 18 dekabr.
¹²³ Tam же, 31 dekabr.
¹²⁴ Tam же, 1920, 17 yanvar.
¹²⁵ Tam же, 2 mart.
¹²⁶ Tam же, 16 mart.
¹²⁷ Xalqçı, 1920, 21 fevral.

Примечания к заключению

- ¹ Учреждение Бакинского Государственного Университета (Сборник материалов). Предисловие С.Ибрагимова, с. 80.
² Ахундова Н. Семьдесят лет спустя // Елм, 1989, 25 ноябрь.
³ Çıraqzadə V. İstiqlal yollarında: tarixi oçerklər. Bakı, 1992, s. 62-65.
⁴ Çıraqzadə V. Göstərilən əsər, s. 81.
⁵ İpəkçi, 1992, 21 sentyabr.
⁶ Odlar yurdu. 1990, iyul.
⁷ Odlar yurdu, 1989, iyun.
⁸ Azərbaycan, 1991, 28 noyabr.
⁹ Həşimova A. XX əsrin birinci yarısında Azərbaycan mühacirəti (30-cu illərin sonlarına qədər). Bakı, 1992, c.108-111.
¹⁰ Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti - 80 (sənədlər və mənbələr toplusu). Bakı, 1998, s.60-61.
¹¹ Abdullayeva S., Şərifov A. Özümü təqsirkar bilmirəm // Kommunist, 11 may, 1991.
¹² İstila qurbanları. Bakı, 1993, s.13.
¹³ Tam же, с.17, 30.
¹⁴ Əliyev M. Həmidbəy Şaxtaxtinski // Odlar yurdu, 1989, avqust.
¹⁵ Azərbaycan Demokratik Respublikası: Azərbaycan hökuməti (1918-1920). Bakı, 1990, s.74.
¹⁶ Tam же, с.78.
¹⁷ Tam же, с.65, 84.
¹⁸ Tam же, с.63.
¹⁹ Tam же, с.71.

²⁰ Bünyadov Z. Qırmızı terror. Bakı, 1993, s.109, 203.

²¹ Там же, с.168.

²² Там же, с.4, 325.

²³ Там же, с.88.

²⁴ Молодежь Азербайджана, 1988, 4 июня.

²⁵ Бакинский рабочий, 1990, 27 мая.

Əzizə Ənvər qızı Nəzərli

**AZƏRBAYCAN CÜMHURİYYƏTİNDƏ
XALQ TƏHSİLİ
(1918-1920-ci illər)**

XÜLASƏ

Əzizə Ənvər qızı Nəzərlinin «Azərbaycan Cümhuriyyətində xalq təhsili (1918-1920-ci illər)» adlı monoqrafiyası giriş, üç fəsil və nəticədən ibarətdir.

«Giriş»də mövzunun aktuallığı əsaslandırılmış və onun tarixşünaslığını səciyyələndirən xülasə verilmişdir.

Birinci fəsil «Azərbaycan Cümhuriyyətində ibtidai təhsilin inkişafı» adlanır. Burada müəllif 1918-ci ilin 28 mayında Azərbaycan Cümhuriyyətinin elan edilməsinin dövlətçiliyimizin dirçəlişini bildirən tarixi hadisə olmasını göstərir. Azərbaycan Cümhuriyyəti öz fəaliyyətinin ilk ayında - 1918-ci il iyunun 27-də türk (Azərbaycan) dilinin dövlət dili elan edilməsi haqqında mühüm tarixi qərar qəbul etmişdir. Ən mühüm tədbirlərdən biri də məktəbin milliləşdirilməsi, tədrisin geniş xalq kütlələrinin doğma türk dilinə keçirilməsi idi. Bununla yanaşı, hökumət Cümhuriyyətdə yaşayan digər xalqlardan və millətlərdən olanların təhsilinə də qayğı göstərirdi. Beləliklə, xalq təhsilinin yeni sistemi yaranmağa başladı.

Cümhuriyyət Parlamenti müəllimlərin sosial vəziyyətinin yaxşılaşdırılmasına yönəldilən bir sıra qanunlar qəbul etdi.

Məktəb quruculuğu problemlərinin həllində «Türk Müəllimlər İttifaqı»nın yaranması və onun fəaliyyətinin böyük əhəmiyyəti olmuşdur. Bu fəsildə yaşlı əhalinin təhsil

məsələləri də işıqlandırılmışdır.

Müəllimlər dövlət orqanlarının içində də fəal iştirak edirdilər. Məsələn, Sultan Məcid Qənizadə Parlament Sədri-nin ikinci müavini, Şəfiqə xanım Əfəndizadə Parlament dəf-tərxanası rəisinin köməkçisi idi.

İkinci fəsil «Orta və orta ixtisas təhsili» adlanır. Cümhuriyyətin yaranmasına qədər Azərbaycanda türk dilin-də bir dənə də olsun orta təhsil müəssisəsi yox idi. 1918-ci il-dən başlayaraq orta təhsil müəssisələrinin milliləşdirilməsi sahəsində ilk addımlar atılmağa başlandı. Orta məktəb şəbə-kəsinə gimnaziyalar, müəllimlər seminariyaları, realni, ticarət və politexnik məktəbləri daxil idi. Xüsusi komissiyalar orta təhsil müəssisələri üçün yeni proqramlar işləyib hazırladı. 1919/1920-ci dərslər ilində ibtidai siniflərdə «Türk xalqları tari-xinin epizodik kursu, yuxarı siniflərdə isə «Türk xalqları ta-rixinin sistemativ kursu» kimi yeni fənlərin tədrisinə başla-nıldı.

Yeni dərslər kitablarının tərtibində müəllimlərdən Camo bəy Cəbrayılbəyov, Ağababa bəy İsmayilbəyov, Səməd bəy Acalov, Qafur Rəşad Mirzəyev və başqaları fəal iştirak edir-dilər. Bundan əlavə, Türkiyədən də 1 milyon manatlıq zəruri dərslər və kitablar alındı.

Orta təhsil müəssisələri şəbəkəsi xeyli genişləndirildi. Əgər 1919-cu ilin başlanğıcında 23 dövlət orta təhsil müəssi-səsi varsa, həmin il noyabrın 1-ə kimi onların sayı 30-a çatdırılmışdı.

Türk qızlarının təhsilə cəlb olunmasına diqqət artırıldı.

Türk dilində müəllim kadrları hazırlamaq sahəsində Bakı, Gəncə və Qazax müəllim seminariyaları mühüm rol oynayırdı.

Xalq Maarif Nazirliyi ümumi təhsilə keçilməsini təmin etmək məqsədilə dörd yeni müəllimlər seminariyası açılması barədə qanun layihəsi hazırladı. Qısa müddətli müəllim kurs-ları açıldı. Müəllim kadrlarının çatışmazlığını aradan qal-dırmaq məqsədilə Türkiyədən 50 nəfər müəllim dəvət olundu.

«Azərbaycan Cümhuriyyətində ali təhsil və onun inkişaf perspektivləri» adlı üçüncü fəsildə 1919-cu ilə qədər Azərbaycanda bir dənə də olsun, ali məktəbin olmaması qeyd olunur və göstərilir ki, bu hal çar üsuli-idarəsinin müstəmləkəçilik siyasətinin nəticəsi idi.

1919-cu il sentyabrın 1-də Parlament Bakıda Dövlət Universiteti yaradılması barədə qanun qəbul etdi. İki fakültə – tibb və tarix-filologiya fakültələri açıldı. Birinci dərəcə ilində bu fakültələrdə cəmi 1094 nəfər, o cümlədən 297 müsəlman oxuyurdu. Həmin il universitetdə «Müsəlman şərqini öyrənən cəmiyyət», tarix, filologiya və hüquq cəmiyyəti, habelə fəlsəfə və tibb dərəcələri yarandı. Universitetdə nəşriyyat fəaliyyətinə də başlanıldı.

Dövlət tərəfindən tələbələrə qayğı göstərilirdi. Müxtəlif tələbə təşkilatları fəaliyyətə başladı.

1919/20-ci dərəcə ilində xarici ölkələrin ali məktəblərinə ilk dəfə olaraq dövlət hesabına 100 nəfər tələbə göndərildi.

Monoqrafiyanın «Nəticə»sində tədqiqatın əsas elmi yekunları işıqlandırılmış, müasir şəraitdə xalq təhsili sahəsində Azərbaycan Cümhuriyyətinin tarixi təcrübəsinin əhəmiyyəti qeyd olunmuş, müstəqilliyə çıxmış Respublikamızda məktəb islahatının keçirilməsi üzrə əməli tövsiyələr verilmişdir.

Aziza Nazarly

**PEOPLE'S EDUCATION
IN AZERBAIJAN REPUBLIC
(1918-1920)**

SUMMARY

The monography consists of introduction, three chapters and conclusion.

The urgency of the theme is substantiated in the introduction. The brief historical survey characterizing the condition of its elaboration is also given here.

In the I chapter "The development of the primary education in Azerbaijan Republic" it is noted that the proclamation of Azerbaijan Republic on the 28th of May, 1918 became a historical phenomenon which meant the revival of our state system. The important document of the first months of activity of Azerbaijan Republic was the resolution dating from the 27th of June, 1918 according to which the Turkic language was declared a State language. Another important measure was a nationalization of schools which meant the transfer of education to Turkic language for the native population.

In the solution of problems of school building in Azerbaijan the organization and activity of the "Turkic teacher's Union" was of great significance. Turkic teachers took active part in the work of state bodies. For example, Sultan Majid Ganiyev was a junior comrade of the Head of Parliament, Shafiga khanym Efendizade was an assistant of the office Chief of the Parliament.

The second chapter is called "Secondary and secondary specialized education".

Up to the beginning of the activity of national government in Azerbaijan there was no even one secondary educational institution with teaching in Turkic language. Beginning from 1918 there were taken the first steps in nationalization of secondary educational institutions of the republic. Gymnasiums, teachers' seminaries, realny schools, commercial and polytechnical schools were included in the system of these educational institutions. A special committee worked out new programs for secondary educational institutions. In 1919-20 school-year there was introduced a new subject in junior classes – “episodic course of the history of Turkic peoples”, in senior classes – “systematic course of the history of Turkic peoples”. The teachers Jamo bay Jabralibayov, Aghababa bay Israfilbayov, Samad bay Ajalov, Gafur Rashid Mirzayev and others have made great contribution to compiling of new textbooks. The necessary books for 1 million ruble were also brought from Turkey.

The number of secondary educational institutions was growing: at the beginning of 1919 there were 23 state secondary educational institutions, on the 1st of November there were 30 of them. Baku, Ganja and Gazakh seminaries were successfully functioning. For the good of general education the Ministry of People's Education prepared a bill about the opening of four teachers' seminaries. There were organized short-term teachers' courses, 50 teachers were invited from Turkey.

In the third chapter “Higher education in Azerbaijan Republic and prospects of its development” it is noted that up to 1919 there were no even one higher educational institution. It was a result of colonial policy of tsarism.

On the 1st of September 1919 the Parliament accepted a law about founding a State University in Baku. 2 faculties were opened: medical and historical-philological. In the first school-year 1094 students, among them 297 Moslems studied in two faculties.

The society of investigation of Muslim East, society of

history, philology and law, philosophy and medicine were organized at the University. The University began its publishing activity.

The government took care of students. There were functioning student organizations.

In 1919-20 school-year 100 students were sent to foreign higher educational institutions.

The main scientific results of the study are made in the conclusion of the monography. Here is noted the importance of historical experience of Azerbaijan Republic in the sphere of people's education in contemporary conditions, are given practical recommendation for carrying out of school reform.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА I. РАЗВИТИЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	21
§1. Народное образование в Северном Азербайджане накануне провозглашения независимости (нач. XX в. – май 1918 г.).....	21
§2. Новая система народного образования.....	51
§3. Материальное обеспечение системы начального образования.....	64
§4. Начальные учебные заведения. Образование взрослого населения.....	72
§5. Создание «Союза тюркских учителей».....	92
ГЛАВА II. СРЕДНЕЕ И СРЕДНЕЕ СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	102
§1. Национализация и расширение сети средних учебных заведений.....	102
§2. Материальная база средних учебных заведений.....	129
§3. Подготовка национальных кадров учительства.....	140
ГЛАВА III. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ	150
§1. Создание и деятельность Университета.....	150
§2. Студенческая жизнь.....	169
§3. Проекты создания других высших учебных заведений. Подготовка специалистов в зарубежных вузах.....	174
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	182
XÜLASƏ	214
SUMMARY	217

Əzizə Ənvər qızı Nəzərli

*Azərbaycan Cümhuriyyətində xalq təhsili
(1918-1920-ci illər)*

Bakı, Nurlan, 2008

Kompüter yığıcı: Rəhilə Kazımova.
Kompüter dizaynı: Elmar Məhərrəmov.

Yığılmağa verilmişdir: - 11 noyabr 2007-ci ildə.
Çapa imzalanmışdır: - 31 iyul 2008-ci ildə.
Sifariş: №267
Formatı: 60/84 – 1/16. Həcmi: 14 ç.v. Tirajı: 500.

Kitab TİKM-də yığılıb-səhifələnmiş, «Nurlan» nəşriyyat-poliqrafiya müəssisəsində hazır diapozitivlərdən çap edilmişdir.

Müəssisənin direktoru N.B.Məmmədli.

Tel. 497-16-32; 427-44-61; 050-311-41-89.

Ünvan: Bakı, İçərişəhər, 3-cü Maqomayev küç., 8-ci döngə, ev 4.

Аэиза Назарли

**НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**